

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 3 (45) / 2020

Оренбург 2020

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 3 (45) / 2020**

ОРЕНБУРГ – 2020

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор

БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор

БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор

ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор

БУКАЕВ Н.М. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор

ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор

ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОВОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент

ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор

КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор

КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор

МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор

ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор

ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор

ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент

ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (45). – Оренбург, 2020. – 101 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ЖОЛОбОВА Г.А., РОМАНЮКА В.

Правовой механизм деятельности троек НКВД в конце 30-х годов XX века 5

ЗАСЕМКОВА О.Ф.

Оговорка о применимом праве: правила составления и типичные ошибки 13

СОКОЛОВА А.И.

Стандарт «Умный город»: потенциал развития электронного местного самоуправления 21

СОЛОДКАЯ М.С., МАНАЧКИНА К.И.

Результативность реализации подпрограммы «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей» программы «Социальная поддержка граждан в Оренбургской области» за 2014-2018 гг. 25

ШЛЫКОВ В.И., БРОВЧЕНКО Н.В.

Перспективы введения электронного голосования в Российской Федерации 30

ШНИТЕНКОВА В.

Изменение наименования или языка средства массовой информации как основание ответственности по ст. 13.21 КоАП РФ 34

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

АВЕРИНА А.В.

Активная роль суда при рассмотрении требований кредиторов в деле о банкротстве: новый этап развития 38

БЕРДЕГУЛОВА Л.А.

Коллизия норм о получении взятки в уголовном праве и дарении должностным лицам в гражданском законодательстве 44

ЕРШОВА Ю.В., ИВАНОВА А.В.

Защита прав акционеров при совершении сделок с акциями. Тенденции правоприменения 48

ТОМИНА А.П., ЛАВРИЧЕНКОВ Н.С.

Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском процессе 54

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕЛОВ С.В., КУЗНЕЦОВА В.

Проблемы применения мер административной ответственности, направленных на защиту несовершеннолетних от потребления алкогольной продукции и табака 62

БОРМОТОВА Л.А.

Сроки уголовного судопроизводства: историко-генетический аспект древнерусского правотворчества 67

БУКАЕВ Н.М., БОЯРШИНОВА Л.

Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб по преодолению противодействия следствию со стороны террористических организаций 71

ИСАЕВА Р.М., ИСМАГИЛОВ Р.А.

Государственный статистический учёт преступлений: отдельные проблемы обеспечения 77

КОЗУНА В., КУЗНЕЦОВА В.

Некоторые вопросы практики применения уголовного закона за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, его хищением и вымогательством 80

СИРАКАНЯНА Р.

Участие специалистов в осмотре места происшествия при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований охраны труда и техники безопасности 86

ТАРНАВСКИЙ О.А.

Церковная уголовная юрисдикция как альтернатива государственной карательной политике древнерусского государства 90

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

РУЗАЕВА Е.М.

Организационные трудовые обязанности работника 95

ЧЕРЕПАНЦЕВА Ю.С.

Концепция ответственности в трудовом праве и её отражение в нормах российского и зарубежного трудового законодательства 99

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ЖОЛОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРОЕК НКВД В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

LEGAL MECHANISM OF THE NKVD'S TRIOS IN THE LATE 30TH OF THE XX CENTURY

Аннотация. Репрессивная политика сталинского периода до сих пор оценивается неоднозначно, а особенности деятельности органов её реализации требуют всестороннего изучения. Рассекречивание документов, регламентирующих их деятельность, дает новые возможности понимания событий времён «Большого террора». В данной статье рассматривается совокупность правовых средств, с помощью которых в период 1937–1938 гг. регулировалась деятельность чрезвычайного репрессивного органа – Троек НКВД, показаны причины и цели их создания, история формирования, состав и задачи, их деятельность и её итоги.

Ключевые слова: Тройки НКВД, репрессии, контрреволюционные настроения, чрезвычайный орган, антисоветские элементы.

Review. The repressive policy of I.V. Stalin is still evaluated ambiguously. There is considerable interest in the bodies of its execution in science, as new documents with the details of the events of the «Great terror» regulating those activities are being revealed. This article examines the totality of legal means that regulated the activities of the emergency body - the NKVD's Trios - in the period 1937-1938. It also shows the history of its origin, composition, activities of this repressive institution and its results.

Keywords: NKVD's Trios, repression, counter-revolutionary sentiment, emergency body, anti-Soviet elements.

В последние десятилетия все чаще публикуются материалы о работе органов НКВД в конце 30-х годов XX в., неизбежной составляющей которой стали перегибы в репрессивной политике. Исследователи сообщают о многочисленных грубых ошибках

как в их деятельности, связанных, прежде всего, с попранием законности и массовыми репрессиями. При этом зачастую не обходится и без политических спекуляций, фальсификации некоторых исторических событий, к которым имели отношение органы

НКВД и их сотрудники. Вместе с тем, сегодня, благодаря существенному расширению доступа к архивам, на смену публицистическим источникам постепенно приходит взвешенный и критический анализ той роли, которую играли карательные органы в построении и функционировании советского государства, исследования приобретают все более систематизированный и аргументированный характер.

Впервые внесудебные органы, подобные Тройкам, были учреждены в революционный период. В связи с угрозой нападения Германии на территорию страны, 21 февраля 1918 года был издан декрет СНК под названием «Социалистическое Отечество в опасности»¹. На основании этого документа, органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР получили полномочие расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов, спекулянтов, хулиганов, саботажников.

В период «диктатуры пролетариата» тройки существовали и в институте революционных трибуналов, не прибегавших к традиционным стадиям судопроизводства и юридическому оформлению приговоров. И после окончания Гражданской войны, в мирное время, Тройки продолжали заниматься политической «чисткой».

Вновь повысилось количество смертных приговоров, вынесенных тройками (воссозданными по Приказу ОГПУ № 44/21 от 1 января 1930 г.), в период коллективизации: тогда было расстреляно более 19 000 человек. Тройки на непродолжительное время исчезают после преобразования ОГПУ в НКВД в 1934 году, и вскоре появляются в рассматриваемой в нашем исследовании форме.

На этапе становления и укрепления советского государства репрессии выступали как способ борьбы с контрреволюционными настроениями, с саботажем и сопротивлением сталинскому курсу советского строительства, а Тройки НКВД стали органом репрессий в период «Большого террора» 1937–1938 гг. Чтобы понять правовую сущность Троек НКВД в конце 30-х годов XX в., необходимо осознавать цель и юридическую природу репрессивной политики советского государства в этот период.

Тройки НКВД были созданы Приказом НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 31 июля 1937 г., за подписью Н. И. Ежова, который определил их состав и задачи.

Какие же причины побудили руководство страны воссоздать чрезвычайный репрессивный орган? Проведенное исследование нормативного материала дает нам основание усматривать эти причины в следующем.

1. Осознание руководством страны необходимости ускоренного очищения населения от «антисоветских элементов» в лице бывших кулаков, уголов-

ников, противников советской власти и лиц, пропагандирующих контрреволюционные настроения, актуализируемое в условиях обострения международной обстановки и распространения фашистской идеологии.

2. Необходимость укрепления внешней государственной безопасности.

3. Обострение внутрипартийной борьбы в условиях поиска путей и методов построения коммунизма и формирования нового общества.

4. Недостаток квалифицированных юристов и укомплектованных ими судебных органов, не позволивший решать назревшие проблемы методами судебной репрессии.

Кроме того, в ходе реализации репрессивной политики, помимо основных задач, созданный репрессивный механизм использовался старыми революционерами в их стремлении сохранить свои лидирующие политические позиции в партии и государстве в условиях демократизации, созданных новой «сталинской» Конституцией 1936 г.: введения всеобщих равных выборов с тайным голосованием.

К тому же, политика репрессий позволяла власти списывать на «врагов народа» и на их «подрывную деятельность» трудности и неудачи советского строительства, мобилизовать население перед лицом не только внешнего, но и внутреннего врага, а где-то и запугать, обеспечив беспрекословное подчинение властным решениям.

Восстановим хронологию принятия нормативных правовых актов и связанных с ними событий, непосредственно предшествующих изданию приказа о создании Троек НКВД².

1937 год.

8 января. Циркуляр Наркомюста и Прокурора СССР: военным трибуналам предписывается рассматривать дела, «по которым может быть разглашена военная, дипломатическая или государственная тайна», как правило, без участия обвинения и защиты. В эту категорию, в частности, вошли дела по обвинению в измене Родине, шпионаже, диверсии и терроре.

23-30 января. Второй открытый процесс в Москве по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Председатель суда В. В. Ульрих, гос. обвинитель А. Я. Вышинский. Подсудимые Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников и другие обвинялись в организации саботажа, диверсий и шпионажа в пользу Германии и Японии, в заговоре с целью расчленения СССР и реставрации капитализма. 13 человек приговорены к смертной казни и уже 1 февраля 1937-го года расстреляны. В газетах развернута пропагандистская кампания, демонстрирующая массовый энтузиазм и ненависть к «врагам народа».

18 февраля. Смерть члена Политбюро ЦК ВКП (б), наркома тяжелой промышленности

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1957.

² Охотин Н. Г. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника / Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский // Индекс: Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 216.

Г. К. Орджоникидзе. Есть данные, что Г. К. Орджоникидзе с 1936 г. оказывал определенное сопротивление репрессивной политике И. В. Сталина, во всяком случае, старался защитить сотрудников своего ведомства. Согласно официальному сообщению, он «внезапно скончался от паралича сердца во время дневного сна», существует также устойчивая версия, что смерть Орджоникидзе наступила в результате самоубийства.

21 февраля. Директива ГУГБ [Главного управления госбезопасности] НКВД СССР об ускорении мероприятий по разгрому троцкистских диверсионных и шпионских организаций.

23 февраля – 5 марта. Пленум ЦК ВКП (б), почти целиком посвященный политическому обоснованию разворачивающихся массовых репрессий, прежде всего, в среде партийной и хозяйственной элиты. Значительная часть Пленума (23-27 февраля) была посвящена «делу Бухарина-Рыкова» (основной докладчик Н. И. Ежов). 27 февраля Н. И. Бухарин и А. И. Рыков были исключены из партии и арестованы. Установочные доклады В. М. Молотова и Л. М. Кагановича (28 февраля) касались «уроков вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» в промышленности и на транспорте; доклад Н. И. Ежова (01 марта) был посвящен вражеской деятельности в НКВД. В докладе И. В. Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» (3 марта) беспощадная борьба с врагами постулировалась как важнейший приоритет партийной работы на современном этапе. По логике Сталина, поскольку троцкисты и иные политические противники превратились «в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующую по заданиям разведывательных органов иностранных государств», в борьбе с ними нужны «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома».

На Пленуме выступили 73 человека. 56 из них в 1937-1940 гг. будут расстреляны, двое покончат жизнь самоубийством.

27 февраля. Н. И. Ежов представляет на утверждение членам Политбюро первый «список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного Суда СССР», включающий фамилии 479 человек, мерой наказания для которых был определен расстрел.

27 марта. Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». В циркуляре обращается внимание, что «церковники и сектанты» активизировались в связи с принятием новой Конституции и ведут подготовку к выборам в советы, «ставя своей задачей проникновение в низовые советские органы». Предписываются меры, направленные на «выявление и быстрый разгром организующих очагов нелегальной работы церковников и сектантов»: внесение раскола в церковные общины, ослабление материальной базы церкви, затруднение участия в выборах и т. д.

3 апреля. Циркуляр ГУГБ НКВД о вскрытых

антисоветских организациях троцкистов и правых в военно-химической промышленности и о необходимой очистке отрасли от враждебных элементов.

8 апреля. Политбюро утверждает новое Положение об Особом совещании при НКВД СССР. ОСО получает право заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет лиц подозреваемых в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве (ранее ОСО могло приговаривать к ссылке или лагерю на срок до 5 лет).

29 апреля. Директива ГУГБ НКВД СССР о бывших меньшевиках, преимущественно находящихся в ссылках, которые подозреваются в «нелегальной работе, направленной на воссоздание меньшевистской партии», в диверсионно-террористических намерениях и стремлении заключить блок с эсерами, троцкистами и правыми, с целью вооруженного свержения Советской власти. Предписывается «немедленно приступить к быстрому и полному разгрому меньшевистского подполья».

7 мая. Директива ГУГБ НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди физкультурников. Объявляется о ликвидации ряда групп среди физкультурников, «ведших активную работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП (б)».

14-29 мая. Аресты военачальников – основных обвиняемых по делу о «военно-фашистском заговоре в РККА».

8 июня. Директива ГУГБ НКВД СССР «Об агентурно-оперативной работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям». Отмечается активизация «националистических элементов» в Азербайджане, Крыму, Татарии, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, захват ими руководящих постов, «блокирование с троцкистами и правыми и прямая ориентация на фашизм», «организация повстанческих кадров для вооруженного выступления в момент войны против СССР», «совершение местных террористических актов и подготовка центрального террора». Приказано «во всех восточных национальных республиках и областях работу по разгрому националистического подполья рассматривать как работу первостепенной важности».

11 июня. Дело о военно-фашистском заговоре в Красной Армии рассмотрено Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР под председательством В. В. Ульриха (гос. обвинитель А. Я. Вышинский). Восемь военачальников – М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, В. М. Примаков, В. К. Путна, А. И. Корк, Р. П. Эйдемман, Б. М. Фельдман осуждены к смертной казни (расстреляны в ночь на 12 июня). Начало массовых арестов в армии. Всего в течение 1937-1938 гг. репрессировано не менее 32 тысяч военнослужащих РККА – от маршалов до рядовых.

15 июня. Инструкция НКВД СССР о проведении (в соответствии с решением Политбюро от 23 мая) операции по выселению из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова, Таганрога, Сочи лиц, вычищенных из ВКП (б), и членов семей репрессированных.

21 июня. Совместный приказ наркома обороны и наркома внутренних дел с обещанием освобождения от уголовной ответственности лиц командного и рядового состава РККА, причастных к контрреволюционной деятельности и добровольно явившихся с повинной.

26 июня. Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди исключенных из ВКП (б). По сведениям НКВД, «в целом ряде случаев исключенные из ВКП (б) идут на прямое смыкание с японо-немецко-троцкистской бандой, пополняя собой ряды шпионов, вредителей, диверсантов и террористов».

28 июня. По записке секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Р. И. Эйхе о вскрытой в крае контрреволюционной повстанческой организации среди высланных кулаков, Политбюро принимает постановление о создании «для ускоренного рассмотрения дел» в Западно-Сибирском крае «тройки». В состав тройки входят начальник Управления НКВД Миронов (председатель), секретарь крайкома Эйхе и краевой прокурор Барков. Тройка по Западно-Сибирскому краю становится первым внесудебным репрессивным органом 1937-1938 гг., обладавшим правом приговаривать к расстрелу.

5 июля. Постановление Политбюро «О женах осужденных изменников Родины», согласно которому «все жены изблуженных изменников Родины правотроцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5-8 лет», а дети – помещению в детские дома и закрытые интернаты.

25 июля. Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» (в первую очередь, имелись в виду работавшие на оборонных заводах и на транспорте).

27 июля. Директива ГУГБ НКВД о выявлении и аресте участников военного заговора в разведорганах РККА.

29 июля. Приказ ГУРКМ (Главного управления рабоче-крестьянской милиции) НКВД об очистке железных дорог от «социально-вредных элементов».

Приведённые данные дают основание убедиться в том, что количество лиц, взятых под подозрение и учет как «ненадежных с позиций враждебности», или прямо противостоящих существующему в то время государственному режиму, постоянно увеличивалось, что обосновывало необходимость существования органа, оперативно выполняющего задачи по очистке СССР от враждебных элементов. К таковым относились: бывшие кулаки, 1/3 которых, будучи некогда высланной, по сведениям НКВД сбежала из спецпоселений и рассредоточилась по стране; церковные деятели, верующие, преступники, деклассированные социально опасные элементы, бывшие офицеры царской армии, меньшевики, эсеры и им «сочувствующие», а также другие противники советской власти, которые в условиях внешней агрессии могли бы стать своего рода антисоветской «пятой колонной».

Анализируя приведённые выше сведения, важно осознавать, что с одной стороны, период репрессий, бесспорно, страшный период в истории нашей страны, унёсший сотни тысяч жизней, разрушивший многие семьи... С другой стороны, это вынужденная политика постреволюционного советского государства, в котором еще были живы многочисленные социальные и политические противоречия, не только унаследованные от прежней эпохи, но и порожденные вновь условиями внутрипартийной борьбы, на этапе выбора путей и методов советского строительства; политика, направленная на пресечение существовавших и предупреждение назревавших антигосударственных настроений, которые могли бы дестабилизировать страну в условиях обострившейся внешнеполитической обстановки: назревавшей войны с фашистской Германией, милитаристской Японией и мировым империализмом в целом.

Правовой базой осуществления полномочий Троек НКВД стал Приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Этот нормативно-правовой акт обосновывает причины создания Троек НКВД: «в деревне осело значительное количество бывших кулаков..., репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений..., а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов... Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство... Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников – скотоконократов, воров-рецидивистов, грабителей...».

В этой связи, в преамбуле Приказа перед органами государственной безопасности чётко была поставлена задача: «самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

Устанавливаются и сроки начала операции по выполнению поставленной задачи: «с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с. г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области – с 15-го августа с. г.».

В разделе I определены контингенты, подлежащие репрессии, а именно: бывшие кулаки, которые ведут антисоветскую деятельность, социально опасные элементы – участники казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований, члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники, кара-

тели, бандиты, бандпособники, реэмигранты, наиболее активные «антисоветские элементы» и уголовники.

В разделе II перечисленные выше лица разделяются на две категории. К первой категории относились наиболее враждебные элементы, подлежащие расстрелу, а ко второй категории принадлежали «все остальные менее активные, но все же враждебные элементы», к которым надлежало применять санкции в виде арестов и заключений в лагеря или в тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

В статье 2 данного раздела представлены ориентировочные цифры подлежащих репрессии по первой и второй категориям в каждой административно-территориальной единице Союза. Статья 3 указывала на отсутствие права местных органов власти на их «самочинное» увеличение, предписывая, при необходимости, представлять мотивированные ходатайства об их увеличении лично Наркому внутренних дел Н. И. Ежову. В статье 4 отражено положение семей репрессируемых «врагов народа»: в основном они подлежали высылке со своего места жительства и постановке на учёт, для последующего систематического наблюдения.

Раздел III посвящен порядку проведения операции: устанавливались сроки и последовательность репрессивных мер, начиная с контингентов, отнесенных к первой категории. А в разделе IV закреплялся порядок ведения следствия: «К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

Раздел V установил организацию и работу Троек, утвердив персональный состав республиканских, краевых и областных троек, а раздел VI – порядок приведения приговоров в исполнение: «Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение. ... Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР».

В последнем VII разделе приказ определял организацию руководства операций и систематическую (каждые 5 дней) отчетность. Общее руководство проведением операций возлагалось на Начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР Комкора, тов. Фриновского. Для проведения работы, связанной с руководством операций, при нем формировалась специальная группа.

Состав Троек НКВД свидетельствует о том, что они не являлись исключительно центральным органом, так как его подразделения существовали во всех частях Союза ССР. Каждая тройка состояла из руководителя управления НКВД СССР по республике (крае, области), секретаря обкома ВКП (б) и прокурора республики (края, области). Решения об

утверждении состава троек принимались Политбюро ЦК ВКП (б), начиная с 5 июля 1937 г., согласно кандидатурам, представленным с мест.

Территории частей СССР делились на оперативные сектора, на которые выезжали оперативные группы во главе с ответственными работниками соответствующего Управления НКВД. Им в помощь выделялись войсковые и милицейские подразделения (а в приграничных районах – личный состав пограничных отрядов), а также курсанты пограничных школ и межкраевых школ НКВД. Списки кандидатов на арест, составленные оперативной группой, должны были утверждаться начальником республиканского, краевого, областного УНКВД без санкции прокурора. Так как масштаб арестов не позволял рассчитывать на возможность транспортировки всех взятых под стражу в региональные центры, предусматривалась возможность содержания арестованных в приспособленных помещениях на местах, где нередко проводилось следствие и исполнялись приговоры.

Следствие проводилось в ускоренном упрощённом порядке. Часто дела слушались в отсутствие обвиняемого, без рассмотрения показаний свидетелей и, что самое важное, репрессируемый был лишён права на защиту (на получение квалифицированной юридической помощи) и пересмотр дела, что свидетельствует о чрезвычайном внесудебном характере деятельности Троек НКВД. Отчасти это объясняется и ограниченным временем, отведенным для широкомасштабной операции по очистке государства от «антисоветских элементов». Проведение данной операции, вероятно, могло производиться в судебном порядке, отвечающем демократическим принципам правосудия. Но в условиях недостатка квалифицированных юристов, на укомплектование необходимого числа судебных органов могло уйти несколько лет. Укреплять же страну нужно было в критически сжатые сроки, ведь война мирового масштаба уже назревала.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос НКВД» от 31 июля 1937 г., была определена сумма бюджетных денег, выделенных на проведение операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов: «Отпустить НКВД из резервного фонда СНК на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей». В постановлении определялась сфера использования труда ссыльных в лагерях: «Всех кулаков, уголовников и другие антисоветские элементы, осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать: на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГа НКВД СССР, на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана, для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных».

Рассматривая состав троек в республиках (краях, областях), мы опирались на архивные исследования, подготовленные проектом «Архив Александра

Яковлева»³. Автор проекта обращает внимание на то, что «в июле 1937 г. уже шла кампания арестов партийно-советской номенклатуры, как в центре, так и на местах. Именно этим объясняется текучесть состава троек. К моменту выхода приказа НКВД СССР № 00447, окончательно утвердившего их состав накануне начала массовых казней, в ряде регионов в тройках были проведены замены из-за арестов или отстранения от должностей уже назначенных членов. Поэтому в разделе приказа НКВД № 00447, где приводился персональный состав троек, появились фамилии новых людей, ранее не прошедших утверждение на Политбюро ЦК ВКП (б). Но и после выхода приказа НКВД № 00447 составы троек продолжали меняться из-за перемещений их членов на другую работу или, что было гораздо чаще, арестов».

Изучение состава Троек НКВД по всей стране позволяет увидеть, насколько часто он менялся. Главной причиной «текучести кадров», зачастую, было то, что самих репрессируемых постигала та же участь репрессий. В этой связи встает вопрос: «Почему же исполнители Приказа № 00447 теряли доверие руководства страны, несмотря на высокую продуктивность их деятельности?» Официально это объяснялось тем, что и среди работников Троек НКВД выявлялись лица потенциально «ненадежные», или прямо посягающие на государственный строй и общественный порядок. Ведь «увлекаясь» своими репрессивными полномочиями, осуждая и приговаривая к высшей мере наказания и невинных людей, они уммышленно, или не вполне уммышленно, сеяли в обществе хаос, порождали возмущения и недовольства в советском народе существующей властью. Но такой задачи государство перед Тройками НКВД официально не ставило, напротив, это противоречило цели создания рассматриваемого органа – укреплению связи между обществом и государством. В преамбуле Приказа прямо говорилось о том, что перед органами государственной безопасности стоит задача защитить трудящийся советский народ от контрреволюционных происков «банды антисоветских элементов» и, наконец, «раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

С января 1938 г. маховик репрессий начали «притормаживать», чему способствовало принятие ряда соответствующих постановлений. В январе 1938 года состоялся Пленум ЦК ВКП (б), рассматривавший вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков». Пленум постановил, что партийные организации, «проводя большую работу по очищению своих рядов ... допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и недостатки ... во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии».

³ Петров Н. Сталинский план по уничтожению народа: подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс] URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/alma>. (дата обращения: 15.03.2020).

Текст постановления позволяет судить о том, что после полугодичного периода интенсивной работы репрессивной машины, впервые позволено было открыто заявить о том, что среди репрессируемых оказались и лица, преступно злоупотребляющие своими полномочиями, что наносит ущерб авторитету советской власти. Вследствие чего, на Пленуме было принято постановление о запрещении огульного исключения коммунистов из партии. Но репрессии на этом не заканчивались: в документе четко указывалось, что Пленум ЦК «требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии».

Правовым основанием для репрессирования многих сотрудников Троек НКВД, превышавших свои полномочия, стал Приказ НКВД СССР № 00319 «О работе троек с объявлением инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах» от 21 мая 1938 г. В нем перечислялись злоупотребления, допускаемые «в ходе работы по изъятию социально-вредных и деклассированных элементов, проводимой в целях предупреждения уголовной преступности и осуждения указанных элементов на тройках, органами НКВД». Приказом отменялась прежняя инструкция Тройкам НКВД и вводилась новая инструкция по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах; определялась компетенция органа, его состав и организация деятельности.

Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о создании особых троек от 15 сентября 1938 г. определяет их состав: «первый секретарь обкома, крайкома ВКП (б) или ЦК нацкомпартий, Начальник соответствующего управления НКВД и Прокурор области, края, республики»; компетенцию: «Особые Тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-х месячный срок»; и особенности исполнения их решений: «Решения Особых Троек по первой категории приводить в исполнение немедленно».

Вместе с тем Решение Политбюро ЦК ВКП (б) № П65/116 от 17 ноября 1938 года оценило проделанную Тройками НКВД работу как эффективную, так как страна была очищена от подавляющей части «вражеских элементов», и, признав её не вполне завершённой, поставило новую задачу: «Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов».

В данном документе напоминаются и недостатки деятельности чрезвычайного органа: злоупотребления работников и упрощённый порядок расследования. В этой связи было объявлено решение о запрете «органам НКВД и Прокуратуры на производ-

ство каких-либо массовых операций по арестам и выселению», а также постановлено «ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции» и приказано органам НКВД «при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов». Т. е. данным Решением внесудебные органы репрессии – Тройки НКВД, ликвидировались.

Деятельность Троек НКВД, существовавших в качестве внесудебных органов относительно короткое время – с августа 1937 по ноябрь 1938 года, осуществлялась в рамках операции НКВД СССР по репрессированию «антисоветских элементов». Стоит сказать о том, что изначально предполагалось, что операция продлится лишь несколько месяцев, а никак не больше года. И уже в январе некоторые представители руководящего состава страны считали Тройки НКВД органом, выполнившим свою работу и подлежащим ликвидации. Так, нарком внутренних дел Белорусской ССР Б. Д. Берман на совещании руководящего состава НКВД СССР в Москве 24 января 1938 года отметил: «Я бы считал, что если и сохранять тройки, то на очень непродолжительный период времени, максимум на месяц... Во-первых, сам по себе фронт операций стал значительно уже, чем был в самый разгар операции в 1937 году. Во-вторых, надо большую часть нашего аппарата немедленно переключить на агентурную работу. Работа с тройками – лёгкая, несложная работа, она приучает людей быстро и решительно расправляться с врагами, но жить долго с тройками – опасно. Почему? Потому, что в этих условиях... люди рассчитывают на минимальные улики и отвлекаются от основного – от агентурной работы».

Изначально полномочия Троек были направлены на выявление «врагов народа» и вынесение приговоров к расстрелу, но уже через месяц после начала проведения операции им было разрешено переходить к арестам «антисоветских элементов» второй категории. Устанавливались соответствующие лимиты по выявлению лиц, подлежащих расстрелу. В течение двух недель после выхода приказа было арестовано более 100 000 человек. В последующем происходило расширение «лимитов», подлежащих репрессированию, в том числе и для ссылки в ГУЛАГ, так как руководство страны сочло недостаточным число репрессируемых элементов. Показательным в этом отношении является наставление Н. И. Ежова, сделанное вновь назначенному в октябре 1937 г. главе НКВД Смоленска А. А. Наседкину: «Вычистите свой аппарат и арестуйте всех, кого следует»... «лучше перегнуть, чем недогнуть»⁴.

В связи с просьбами регионов о повышении лимитов, Политбюро санкционировало увеличение «плана» для разных регионов почти на 22 500 по первой категории и 16 800 по второй, 31 января 1938 г. оно дало санкцию еще на 57 200 человек, 48 000 из них – к высшей мере.

Несмотря на то что, был издан приказ о завершении операции до 15 марта (на Дальнем Востоке до 1 апреля), в ряде областей она продолжалась до осени. В период между 1 февраля и 29 августа 1938 г. Политбюро ЦК ВКП (б) санкционировало репрессии в отношении еще почти 90 000 человек (включая лимиты в 30 и 20 тыс., утвержденные 17 февраля и 31 июля соответственно, для Украины и Дальнего Востока). В результате выделения дополнительных лимитов, общее число арестов выросло почти в три раза: до 753 315. Дополнительные лимиты составили 183 750, включая 150 500 – по первой категории.

Также стоит отметить энтузиазм, с которым проводились репрессии на местах и одобрялись центром, порой нелегально. Так, во многих районах страны репрессии проводились свыше всех норм и предоставленных лимитов, а Н. И. Ежов, будучи секретарём ЦК ВКП (б), как выяснилось позднее, одобрил огромное количество лимитов в обход Политбюро.

Нельзя оставлять без внимания и масштабы репрессирования в виде ссылки в ГУЛАГ (Главное управление лагерей) – подразделение НКВД СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, осуществлявшее руководство местами заключения и содержания в 1930–1960 годах⁵. Так, приказом НКВД СССР № 078 от 16 августа 1937 г. были организованы сразу 7 лесозаготовительных лагерей: Тайшетский, Томско-Асинский, Кулойский, Усть-Вымский, Ивдельский, Каргопольский и Локчимский. К 1 января 1938 г. каждый из них должен был принять не менее 15 000 заключенных⁶. С 1 июля 1937 г. по 1 апреля 1938 г. число заключенных в ГУЛАГе превысило 2 миллиона⁷.

Установить общее количество лиц, подвергнувших репрессированию в период «Большого террора», позволяет Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г.⁸, которая содержит следующие данные: «С 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. арестовано 1 565 041 чел. Привлечено без ареста 17 297 чел., в том числе: арестовано в порядке приказов НКВД № 00485, № 00593 и других 365 805 чел., арестовано в порядке приказа НКВД № 00447 702 656 чел. С 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. осуждено 1 336 863 чел., в том числе: ВМН 668 305 чел., ВМН с заменой заключением – 634 чел. Заключение от 15-25 лет: 6612 чел., заключение до 10 лет: 530 305 чел., заключение до 5 лет: 65 676 чел.,

⁴ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. С. 189.

⁵ Словарь русских и литовских сокращений [Текст] / Г. Фейнгольбсонас, В. Петраускас, Е. Розаускас, В. Ванагас. Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1960.

⁶ История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. Карательная система: структура и кадры. М., 2004. Т. 2. С. 131–132.

⁷ Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 [Текст]: Справочник / М. Б. Смирнов, Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. М., 1998. С. 41.

⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Т. 5. М.: РОССПЭН, 2006.

заклучение до 3 лет: 29 917 чел., высылка за пределы СССР 9529 чел. Осуждено к незначительным наказаниям (ссылка, и высылка внутри СССР, принудительные работы, условно и т. п.): 20437 чел. Освобождено 12 903 чел.»

Рассмотренные положения позволяют оценить масштаб проведённой операции, а также выявить последствия репрессивной политики.

По итогам ее проведения, безусловно, возрос уровень социальной напряжённости, ведь огромное количество семей в тот период пережило трагедию потери близких людей, репрессированных по первой категории. Недовольства в обществе проявились в жалобах, переполнивших все государственные и партийные инстанции. В Прокуратуру СССР в январе 1937 г. поступило 13 тыс. жалоб, а в феврале-марте 1938 г. их было уже 120 тысяч⁹. Был нанесён значительный удар по демографической ситуации в стране.

Вместе с тем, использование дешёвого труда заключённых в лагерях во многом позволило вводить в среднем 700 предприятий в год¹⁰, что способствовало ускоренному развитию экономики СССР.

Поставленная цель по укреплению государственной безопасности и устранению антисоветских элементов, дестабилизировавших советское общество, в основном, была достигнута.

Рассмотренные нами нормативные правовые акты и особенности их реализации позволяют сделать вывод том, что механизм правового регулирования деятельности Троек НКВД был далек от совершенства, формировался и оттачивался в ходе реализации. Принимая решение о введении чрезвычайных органов, наделенных репрессивными полномочиями, власть, безусловно, осознавала его несовершенство и возможность злоупотреблений, но полагала, что цель оправдывает средства. Потому массовые репрессии 1937-1938 годов не стоит рассматривать как проявление непредвиденного произвола в центре и на местах.

Вместе с тем, механизм репрессий порой ис-

пользовался теми силами, против которых он изначально создавался. Сохранившиеся с периода революции и гражданской войны ожесточение и ненависть были выпущены наружу, что усилило кровавость и массовость расправ не только из политических соображений, но и личной неприязни и просто корыстной заинтересованности.

Итак, внесудебные органы – Тройки НКВД выполнили главную задачу, поставленную перед ними руководством страны: советское общество было очищено от «антисоветских элементов», «пятая колонна» была значительно ослаблена и не могла вести значимой подрывной деятельности (потому уже в конце 1938 г. Тройки НКВД были упразднены). Но достичь этого удалось жестокими и зачастую несправедливыми методами, что повлекло за собой весьма противоречивые последствия. Без перегибов и злоупотреблений здесь, конечно же, не могло обойтись и, в этой связи, важно понимать, что это необходимая составляющая любой репрессивной политики, когда жертвами террора зачастую становятся не только невинные люди, но и сами «каратели». Тройки НКВД в своей деятельности нарушили ряд демократических принципов судопроизводства, гуманности и человечности. И результаты их работы вряд ли кому-то могут показаться торжеством справедливости. Вместе с тем, не стоит террор определять как самоцель советской политики. Это было действительно суровое и жестокое время, отягощенное внешней опасностью и угрозой фашизма, и в этих условиях важно было обеспечить внутреннюю безопасность государства и единую внутреннюю политику, завершение индустриализации страны и модернизации армии. В это сложное во всех отношениях время террор стал одним (но далеко не единственным) инструментом всестороннего контроля и управления, который, наряду с иными механизмами мобилизации общества, позволил в дальнейшем спасти не только свою страну, но и всю Европу от нацистского захвата в самой кровопролитной Второй Мировой войне.

Библиографический список

1. Карательная система: структура и кадры // История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. — М., 2004. — Т. 2.
2. Охотин Н. Г. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника / Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский // Индекс: Досье на цензуру. — 2007. — № 26. — С. 216.
3. Петров Н. Сталинский план по уничтожению народа: подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/alma>.
4. Словарь русских и литовских сокращений [Текст] / Г. Фейгюлбсонас, В. Петраускас, Е. Розаускас, В. Ванас. — Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1960.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Т. 5. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. — Москва: РОССПЭН, 1996. — 296 с.
7. Эбеджанс С. Г., Важнов М. Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. — 1994. — № 6. — С. 206.

Рецензент: Бурлуцкая Е. В., проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета, д.и.н., доцент.

⁹ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. / О. В. Хлевнюк // М: РОССПЭН, 1996. С. 189-191.

¹⁰ Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188-190.

ЗАСЕМКОВА ОЛЕСЯ ФЕДОРОВНА

старший преподаватель кафедры международного частного права, старший преподаватель кафедры правового моделирования Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, zasemkova.olesya@mail.ru

ОГОВОРКА О ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ: ПРАВИЛА СОСТАВЛЕНИЯ И ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ*

ZASEMKOVA OLESIA FEDOROVNA

PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of International Private Law, Senior Lecturer of the Moot Courts Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, str. 9, zasemkova.olesya@mail.ru

CHOICE-OF-LAW CLAUSE: BASIC PRINCIPLES OF DRAFTING AND TYPICAL MISTAKES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты составления оговорок о выборе применимого права, включаемых в трансграничные коммерческие контракты. На основе анализа российского законодательства, а также многочисленных примеров из судебной и арбитражной практики даются рекомендации по составлению и толкованию таких оговорок. Особое внимание уделяется рассмотрению условных соглашений о выборе применимого права.

Ключевые слова: оговорка о применимом праве, автономия воли, плавающий выбор права, применимое право, нормы права, депекаж

Review: *The article deals with the problematic issues of drafting choice-of-law clauses in international commercial contracts. Based on the analysis of Russian legislation, numerous examples of judicial and arbitral practice, the author makes recommendations for drafting and interpreting choice-of-law clauses. Special attention is given to the floating choice-of-law clauses.*

Keywords: *choice-of-law clause, lex voluntatis, floating choice-of-law, applicable law, rules of law, depechage.*

Одной из основных оговорок, включаемых в трансграничный коммерческий контракт, является оговорка о применимом праве. Именно ее обсуждению стороны посвящают наибольшее количество времени. Это обусловлено тем фактом, что от выбора применимого права будут зависеть условия контракта, способы защиты и последствия допущенных стороной нарушений. При этом включение в контракт неясной формулировки, не позволяющей установить волеизъявление сторон, сводит на нет все усилия по согласованию применимого права, приводя к неопределенности в отношении того, какое право сочтет применимым суд или арбитраж, рассматривающий спор.

В связи с этим, при составлении оговорки о применимом праве необходимо учитывать следующие правила.

1. В соответствии с п. 1 ст. 1210 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹, стороны трансграничного коммерческого контракта вправе по соглашению

между собой выбрать право, подлежащее применению к их правам и обязанностям по такому контракту. Аналогичное правило содержится в п. 1 ст. 28 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о международном арбитраже)², подлежащем применению в случае рассмотрения спора арбитражем. При этом законодательство РФ устанавливает практически ничем не ограниченную автономию воли сторон, позволяя им избрать в качестве применимого права любого государства, в том числе не имеющего никакой связи с отношением и самими сторонами (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее – Пленум ВС РФ))³.

Вместе с тем, такой выбор возможен только при условии, что отношение осложнено иностранным элементом⁴. Данный вывод прямо следует из п. 1

* Статья подготовлена в развитие тезисов, изложенных на практическом семинаре «Контракт с иностранным контрагентом: договорная работа и разрешение споров – типичные ошибки» в Московской торгово-промышленной палате РФ 20 мая 2019 г.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-I (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. № 156. 14.08.1993.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Асосков А.В. Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 4-31.

ст. 1186 ГК РФ, открывающего раздел VI части третьей ГК РФ (в котором содержится п. 1 ст. 1210 ГК РФ), где говорится о том, что под действие данного раздела подпадают только те отношения, которые осложнены иностранным элементом. Как следствие, выбор сторонами «чисто» внутреннего контракта (то есть контракта, не содержащего иностранного элемента) иностранного применимого права будет признан недействительным.

2. Ограничения в отношении выбора применимого права установлены и для случаев, когда в момент выбора права в отношении отсутствует имеющий значение для дела иностранный элемент. Так, в силу п. 5 ст. 1210 ГК РФ «если на момент выбора применимого права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства были связаны только с одной страной (например, когда сторонами спорного отношения являлись российские организации, предмет спора находился на территории России, и все действия сторон, влекущие возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, были совершены на территории РФ), то выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действия императивных норм государства, с которыми связаны все касающиеся существа отношения обстоятельства»⁵ (п. 31 Пленума ВС РФ). В таком случае по вопросам, урегулированным императивными нормами права такого государства, подлежат применению эти нормы, а не нормы избранного сторонами права.

Данная норма, однако, будет неприменима в случае, когда на момент выбора права иностранный элемент существовал, но впоследствии был утрачен (например, когда изначально контракт был заключен между российской и иностранной организациями, но впоследствии иностранная фирма уступила принадлежащие ей требования российскому лицу) (абз. 4 п. 31 Пленума ВС РФ).

3. На практике стороны часто не могут прийти к соглашению по поводу применимого права. В такой ситуации наилучшим решением будет выбор нейтрального (по отношению к сторонам) права, при определении которого следует учитывать такие факторы, как⁶: соответствие виду контракта, то есть наличие в данном правовом порядке норм, регулирующих все аспекты заключаемого сторонами контракта; место исполнения контракта; осведомленность сторон о содержании данного права и наличие опыта работы с ним; возможность установления содержания данного права; внутренние правила компании; избранное сторонами место рассмотрения споров и другие. В

случае, если государства, на территории которых находятся коммерческие предприятия сторон контракта относятся к одной правовой семье (например, романо-германской), рекомендуется также выбирать право государства, относящегося к той же правовой семье.

4. Следующее правило касается толкования понятий «право» и «нормы права», включаемых в оговорку о выборе права.

Как правило, термин «право» понимается как позволяющий сторонам выбрать в качестве применимого национальное законодательство какого-либо государства, а также международные договоры, являющиеся составной частью его правовой системы. В отличие от этого, термин «нормы права» предоставляет сторонам практически неограниченные возможности выбора, позволяя им договориться о применении не только законодательства определенного государства, но и вненациональных источников регулирования (например, Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г.).

Во многом вопрос о возможностях такого выбора зависит от того, о каком способе разрешения споров идет речь. Так, если речь идет о государственных судах, которые руководствуются правилами ст. 1210 ГК РФ, где говорится о том, что стороны могут выбрать «право», то в качестве применимого можно выбрать только право определенного государства⁷. При этом ссылки сторон на источники негосударственного регулирования (*lex mercatoria*) как на применимое право будут признаны недействительными⁸.

Например, в деле № А41-26400/14⁹ суд отказался признавать выбор сторонами Принципов УНИДРУА в качестве применимого права, указав, что «спор не сопряжен с невозможностью установления компетентного правового порядка или с необходимостью толкования и восполнения пробелов международных унифицированных документов». Как следствие, констатировав отсутствие соглашения сторон, суд самостоятельно определил применимое право.

Это, однако, не означает, что стороны не вправе договориться о применении какого-либо вненационального источника (например, Принципов УНИДРУА) для восполнения пробелов национального права либо в дополнение к нему.

Вместе с тем, в Постановлении Пленума ВС РФ отражен иной подход. Согласно абз. 2 п. 32 данного документа, стороны контракта вправе избрать в качестве применимых «документы, содержащие правила, рекомендованные международными организациями или объединениями государств» (например,

⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.01.2011 г. по делу № А33-4642/2010 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ 2010 Choices in International Arbitration. URL: <http://www.arbitration.qmul.ac.uk/research/2010/> (дата обращения: 10.05.2019).

⁷ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2010. С. 107, 109; Стригунова Д.П. Категория «применимое право» в международных коммерческих договорах // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 29-32; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. С. 426.

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2015 г. № Ф05-16869/2014 по делу № А41-26400/14 // СПС «Консультант Плюс».

Принципы УНИДРУА)», которые в случае необходимости могут быть дополнены положениями национального права.

В отличие от этого, ст. 28 Закона о международном арбитраже позволяет сторонам выбрать «нормы права» (в том числе Принципы УНИДРУА) в качестве применимого права¹⁰, что подтверждается многочисленными примерами из практики МКАС при ТПП РФ.

Так, в деле № 166/2012¹¹ МКАС при ТПП РФ признал действительной оговорку, согласно которой «все споры из контракта должны решаться в соответствии с Принципами УНИДРУА, дополненными, в случае необходимости, положениями права России», и, как следствие, признал Принципы УНИДРУА основным нормативным регулятором отношений сторон.

5. С предыдущим вопросом тесно связана проблема толкования терминов «право» и «законодательство», используемых в оговорках о выборе применимого права. Как правило, данный вопрос возникает в случае, когда соответствующий контракт подпадает под сферу действия международного договора (например, Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция)).

В настоящее время общепризнанно, что понятие «право» включает как национальное законодательство, так и международные договоры соответствующего государства¹². Данный тезис подтверждается в п. 4 ст. 15 Конституции РФ¹³, согласно которому международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Аналогичный вывод содержится в п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС) № 29¹⁴, где прямо отмечается, что при разрешении спора, вытекающего из трансграничного коммерческого контракта, регулируемого правом РФ, суд, прежде всего, руководствуется нормами международного договора, под действие которого подпадает такой контракт. А по вопросам, не урегулированным нормами соответствующего договора, применяется законодательство РФ.

В отличие от этого, решение вопроса о толковании оговорок, содержащих выбор «законодательства» определенного государства, не является столь однозначным. Особенно остро данная проблема возникает применительно к международным договорам, имеющим диспозитивный характер. Примером такого договора является Венская конвенция 1980 г., ст. 6 которой позволяет сторонам по соглашению между собой исключить ее действие, при этом не упоминая о том, в какой форме это должно быть сделано.

К сожалению, в настоящее время в судебной и арбитражной практике отсутствует единый подход к решению данного вопроса.

Так, в деле № М-38/2017¹⁵ коллегия арбитров МКАС при ТПП РФ пришла к выводу о том, что указав в качестве применимого права «законодательство РФ», стороны исключили применение международных договоров (включая Венскую конвенцию 1980 г.), и разрешила спор исключительно на основании внутреннего законодательства РФ. К аналогичному решению арбитры МКАС при ТПП РФ пришли в деле № 62/2002¹⁶. Схожим образом данный вопрос часто решается и в судебной практике¹⁷.

В то же время в другом деле¹⁸, проанализировав аналогичное положение, арбитры МКАС при ТПП РФ пришли к противоположному выводу, указав, что «если стороны намереваются исключить действие Венской конвенции 1980 г., то они должны сделать это прямо, зафиксировав соответствующее положение в своем контракте». К аналогичному выводу пришел единоличный арбитр в деле № М-70/2017¹⁹.

Как видно из данных примеров, рассматривая аналогичные формулировки оговорок о выборе права, суды приходят к диаметрально противоположным выводам. Схожая ситуация наблюдается и в зарубежной судебной и арбитражной практике²⁰. В связи с этим, сторонам, желающим исключить применение соответствующего международного договора, можно рекомендовать прямо указывать на это в контракте, что позволит избежать разногласий в дальнейшем.

¹⁰ Жильцов А.Н. Применение раздела VI части третьей ГК РФ в практике МКАС при ТПП РФ // Вестник международного коммерческого арбитража. 2014. № 2. С. 10-29; Международное частное право: учебник. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М., 2015. С. 193; Комаров А.С. Применение трансграничных норм в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.А. Костина; МКАС при ТПП РФ. М., 2012. С. 182-184.

¹¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 24.05.2013 г. по делу № 166/2012 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 15.01.2018 г. по делу № М-86/2017 // СПС «Консультант Плюс»; Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 17.05.2018 г. по делу № М-223/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; 21.01.2009. № 7; СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

¹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 г. № 29 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. № 4. 1998.

¹⁵ Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 01.03.2018 г. по делу № М-38/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 11.10.2002 г. по делу № 62/2002 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 г. № 19АП-9286/2017 по делу № А08-3895/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 20.02.2017 г. по делу № 118/2016 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 10.01.2018 г. по делу № М-70/2017 // СПС «Консультант Плюс».

²⁰ Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Изд. 2016 г. Нью-Йорк, 2017. С. 38.

При этом важно учитывать положения ст. 6 Венской конвенции 1980 г., которая позволяет сторонам не только исключать действие Конвенции, но и (при условии соблюдения ст. 12) отступить от любого из ее предписаний или изменять их действие. Это касается и сферы действия Конвенции.

Так, в деле № 81/2016²¹ стороны подчинили свой контракт предписаниям Венской конвенции 1980 г., а в качестве субсидиарного статута избрали российское право. В данном случае речь шла о контракте на продажу с аукциона, прямо исключенном из сферы действия Конвенции (п. «b» ст. 2 Конвенции). Несмотря на это, арбитры признали ее применимой к отношениям сторон, в обоснование ссылаясь на ст. 6 Венской конвенции, предусматривающую возможность изменить ее действие, распространив ее на данный вид контракта.

Аналогичная позиция отражена в Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров²², где прямо отмечается, что стороны могут выбрать Конвенцию в качестве применимого права даже в том случае, когда она не должна подлежать применению.

6. Еще одним распространенным вопросом, возникающим при составлении оговорки о выборе права, является вопрос о возможности заключения «плавающей» или «альтернативной» оговорки. Речь идет об оговорке, согласно которой определение применимого права ставится в зависимость от волеизъявления одной из сторон или наступления какого-либо события²³.

Долгое время вопрос о действительности таких оговорок являлся дискуссионным. Так, в деле № А40-16431/10-25-137²⁴ суд указал, что содержащееся в контракте «условие о применении права страны истца создало неопределенность в выборе права». Как следствие, такое соглашение следует признать недействительным и определить применимое право на основе соответствующих коллизионных норм. Следует, однако, учитывать, что в Постановлении Президиума ВАС РФ²⁵ по данному делу указания на недействительность подобных оговорок отсутствуют.

Вместе с тем, в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 158 закреплена иная позиция. Согласно п. 15 данного документа, «стороны вправе заключить оговорку, согласно которой применимым является право той страны, которая при возникновении спора выступит истцом (или ответчиком)». Ука-

занное положение также не противоречит п. 1 ст. 1210 ГК РФ, в силу которого стороны могут избрать применимое право в любой момент после заключения контракта. При этом согласно Информационному письму, «в момент подачи первоначального иска условие, определяющее применимое право, считается наступившим» (п. 15). Как следствие, подача встречного иска никак не влияет на выбор применимого права, и такой иск должен рассматриваться по тому же праву, что и первоначальный.

Так, в деле № 251/2016²⁶ арбитры МКАС при ТПП РФ признали действительной оговорку, согласно которой «за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по контракту стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством страны истца», и, установив, что истцом является российская организация, разрешили спор на основе российского права.

На практике стороны часто сочетают плавающий выбор применимого права с плавающим выбором международного коммерческого арбитража или государственного суда.

Так, в деле № А43-26154/2018²⁷ Арбитражный суд Нижегородской области признал действительной оговорку, в соответствии с которой «все споры и разногласия, возникающие между сторонами, подлежат рассмотрению в суде по выбору истца. При этом споры рассматриваются с применением материального права той страны, где будет находиться суд, избранный истцом». В связи с тем, что истец подал иск в суд РФ, применимым было признано российское право.

К аналогичному выводу пришли арбитры в деле № 174/2003²⁸, признав действительной оговорку, согласно которой: «Все споры и разногласия, вытекающие из или в связи с контрактом, будут разрешаться по выбору истца либо в МКАС при ТПП РФ (применимое право – РФ), либо Международным арбитражным судом, соответствующим Положениям Арбитража ЮНСИТРАЛ (применимое право – австрийское)». Установив, что первоначальный иск был подан в МКАС при ТПП РФ, арбитры признали применимым право России.

В данном примере речь шла о подаче встречного иска по месту рассмотрения первоначального иска. Указанный вопрос прямо решен в Информационном письме № 158, согласно которому «в момент подачи первоначального иска условие, определяющее применимое право, считается наступившим» (п. 15).

²¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 24.03.2017 г. по делу № 81/2016 // СПС «Консультант Плюс».

²² Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву ... С. 39.

²³ Плеханов В.В., Уоскин С.В. Право, применимое к договору, в международном коммерческом арбитраже: некоторые вопросы, поставленные практикой // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 1. С. 55.

²⁴ Определение ВАС РФ от 11.10.2010 г. № ВАС-11861/10 по делу № А40-16431/10-25-137 // СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 г. № 11861/10 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 10.10.2017 г. по делу № 251/2016 // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 29.12.2018 г. по делу № А43-26154/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jDElwNe0n5oW/> (дата обращения: 11.06.2019).

²⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 12.11.2004 г. по делу № 174/2003 // Практика МКАС при ТПП РФ: 2004 – 2016. К 85-летию МКАС (на основе анонимизированных материалов из журналов «Международный коммерческий арбитраж» и «Вестник международного коммерческого арбитража») / Науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов; Предисл. А.С. Комаров; Ред.: П.Д. Савкин; МКАС при ТПП РФ; ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО РФ. М., 2017.

Однако как быть, если после вынесения судом или арбитражем решения на основе одного права, другая сторона обращается с иском по тому же контракту, но уже в другой суд или арбитраж, и согласно оговорке применению подлежит право другого государства?

Так, в деле № 130/2008²⁹ стороны заключили следующую оговорку: «Спор подлежит передаче на рассмотрение МКАС при ТПП Украины, если истцом выступает продавец; и МКАС при ТПП РФ, если истцом является покупатель. При рассмотрении спора в данных судах применяются: нормы права Украины (если истцом является продавец), и нормы права России, если иск подается покупателем». В связи с нарушением контракта покупателем, украинский продавец обратился с иском в МКАС при ТПП Украины, который признал применимым украинское право. Впоследствии уже российский покупатель подал иск в МКАС при ТПП РФ. Таким образом, перед арбитрами МКАС при ТПП РФ возник вопрос: какое право следует применить к спору – российское (согласно контракту) или украинское (на основании которого был рассмотрен спор из этого же контракта в МКАС при ТПП Украины)?³⁰ Рассмотрев обстоятельства дела, МКАС при ТПП РФ пришел к выводу о применении Венской конвенции 1980 г., а в качестве субсидиарного статута признал применимым российское право. Ответчик предпринял попытку оспорить данное решение. Суды первой³¹ и апелляционной³² инстанции поддержали его и, указав на то, что «МКАС при ТПП РФ ошибочно признал применимым право РФ», признали решение противоречащим публичному порядку РФ, и, как следствие, подлежащим отмене. Однако Президиум ВАС РФ не согласился с таким выводом и отказал в удовлетворении заявления об отмене решения³³. Следует, однако, отметить, что в Постановлении Президиума ВАС РФ отсутствует оценка правильности определения МКАС при ТПП РФ применимого права, а лишь констатируется отсутствие нарушения публичного порядка.

Как представляется, в подобных случаях судам и арбитражам следует руководствоваться логикой, изложенной в п. 15 Информационного письма № 158, согласно которому в момент подачи первоначального иска выбор права считается состоявшимся и все дальнейшие споры, возникающие из данного контракта, должны разрешаться на основе этого права. Данный вывод находит свое подтверждение в п. 30 Постановления Пленума ВС РФ, а также в судебной практике.

Так, в деле № 225/2012³⁴ в контракте содержалась следующая оговорка: «Все споры, вытекающие из контракта, подлежат разрешению в МКАС при ТПП по месту нахождения истца с применением права страны истца». Иск был предъявлен покупателем (российской организацией) в МКАС при ТПП РФ только после того, как продавец (украинская компания) подал иск из этого же контракта в МКАС при ТПП Украины. В связи с этим, возник вопрос о применимом праве. Очевидно, что реализация волеизъявления сторон привела бы к вынесению двух решений, вынесенных различными арбитражными институтами в отношении одного и того же контракта, но на основе разных правопорядков (МКАС при ТПП Украины на основе украинского права, и МКАС при ТПП РФ на основе российского права). Рассмотрев все возможные варианты решения данной проблемы, арбитры МКАС при ТПП РФ пришли к выводу о том, что «в момент предъявления первоначального иска условие, с которым стороны связали определение применимого права, считается наступившим». Как следствие, право страны первоначального иска подлежит применению при рассмотрении как первого, так и всех последующих споров, возникающих из данного контракта (независимо от того, какой арбитражный институт будет рассматривать соответствующий спор). Как следствие, арбитры признали применимым право Украины.

Следует, однако, учитывать, что действительными признаются только симметричные альтернативные оговорки, предоставляющие равные права каждой из сторон (например, отсылающие к праву страны истца или ответчика). Диспаратные (асимметричные) же оговорки, ставящие выбор права в зависимость от воли одной конкретной стороны (например, предоставляющие продавцу право выбора права из нескольких вариантов, и лишаящие такой возможности покупателя), являются недействительными (абз. 2 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ).

7. Еще одно важное правило установлено в п. 4 ст. 1210 ГК РФ, согласно которому стороны могут избрать право как для контракта в целом, так и для его отдельных частей. При этом такой выбор должен соответствовать следующим условиям.

Во-первых, необходимо конкретизировать, какая часть контракта регулируется одним правом, а какая – другим. В ином случае оговорка о применимом праве будет признана недействительной.

Так, в деле № 11/1996³⁵ арбитры указали, что содержащаяся в контракте формулировка, в силу

²⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 11.11.2009 г. по делу № 131/2008 // СПС «Консультант Плюс».

³⁰ Плеханов В.В., Усоскин С.В. Указ. соч. С. 56; Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 300-302.

³¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.04.2010 г. // СПС «Консультант Плюс».

³² Постановление ФАС Московского округа от 18.06.2010 г. // СПС «Консультант Плюс».

³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 г. № 11861/10. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text6/vasad_big_124557.htm (дата обращения: 12.06.2019).

³⁴ Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 225/2012 от 02.09.2013 г. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2014. № 1(8). С. 241.

³⁵ Решение МКАС при ТПП РФ от 05.02.1997 г. по делу № 11/1996 // Арбитражная практика за 1996-1997 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 1998. С. 162-163; Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 37.

которой «договор соответствует материальному праву России и Италии», не может свидетельствовать о выборе применимого права, и, как следствие, самостоятельно определили применимое право на основе коллизионных норм.

По этой же причине была признана недействительной оговорка, по условиям которой «все споры из контракта подлежат разрешению на основе законодательства Германии и России»³⁶.

Недействительной арбитражи признали и оговорку, предусматривающую, что «на территории России контракт регулируется правом РФ, а в Республике Казахстан – правом Казахстана»³⁷.

Аналогичный вывод закреплен в п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 29: «если стороны выбрали применимое право путем указания на законодательство нескольких государств, то суд вправе определить применимое право на основе коллизионных норм».

В то же время оговорка, согласно которой «в случае задержки оплаты покупатель оплачивает поставщику штраф согласно законодательству РФ», была признана действительной³⁸.

Еще одним удачным примером подобной оговорки является положение, согласно которому «за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязательств стороны несут ответственность в соответствии с законодательством РФ»³⁹.

Вторым необходимым условием действительности подобных оговорок является совместимость избранных сторонами правопорядков (т. е. отсутствие непреодолимых противоречий между ними), а также отделимость той части контракта, которую стороны хотят подчинить иному праву, чем право, применимое к остальной части контракта⁴⁰. Кроме того, такой выбор не должен приводить к признанию контракта или его части недействительными или незаключенными (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ).

Важно учитывать, что выбор права к одной части контракта не означает, что это право будет регулировать весь контракт. В частности, в приведенных выше примерах, установив, что стороны осуществили выбор права только к указанным частям контракта, арбитражи самостоятельно определяли право, регулировавшее его оставшуюся часть.

8. Следует также учитывать, что в некоторых государствах действует одновременно несколько правовых систем (например, в США). Такая ситуация характерна и для Великобритании, где действует три правовых системы: 1) Шотландии; 2) Англии и Уэль-

са; 3) Северной Ирландии. В связи с этим, в оговорке о применимом праве следует указать, какую из существующих в этом государстве правовых систем, стороны считают применимой к своему контракту.

9. Кроме того, следует обратить внимание на правильность включаемой в контракт формулировки. Например, в случае подчинения контракта английскому праву, указывается «английское право» (English law), либо «право Англии и Уэльса» (laws of England and Wales). В то же время оговорки о выборе «права Великобритании» (law of Great Britain), а также «права Соединенного Королевства» (laws of the United Kingdom) будут признаны недействительными⁴¹.

10. Еще одной типичной ошибкой является несовпадение формулировок, касающихся избранного сторонами права, включаемых в билингвальные контракты (особенно в случае, когда обе версии контракта имеют равную юридическую силу). Например, в деле № 220/2012⁴² в русскоязычной версии контракта было предусмотрено применение «права РФ и торгового права Европейского Союза», в то время, как версия на английском языке отсылала к «праву Европейского Союза». При этом в контракте стороны установили равную юридическую силу данных текстов. В связи с этим, арбитражи МКАС при ТПП РФ констатировали невозможность установления действительного волеизъявления сторон, признав соответствующие оговорки недействительными, и, как следствие, самостоятельно осуществили выбор применимого права.

11. Не рекомендуется также включать в соглашения о выборе права неоднозначные формулировки, поскольку в таком случае велика вероятность того, что суд или арбитраж, рассматривающий спор, признает такое соглашение недействительным и самостоятельно осуществит выбор применимого права.

Например, в деле № 336/1998⁴³ арбитражи МКАС при ТПП РФ признали недействительной оговорку, предусматривающую разрешение споров в соответствии с «принципом правильности и справедливости с исключением материального права сторон», и самостоятельно определили применимое право.

12. Кроме того, выбор применимого права может быть осуществлен лишь по тем вопросам, которые входят в сферу действия обязательственного статута⁴⁴. В российском законодательстве данный вопрос решен в ст. 1215 ГК РФ, согласно которой избранное сторонами право регулирует вопросы: толкова-

³⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 05.06.2002 г. по делу № 11/2002 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2001-2002 гг. С. 353.

³⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 15.12.2010 г. по делу № 205/2009. Привод. по: Жильцов А.Н. Указ. соч. С. 10-29.

³⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 09.01.2014 г. по делу № 38/2013 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 27.04.2004 г. по делу № 156/2003 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

⁴¹ Bolam T. Common mistakes in choice of law and jurisdiction clauses. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=8f9476e8-b712-4726-b675-21463a3355e9> (дата обращения: 08.06.2019).

⁴² Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 220/2012 от 10.10.2013 г. Привод. по: Жильцов А.Н. Указ. соч. С. 10-29.

⁴³ Решение МКАС при ТПП РФ от 12.04.1999 г. по делу № 336/1998. Привод. по: Розенберг М.Г. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴ Стригунова Д.П. Реализация принципа автономии воли сторон в международных коммерческих договорах // Современное право. 2014. № 4. С. 153-158.

ния контракта, определения прав и обязанностей сторон, исполнения, прекращения контракта, установления последствий его неисполнения или ненадлежащего исполнения, а также последствий его недействительности. Как следствие, вопросы, выходящие за рамки указанных, будут разрешаться на основе соответствующих коллизионных норм.

Так, в деле № 125/2000⁴⁵ арбитры признали необоснованными доводы ответчика, указывавшего на то, что к вопросу об определении правоспособности юридического лица применяется право, регулирующее контракт.

При этом сфера действия обязательственного статута расширяется за счет положений п. 6 ст. 1210 ГК РФ, в силу которого правила выбора применимого права применяются и к отношениям, не основанным на контракте (если иное не вытекает из закона или существа отношений). Иными словами, правила выбора права распространяются не только на договорные, но и на внедоговорные обязательства. Так, в деле № 82/2017⁴⁶ арбитры признали, что избранное сторонами законодательство РФ, подлежит применению и к возникшим из данного контракта внедоговорным обязательствам.

13. Следует также учитывать, что в соглашении о выборе права стороны вправе использовать любые формулировки, указывающие на выбор ими права того или иного государства. На это обстоятельство обращается внимание в п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 158.

Так, в деле № А49-26764/10-101-99Б⁴⁷ стороны указали, что к их правам и обязанностям подлежат применению «нормативные акты Латвийской Республики». Указав, что никаких требований к терминологии, используемой в оговорке о применимом праве, ст. 1210 ГК РФ не содержит, суд признал соответствующую оговорку действительной и разрешил спор на основе избранного сторонами латвийского права.

Вместе с тем, необходимо помнить, что ссылка на акт какого-либо государства, как правило, не рассматривается как выбор этого права.

14. Еще одно правило касается времени выбора права. Так, в силу п. 3 ст. 1210 ГК РФ стороны вправе выбрать право как при заключении контракта, так и в последующем (при условии, что это не наносит ущерба правам третьих лиц, которые могли приобре-

сти определенные права и обязанности по контракту). Стороны также вправе изменить сделанный ими ранее выбор, который будет иметь обратную силу и считаться действительным с момента заключения контракта (также без ущерба для прав третьих лиц, а также действительности сделки с точки зрения требований, предъявляемых к ее форме).

Так, в деле № А60-1512/2010-С14⁴⁸ стороны заключили договор купли-продажи. Впоследствии имущество, являющееся предметом контракта, было передано в залог третьему лицу. При этом стороны договора заключили дополнительное соглашение, содержащее оговорку о выборе законодательства РФ. Установив, что выбор применимого права, сделанный сторонами уже после того, как контракт был заключен, наносит ущерб правам и законным интересам третьего лица (признание обратной силы соглашения о выборе права привело бы к возникновению механизма последующего залога и нарушению прав залогодержателя), суд признал его недействительным.

Аналогичная позиция отражена в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ: «если выбор права был сделан сторонами уже после заключения контракта, третьи лица, которые не выражали своего согласия на выбор права и не являлись правопреемниками сторон (например, лица, в пользу которых заключен контракт), в обоснование своих требований, связанных с контрактом, вправе ссылаться на право, которое применялось бы к нему при отсутствии соглашения сторон».

15. Наконец, следует помнить, что выбирая применимое право, стороны не могут исключить действие его императивных положений, которые будут иметь приоритет перед условиями контракта. Данный тезис можно проиллюстрировать на примере дела № 185/2002⁴⁹, где МКАС при ТПП РФ признал необоснованными доводы истца о том, что «принцип автономии воли позволяет сторонам исключить применение императивных норм подлежащего применению права». К аналогичному выводу арбитры МКАС при ТПП РФ пришли в деле № 214/2010⁵⁰.

Соблюдение этих простых правил поможет сторонам избежать многочисленных проблем, возникающих при формулировании оговорки о выборе применимого права, и свести к минимуму риск признания ее недействительной.

Библиографический список

1. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2018. - 848 с.
2. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. - М., 2010. - 591 с.

⁴⁵ Постановление МКАС при ТПП РФ от 11.06.2002 г. по делу № 125/2000 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2001-2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2004. С. 373-375.

⁴⁶ Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 82/2017. Привод. по: Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

⁴⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 04.10.2011 г. № 6417/11 по делу № А40-26764/10-101-99Б6 А40-27719/10-101-106Б // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 08.09.2010 г. № Ф09-7067/С5 по делу № А60-1512/2010-С14 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 13.01.2004 г. по делу № 185/2002 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2004 г. С. 28-29.

⁵⁰ Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 214/2010 от 12.05.2011 г. // СПС «Консультант Плюс».

-
3. Стригунова Д.П. Категория «применимое право» в международных коммерческих договорах // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 4. – С. 29-32.
 4. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. - М., 2002. – 538 с.
 5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Н.И. МARYШЕВОЙ, К.Б. ЯРОШЕНКО. 3-е изд., испр. и доп. - М., 2010. – 672 с.
 6. Жильцов А.Н. Применение раздела VI части третьей ГК РФ в практике МКАС при ТПП РФ // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2014. - № 2. - С. 10-29.
 7. Международное частное право: учебник. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. - М., 2015. – 764 с.
 8. Комаров А.С. Применение трансграничных норм в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.А. Костина; МКАС при ТПП РФ. - М., 2012. – 399 с.
 9. Плеханов В.В., Усоскин С.В. Право, применимое к договору, в международном коммерческом арбитраже: некоторые вопросы, поставленные практикой // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2011. - № 1. – С. 55-71.
 10. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. - М., 2012. – 640 с.
 11. Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. - 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 304 с.
 12. Стригунова Д.П. Реализация принципа автономии воли сторон в международных коммерческих договорах // Современное право. - 2014. - № 4. - С. 153-158.
 13. Асосков А.В. Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права // Вестник гражданского права. - 2011. - № 4. - С. 4-31.

Рецензент: Терентьева Л.В., доцент кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, norma_m@inbox.ru

СТАНДАРТ «УМНЫЙ ГОРОД»: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of constitutional and international public law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

THE «SMART CITY» STANDARD: POTENTIAL OF THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. Рассмотрены особенности внедрения стандарта «Умный город» в Российской Федерации. В рамках обозначенной темы особое внимание уделено нормативному правовому регулированию, сделан вывод о его пробельном и коллизионном характере. Отмечены потенциально перспективные преобразования в рамках цифровизации местного самоуправления.

Ключевые слова: умный город, цифровизация местного самоуправления, формы непосредственной демократии, сплошная интернетификация.

Review. Features of the implementation of the «Smart City» standard in the Russian Federation are considered. Within the framework of the designated topic, special attention is paid to normative legal regulation, a conclusion is drawn about its gap and collisional nature. Potentially promising transformations within the framework of digitalization of local self-government are noted.

Keywords: smart city, digitalization of local self-government, forms of direct democracy, continuous internetization.

Всё больше видов деятельности человека осуществляется с помощью цифровых технологий – на начало 2020 года общая доля пользователей интернета составляет 81 % россиян¹. Ежедневное обращение любого жителя крупного города или малого населенного пункта к ресурсам информационно-коммуникационной сети «Интернет» в настоящее время не прозрачная перспектива, а задача, подлежащая решению в короткие сроки. В Послании Президента к Федеральному Собранию было обозначено, что к 2024 году в России будет обеспечен повсеместный быстрый доступ в интернет, в том числе, через сеть отечественных спутников².

Как электронное пространство не может функционировать в отрыве от физического, так и существующие институты публично-правовой системы, формы и механизмы решения государственных задач и вопросов местного значения претерпевают ИТ-преобразования, которые становятся основной тенденцией их дальнейшего развития. Создание единого информационного поля для реализации правовых

институтов является критерием эффективности деятельности органов власти и должностных лиц, а также условием взаимодействия с гражданами.

Теоретики права, представители государственной власти, правоприменители придерживаются точки зрения на цифровизацию как на неотъемлемую часть современных общественных отношений, предопределяющую новое правовое регулирование. Так, председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин подчеркивает, что «подобно тому, как правила дорожного движения, рассчитанные на регулирование езды на лошадях, сменились и правилами автомобильного движения, правилами авиaperевозок и космических полетов, так и сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта»³.

Проведенные к настоящему времени отечественные исследования позволяют определить основные проблемы и барьеры для сплошной интернетификации.

¹ Аналитический обзор № 4161 от 04 февраля 2020 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10149> (дата обращения: 15.05.2020).

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/> (дата обращения: 29.07.2020).

³ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. № 7578. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 20.04.2019).

фикации местного самоуправления в России, а также широкий перечень преимуществ для внедрения IT-форм и способов решения вопросов местного значения, в том числе по улучшению экологии и качества питьевой воды, уменьшению количества вредных выбросов, использованию нетрадиционных источников энергии и в конечном итоге повышения безопасности людей и качества их жизни, положительного результата во всех сферах.

Реализовать в действующих правовых реалиях конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления представляется возможным за счет активизации инновационных ресурсов «Умного города», в дальнейшем «Умного муниципального образования». Использование современных технологий в решении вопросов местного значения способно предоставить муниципальному образованию множественные возможности: повышение качества жизни, формирование инфраструктуры, оказание услуг в электронном виде, совершенствование «кадрового состава» муниципальных органов власти, а также повышение уровня технологической осведомлённости и информационной культуры населения муниципальных образований.

Для того, чтобы в условиях усиления процессов урбанизации, концентрации научного потенциала в крупных городах, не развивались процессы стагнации и деградация в менее развитых малых городах, селах, необходимы цифровизация решения вопросов местного значения в каждом муниципальном образовании, новые механизмы управления местным хозяйством.

Концепция «Умного города» имеет краткую историю формирования, но при этом потенциал ее реализации значителен⁴.

В России развитие «умных технологий» в городах происходит значительно медленнее, чем в других странах. Основными барьерами для реализации проектов можно определить следующие. Стандарт «Умный город» не носит приоритетный или маркерный характер, не включен непосредственно ни в один из национальных проектов, занимающих в правовой системе России в последнее время ведущее место. В большинстве муниципальных образованиях можно констатировать невысокий уровень инженерной инфраструктуры, технических знаний и кадрового обеспечения реализации стандартов, отягощающихся осознанием ее долгосрочности при значительных первоначальных издержках. В Российской Федерации также значительно «умное неравенство» муниципальных образований – в общем их числе единицы процентов обладают достаточным экономическим потен-

циалом и спросом на инновации»⁵.

В целях недопущения «умного расслоения» и цифрового, социального, экономического отставания большинства муниципальных образований от технологических городов, органы государственной власти, местного самоуправления в России в последние годы формируют значительные статьи бюджета для развития и обновления инфраструктуры городов. Так, на реализацию проекта «Умный город» изначально было заложено 13 млрд. рублей⁶.

Предпосылками к реализации проектов в большинстве российских городах можно определить ряд факторов, которые носят «внешний», а не собственно муниципальный характер: степень взаимодействия города с представителями международного сообщества, уровень государственного участия в бюджете города или инвестиций крупных компаний и корпораций в нем.

На Дальнем Востоке реализуются проекты российско-японского сотрудничества с Институтом Номура (Япония) в аспекте построения «умного города» во Владивостоке, в том числе в рамках системы «умных светофоров».

К реализации проектов «Умного города» привлечены крупнейшие представители российского бизнеса, собственно работающие в IT-сфере или проводящие на высоком уровне цифровизацию своей предпринимательской деятельности: Ростех, Росатом, Ростелеком, Эр-Телеком, МТС, Мегафон, Вымпелком, Сбербанк, 1С, Mail.ru, Яндекс, Рамблер. Операторы мобильной связи разрабатывают сервисы на базе Интернета вещей: видеонаблюдение, умные счетчики и автоматический сбор с них данных по ЖКХ, парковки, эко-мониторинг, продукты, основанные на анализе клиентских потоков, и сервис распознавания лиц. Объем вложений Ростеха в сфере «Умный город» превышает 30 млрд рублей, что к 2025 году по их оценке приведет к прибыли от цифровизации городских хозяйств выше 350 млрд рублей⁷. Указанная практика не ограничивается инвестициями. Отмечается, что госкорпорация «Росатом» активно внедряет умные технологии в подведомственных городах (27 ЗАТО), разрабатывает комплексные платформенные решения «Умный город Росатом», которое проходит апробацию в проекте SmartLeanCity Capov⁸.

Нормативное правовое регулирование в России «Умных городов» отвечает общемировой тенденции и поэтапно формируется. Так, указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹ опосредовал принятие национальной програм-

⁴ Умные Города и Интернет Вещей были объявлены приоритетными темами в журнале INJOIT в 2016 год – Намиот Д.Е. Шнепп-Шнеппе М.А. Об отечественных стандартах для умного города // International journal of open information technologies. 2016. № 7. С. 32.

⁵ Веселова А. О., Ежова Л. С., Хацкелевич А. Н. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2018. № 1. С. 75.

⁶ Иванова Т. В. Взаимодействие бизнеса и власти при реализации цифровых и инфраструктурных проектов в рамках концепции «Умный город» // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 98.

⁷ Иванова Т.В. Указ. соч. С. 100.

⁸ Материалы с сайта госкорпорации Росатом. URL: <https://rusatom-utilities.ru/city/> (дата обращения: 30.04.2019).

⁹ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

мы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁰ и национального проекта «Жилье и городская среда»¹¹. Одними из последних и наиболее значимых для развития информатизации на местах нормативных правовых актов стали паспорт ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» на период 2018 – 2024 г.¹², а также стандарт «Умный город»¹³.

Утвержден также состав рабочей группы по запуску и реализации проекта «Умный город» при Минстрое России¹⁴, а также предпринята попытка по установлению законодательного специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве¹⁵.

В 2018 году также была создана методологическая и организационная основа для формирования экосистемы «умного города», включая проведение оценки городов, внедрение тиражируемых технологий цифровизации городского хозяйства с использованием ресурса «Банк решений умного города»¹⁶.

В соответствии с Приказом Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» развитие городского управления осуществляется путем создания цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития («Активный горожанин») и обеспечения сервиса, позволяющего участвовать гражданам в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства, в том числе по федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды»¹⁷.

На основании анализа обозначенных регуляторов общественных отношений можно сделать вывод об определенной бессистемности и противоречивости изначально взаимосвязанных и последовательно принимаемых нормативных правовых актов.

Представляется, что развитие «Умного муниципального образования» в современной российской

правовой действительности не может быть коллизионным и пробельным, должно осуществляться за счет повышения роли местного сообщества в управлении развитием населенного пункта. Обозначая целью реализации концепции повышение качества жизни населения, на местное сообщество возлагается формулировка параметров качества жизни и оценка уровня этого качества. Данная идея может быть реализована только в сфере местного самоуправления, поскольку в решении вопросов местного значения, определении целесообразности конкретных способов и средств, в большинстве случаев, отсутствует необходимость применения специальных знаний, то есть именно население муниципального образования может обозначить реальные задачи с точки зрения интересов местного сообщества, а также проводить прогнозирование возможных изменений общественной жизни. Постепенное внедрение цифровых технологий в отдельные муниципальные образования могут сформировать классическую спираль развития – накопление количественных изменений приведет к качественному скачку. Непротиворечивое правовое регулирование данной сферы и соответствующая практика приведет к логичному результату: «умные кадры» сформируют «умные села и города», объединенные в «умное государство» – государство для человека.

Более того, концепция «умного города» в России должна предполагать создание «умного местного сообщества», саморазвивающегося в различных сферах: в науке, экономике и политике; способного к генерации новых идей и технологий; обладающими социально-психологическими навыками взаимодействия и медиации, достижения компромисса внутри своей системы и вне ее, с публично-правовыми институтами.

Указанным положением обосновывается необходимость формирования новых институтов или их форм, обеспечивающих возможность реального вы-

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ.2019. № 11. Ст. 1119.

¹¹ Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 (официально не опубликован) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7531347007695798236749676&cacheid=05EC83D4C89268AA3B4A5425601943AB&mode=spl&base=LAW&n=319211&rnd=0.30448476893141363#8nfn1377s5> (дата обращения: 01.06.2019).

¹² Приказ Минстроя России от 31.10.2018 № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город» (официально не опубликован) // СПС «Консультант-Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=329267#06954058586200647> (дата обращения: 01.06.2019).

¹³ Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»), утв. Минстроем России 04.03.2019 (официально не опубликован) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=132402672908366417974038303&cacheid=AE558E305B9EA16743577B426E87128B&mode=spl&base=LAW&n=319635&rnd=7C4F3346275B338B2D69C7F535E9202A#190y5q169q5> (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁴ Приказ Минстроя России от 17 января 2019 года № 18/пр «О создании рабочей группы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по запуску и реализации ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Официальный интернет-портал Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/> (дата обращения: 01.06.2020).

¹⁵ Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

¹⁶ Банк решений умного города. URL: <https://russiasmartcity.ru/> (дата обращения: 04.06.2020).

¹⁷ Приказ Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» (официально не опубликован). // СПС «Консультант-Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326500/ (дата обращения: 01.06.2019).

ражения и учета интересов различных слоев и групп населения, а также совместного определения способов решения вопросов местного значения в процессе активного диалога с органами власти. Государством и муниципалитетами, по мнению экспертов, должны быть созданы условия для формирования единой (городской) цифровой среды доверия при внедрении технологических решений умного города¹⁸.

При этом разработка и внедрение интеллектуальных систем должно сопровождаться привлечением всех сторон, заинтересованных в устойчивом развитии территорий, обязательно и выявление и учет мнений, и только в таком случае использование интеллектуальных систем создаст потенциал для будущего устойчивого развития¹⁹.

Библиографический список

1. Беспалый С.В., Чужба И.И. «Умный город»: особенности внедрения концепции // Образование и наука в России и за рубежом. - 2019. - № 2 (50). - С. 436-440.
2. Веселова А.О., Ежова Л.С., Хацкелевич А.Н. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. - 2018. - № 1. - С. 75-87.
3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. № 7578.
4. Иванова Т.В. Взаимодействие бизнеса и власти при реализации цифровых и инфраструктурных проектов в рамках концепции «Умный город» // Бизнес. Общество. Власть. - 2019. - № 2 (32). - С. 97-109.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁸ Приоритетные направления внедрения технологий умного города в Российских городах: экспертно-аналитический доклад. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/06/Report-.SmartCities-WEB.pdf> (дата обращения 17.05.2019).

¹⁹ Беспалый С.В., Чужба И.И. «Умный город»: особенности внедрения концепции // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 2 (50). С. 437.

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор философских наук, профессор, 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, msolod@yandex.ru

МАНАЧКИНА КСЕНИЯ ИВАНОВНА

студентка Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 460000 г. Оренбург, ул. Курача, 26, ksuha-manachkina@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ» ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ» ЗА 2014-2018 ГГ.

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, head of the Department of humane and socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, msolod@yandex.ru

MANACHKINA KSENIA IVANOVNA

student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 460000, Orenburg, Kuracha Street, 26, ksuha-manachkina@mail.ru

EFFECTIVENESS OF THE SUBPROGRAM «ENSURING STATE SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN» OF THE PROGRAM «SOCIAL SUPPORT OF CITIZENS IN THE ORENBURG REGION» FOR 2014-2018

Аннотация. В статье выявляется динамика целевых показателей (индикаторов) подпрограммы «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей» в Оренбургской области за 5 лет ее реализации. По ключевым целевым показателям подпрограммы - численность многодетных семей, получивших социальные выплаты на приобретение или строительство жилья, и суммарный коэффициент рождаемости - плановые значения не только не достигнуты, но и наблюдается значительная отрицательная динамика.

Ключевые слова: государственная программа, результативность, целевые индикаторы программы, социальная поддержка, социальная поддержка семей, имеющих детей, Оренбургская область.

Review. In article the dynamics of target indicators of the subprogram «Ensuring state support for families with children» in the Orenburg region for 5 years of its implementation is revealed. According to the key subprogram indicators - the number of large families who received social payments for the purchase or construction of housing, and the total birth rate - the planned values are a significant negative dynamics.

Key words: state program, effectiveness, program indicators, state support, state support for families with children, Orenburg region.

Институт семьи как основополагающая опора государства нуждается в социальной защите. Ведь именно семья способна сохранить стабильность общества, его ценности. Одна из главных функций института семьи – воспроизводство населения.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается демографический кризис. Для сохра-

нения численности населения на одном уровне нужен суммарный коэффициент рождаемости около 2,1, но сейчас рождаемость в стране не достигает этого уровня. По данным Федеральной службы государственной статистики суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации ежегодно падает: если в 2014 году он составлял 1,75, то в

2018 году – 1,58¹. Президент РФ В.В. Путин высказал озабоченность, что такой ключевой показатель, как суммарный коэффициент рождаемости, в 2019 году в России составил 1,5. В связи с чем он поставил задачу – достичь к 2024-2025 гг. значение суммарного коэффициента рождаемости 1,7².

По Оренбургской области суммарный коэффициент рождаемости проявлял ту же тенденцию, что и в России в целом: ежегодно падал с 2,03 в 2014 году до 1,7 в 2018 году³. Более того, абсолютное падение суммарного коэффициента рождаемости в Оренбургской области за пять лет составило 0,33, что больше, чем по России в целом, где падение составило 0,17, то есть происходило в 2 раза медленнее, чем в Оренбургской области.

Подпрограмма «Совершенствование социальной защиты семьи и детей» государственной Программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы включает комплекс мер социальной поддержки семьи, материнства и детства, направленных на укрепление семей, имеющих детей, создание условий для выхода их из кризисной ситуации, активизацию их внутренних ресурсов, решение проблем беспризорности, социального сиротства, устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организацию отдыха и оздоровление детей, улучшение жилищных условий многодетных семей, детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные мероприятия должны способствовать укреплению института семьи, росту рождаемости и преодолению негативных демографических тенденций⁴.

За 5 лет реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» в ее содержание было внесено 15 основных изменений, из них: в 2014 году – 6, в 2015 г. – 4, в 2016 г. – 2, в 2017 г. – 2, в 2018 г. – 1. Основные изменения касались объемов финансирования как программы в целом, так и подпрограммы «Совершенствование социальной защиты семьи и детей». Если в 2014-2016 гг. финансирование государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» в целом увеличивается за счет привлечения дополнительных средств федерального бюджета, то финансирование подпрограммы «Совершенствование социальной защиты семьи и детей» постоянно уменьшается.

В декабре 2015 г. меняется название подпрограммы «Совершенствование социальной защиты семьи и детей». Она стала называться «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей»⁵. В целом, название стало более узким по сфере охвата, поскольку речь идет не в целом о социальной защите, а только о государственной поддержке. Название подпрограммы стало менее амбициозным – всего лишь обеспечение, а ранее речь шла о совершенствовании.

Изменились цели и задачи подпрограммы. Они, соответственно, тоже стали менее амбициозными. Цель подпрограммы - создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи и детей⁶. В то время, как ранее было - создание условий для улучшения качества жизни, роста благосостояния семей, имеющих детей. Как видим, про улучшение качества жизни семей, имеющих детей, и росте их благосостояния после 2014 года речь в государственной программе уже не идет.

В качестве задач подпрограммы сформулированы 3: - создание условий для полноценного оздоровления и отдыха детей; - снижение численности безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей; - сокращение уровня бедности семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке⁷. При утверждении подпрограммы в 2013 году в качестве задач провозглашались: - укрепление института семьи, - увеличение доли оздоровленных детей, - уменьшение численности безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей. Изменился порядок перечисления задач, что может свидетельствовать о смене приоритетов. Придя к выводу, что за 2 года реализации подпрограммы в решении первоочередной задачи - укрепление института семьи - нет никаких положительных результатов, изменили как саму задачу (сокращение уровня бедности семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке), что сделало ее более легко выполнимой, так и ее приоритет (она стала последней). Первоочередной задачей стало - создание условий для полноценного оздоровления и отдыха детей. Ранее аналогичная задача была второй по приоритету, но сформулирована она была более амбициозно и измеримо - увеличение доли оздоровленных детей. Таким образом, от увеличения доли оздоровленных детей отказались, заменив ее более абстрактной задачей – всего лишь создание условий для полноценного оздоровления и отдыха детей. Сколько детей будет отды-

¹ Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 28.08.2020).

² Путин заявил, что не доволен уровнем рождаемости в России / ТАСС, 15.01.2020 [Электронный ресурс]. ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7523577> (дата обращения: 28.08.2020).

³ Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 28.08.2020).

⁴ Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы : Постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп [Электронный ресурс]. Портал Правительства Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/npra/23e3e80a830f44d62f47601d1d9ea9b2/5cd4bd93-fe5b-4991-8f30-40b500356b44/> (дата обращения: 28.08.2020).

⁵ О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 30.12.2015 №1020-пп [Электронный ресурс]. Официальный портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600201512310017?rangeSize=Vse> (дата обращения: 28.08.2020).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

хоть и оздоравливаться, будет ли их доля увеличиваться, - про это задачи не ставятся. Таким образом, здесь нарушается одно из ключевых правил формулировки целей и задач – измеримость задач. Единственная задача, сохранившая свою формулировку - снижение численности безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей. Правда, ее приоритет повысился, она стала второй, хотя ранее была последней, третьей. То, что эта задача осталась без изменения и даже повысила свой приоритет, косвенно свидетельствует о том, что она была далека от решения за 2 года 2014-2015 реализации подпрограммы.

Особую значимость для оценки результативности и эффективности программы имеют целевые показатели (индикаторы) программы.

При утверждении программы в 2013 году были введены 4 показателя (индикатора) реализации программы:

- доля оздоровленных детей в общей численности детей школьного возраста;
- удельный вес безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей в общей численности детей Оренбургской области;
- численность многодетных семей, получивших социальные выплаты на приобретение или строительство жилья;
- численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспеченных жильем за счет субвенций из областного бюджета⁸.

В отчетах министерства социального развития Оренбургской области в сведениях о достижении значений показателей (индикаторов) подпрограммы «Совершенствование социальной защиты семьи и детей» дополнительно к 4-м указанным показателям фиксируется пятый - суммарный коэффициент рождаемости (показатель Государственной программы), поскольку именно он является основным индикатором решения проблемы воспроизводства населения.

За 5 лет реализации подпрограммы 2014-2018 гг. незначительная положительная динамика результатов наблюдается по первому из пяти первоначально измеряемых показателей – с 61,4 % в 2014 г. до 63,7 % в 2018 г. возросла доля оздоровленных детей в общей численности детей школьного возраста.

Однако, в 2018 году впервые за 5 лет реализации государственной программы процент исполнения этого показателя составил 98,8 %, поскольку плановый показатель равнялся 64,5%⁹.

Удельный вес безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей в общей численности детей Оренбургской области снижается с 1,3 % в 2013 году до 1,05% в 2018 году¹⁰. Процент исполнения этого показателя в 2018 году - 114,3%, поскольку плановый показатель был равен 1,2 %.

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспеченных жильем за счет субвенций из областного бюджета на 2013 год (год утверждения программы) составляла 545 человек. В 2014 году она уменьшилась и стала составлять 521 человек¹¹. В 2018 году этот показатель вырос до 560 человек. Процент исполнения показателя в 2018 году составил 125,8%, поскольку плановый показатель равнялся 445 человек¹².

При этом необходимо помнить про многочисленные скандалы, часть из которых переросла в уголовные дела, связанных с обеспечением жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту мошенничества в особо крупном размере руководством ООО «Автопортал» при использовании бюджетных средств в рамках заключенных муниципальных контрактов в 2014-2015 годах между Управлением жилищной политики администрации города Оренбурга и ООО «Автопортал» на участие в долевом строительстве жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по улице Турбинной города Оренбурга, на общую сумму более 170 миллионов рублей¹³.

Численность многодетных семей, получивших социальные выплаты на приобретение или строительство жилья, ежегодно сокращается с 35 семей в 2014 г. до 27 семей в 2018 г. Причем, процент исполнения этого показателя в 2018 году – 96,4 %, поскольку плановый показатель – 28 семей¹⁴. Учитывая, что при планировании министерство всегда занижает пока-

⁸ Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы : Постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп [Электронный ресурс]. Портал Правительства Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/npa/23e3e80a830f44d62f47601d1d9ea9b2/5cd4bd93-fe5b-4991-8f30-40b500356b44/> (дата обращения: 28.08.2020).

⁹ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Сведения о показателях (индикаторах) Программы / Министерство социального развития Оренбургской области [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/system/docs/2825/612-пп.rtf?1412670391> (дата обращения: 28.08.2020).

¹² Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

¹³ Скандал с домами для сирот и переселенцев перерос в уголовное дело [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФГУП ВГТРК ГТРК «Оренбург». Режим доступа: <https://vestirama.ru/novosti/skandal-s-domami-dlya-sirot-150416.html> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁴ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

затели, чтобы потом хорошо отчитаться об их достижении, можно судить о продолжении этой тенденции в последующие годы.

Суммарный коэффициент рождаемости снизился с 2,03 в 2014 г. до 1,7 в 2018 году, причем снижение его проходило темпами в 2 раза выше, чем в среднем по России.

В 2014 году к утвержденным четырем индикаторам добавили пятый - уменьшение очередности детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем до 2020 года¹⁵. К сожалению, в отчетных документах министерства социального развития Оренбургской области такие сведения отсутствуют. Известно, что в 2014 году очередность составляла 2327 человек¹⁶. На конец 2018 года очередность составляла 3169 человек, согласно заявлению министра социального развития области Татьяны Самохиной¹⁷. Таким образом, за 5 лет реализации программы не наблюдается не только уменьшения очередности детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем до 2020 года, но наблюдается обратная тенденция – увеличение очередности детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем до 2020 года (на 842 человека или на 36 % по отношению к году введения этого показателя). Видимо, этот показатель отсутствует в официальной отчетности министерства социального развития отнюдь не случайно.

В декабре 2015 года были введены новые показатели (индикаторы) подпрограммы:

- численность получателей мер государственной поддержки в связи с беременностью и родами, а также граждан, имеющих детей;
- численность многодетных семей, являющихся получателями мер государственной поддержки;
- ввод в эксплуатацию детского образовательного-оздоровительного центра на 140 мест «Солнечная страна» в с. Ташла Тюльганского района;
- численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспеченных жильем;
- количество участников социально-значимых

мероприятий, направленных на повышение престижа семьи¹⁸.

Как видно, были введены показатели, по которым региональной власти легко добиться 100% значений, но которые, к сожалению, сами по себе не являются индикаторами достижения целей программы.

Достигнутые значения по показателям «численность получателей мер государственной поддержки в связи с беременностью и родами, а также граждан, имеющих детей», «численность многодетных семей, являющихся получателями мер государственной поддержки» на протяжении всего времени их введения составляет 100%¹⁹.

Достигнутые значения по показателю - количество участников социально-значимых мероприятий, направленных на повышение престижа семьи - незначительно снижались в 2016 и 2017 годах, но существенно выросли в 2018 г. (с 4 573 участников в 2014 г. до 6 523 участников в 2018 г.)²⁰.

В августе 2016 года к имеющимся индикаторам добавили еще один - отношение численности третьих или последующих детей, родившихся в отчетном году, к численности детей указанной категории, родившихся в предшествующем году²¹. Однако, в дальнейшем этот индикатор был исключен.

В декабре 2016 года были предусмотрены 2 новых показателя (индикатора) подпрограммы:

- доля граждан, получивших меры государственной поддержки в связи с беременностью и родами, а также граждан, имеющих детей, в общем числе обратившихся, имеющих право на получение мер государственной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации и Оренбургской области;
- доля многодетных семей, являющихся получателями мер государственной поддержки, в общем числе обратившихся, имеющих право на получение мер государственной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации и Оренбургской области²².

¹⁵ О внесении изменений в Постановление Правительства Оренбургской области от 30 августа 2013 года №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 27.08.2014 №612-пп [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/422408307> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁶ Сведения о показателях (индикаторах) Программы / Министерство социального развития Оренбургской области [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/system/docs/2825/612-пп.rtf?1412670391> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁷ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁸ О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 30.12.2015 №1020-пп [Электронный ресурс]. Официальный портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600201512310017?rangeSize=Все> (дата обращения: 28.08.2020).

¹⁹ Сведения о показателях (индикаторах) Программы / Министерство социального развития Оренбургской области [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/system/docs/2825/612-пп.rtf?1412670391> (дата обращения: 28.08.2020).

²⁰ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

²¹ О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 08.08.2016 №563-пп [Электронный ресурс]. Портал Правительства Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/upload/iblock/09d/09d34d35ba35665363c589bbf1e8b3fa.pdf> (дата обращения: 28.08.2020).

²² О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 30.12.2016 №1013-пп [Электронный ресурс]. КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446205961> (дата обращения: 28.08.2020).

С момента введения эти показатели регулярно выполнялись на 100 %, т.е. региональные власти полностью обеспечивали мерами государственной поддержки граждан соответствующих категорий в 2017, 2018 гг.²³

В декабре 2017 года были предусмотрены 4 новых показателя (индикатора) подпрограммы:

- доля родителей (усыновителей), попечителей, опекунов, приемных родителей многодетной семьи, получивших льготу по транспортному налогу, в общем числе обратившихся, имеющих право на получение льготы по транспортному налогу в соответствии с законодательством Российской Федерации и Оренбургской области;

- доля семей из числа детей, имеющих шесть и более детей, охваченных мерами социальной поддержки в соответствии с Законом Оренбургской области от 12 января 2005 года №1756/284-III-ОЗ «О мерах социальной поддержки многодетных семей», в общем числе семей, имеющих шесть и более детей;

- доля жилых помещений, с установленными дымоизвещателями, в общей численности жилых помещений, нуждающихся в установке дымоизвещателей;

- доля семей, охваченных мерами социальной поддержки в соответствии с Законом Оренбургской области от 12 января 2005 года № 1756/284-III-ОЗ «О мерах социальной поддержки многодетных семей», в общем числе семей, имеющих 6 и более детей²⁴.

Показатель «доля жилых помещений, с установленными дымоизвещателями, в общей численно-

сти жилых помещений, нуждающихся в установке дымоизвещателей» появился в связи с участвовавшими пожарами и гибелью на них детей в многодетных семьях в Оренбургской области.

За два года по введенным показателям наблюдается положительная динамика. Но необходимо отметить, что, судя по достигнутым значениям последнего показателя в 2018 году (94,1 %), даже семьи, имеющие 6 и более детей, не стопроцентно охвачены мерами государственной поддержки. Поэтому на долю остальных семей, имеющих детей, этой поддержки достается совсем мало.

Доля жилых помещений, с установленными дымоизвещателями, в общей численности жилых помещений, нуждающихся в установке дымоизвещателей, в 2018 году составила по отчетам 75,2 %²⁵.

Таким образом, по ключевым целевым показателям подпрограммы - численность многодетных семей, получивших социальные выплаты на приобретение или строительство жилья, и суммарный коэффициент рождаемости - плановые значения не только не достигнуты, но и наблюдается значительная отрицательная динамика за 5 лет реализации подпрограммы.

При реализации новой региональной программы «Социальная поддержка граждан в Оренбургской области», принятой в декабре 2018 года, необходимо учесть негативные тенденции по достижению основных показателей аналогичной программы в предшествующий период и предусмотреть действенные меры по их нивелированию.

Рецензент: Баннова Н.Э., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.э.н., доцент.

²³ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

²⁴ О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 №734-пп : Постановление Правительства Оренбургской области от 25.12.2017 №954-пп [Электронный ресурс]. КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446631361> (дата обращения: 28.08.2020).

²⁵ Отчет за 2018 год о ходе реализации и об оценке эффективности Государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы / Госпрограммы [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru/> (дата обращения: 28.08.2020).

ШЛЫКОВ ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

студент 3 курса дневного отделения Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
dakota0909@mail.ru

БРОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; natalya-
ureva@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

SHLYKOV VLADISLAV IGOREVICH

3rd year full-time student of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50;
dakota0909@mail.ru

BROVCHENKO NATALIA VALENTINOVNA

PhD in law, senior lecturer at the Department of constitutional and international law of
the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50; natalya-ureva@mail.ru

**PROSPECTS FOR INTRODUCING ELECTRONIC VOTING
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В научной статье рассмотрены актуальные проблемы введения в Российской Федерации дистанционного голосования. Подвергнуты анализу достоинства и недостатки данной формы реализации гражданами избирательных прав. Предложены меры по совершенствованию законодательства в сфере избирательного права.

Ключевые слова: выборы, эксперимент, дистанционное голосование, формы проведения выборов.

Review. The article deals with the actual problems of introducing remote voting in the Russian Federation. The advantages and disadvantages of this form of citizens "exercise of electoral rights are analyzed. Measures to improve legislation in the field of electoral law are proposed.

Keywords: elections, experiment, remote voting, forms of elections.

В условиях современной реальности возросло применение электронных средств и сети «Интернет» во всех сферах жизнедеятельности. Сегодня уже невозможно представить жизнь без электронных средств. Применение этих средств и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет) осуществляется не только на бытовом уровне, но и в государственной сфере. Уже сейчас можно найти ту или иную информацию, записаться на приём, осуществить другие действия, не выходя из дома. Развитие движется по пути полной цифровизации общества. Избирательная система также не стала исключением, однако цифровизация избирательного процесса стала предметом постоянных дискуссий. В Российской Федерации с 2005 года активно продвигается идея перейти на голосование электронным способом.

В статье 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» указано, что электронное голосование осуществляется без использования бумажного бюллетеня, вместо которого применяется техническое средство¹. На сегодняшний день можно говорить о существовании двух форм участия граждан в выборах, посредством электронного голосования. Первая форма представляет собой использование специального комплекса для электронного голосования (техническое средство, которое работает в автоматизированном режиме, осуществляя функции бюллетеня и средства, проводящего подсчет голосов). Вторая форма – это голосование при помощи любого технического средства для которого необходимым

¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2020).

условием является выход в информационно-телекоммуникационную сеть интернет.

Характеризуя первую форму электронного волеизъявления граждан, хотелось бы отметить несколько особенностей. Безусловно, комплекс электронного голосования граждан (далее – КЭГ) является довольно удобным в эксплуатации. Во-первых, избиратель должен выбрать язык, на котором в дальнейшем будет отображаться слова на табло КЭГ. Это, безусловно, является одной из тех черт, которые способствуют реализации доступности выборов для народов, не говорящих на русском языке. Также высказывается мнение, что проведение выборов, посредством электронного голосования является менее затратным, чем использование бумажных бюллетеней. На наш взгляд, с данной позицией нельзя согласиться, поскольку стоимость технических средств для проведения голосования достаточно высока. К тому же, КЭГ является техническим средством, а значит возможны и поломки, которые могут замедлить или, в худшем случае, остановить процесс голосования на отдельно взятом избирательном участке. На этот счёт необходимо иметь запасное техническое средство или бюллетени на бумажном носителе, что опять же не является уменьшением расходов по проведению выборов. Среди достоинств использования электронного голосования можно отметить автоматизацию подсчета голосов, которые больше не нужно считать вручную, что минимизирует ошибки при составлении итогового соотношения голосов. Говоря о целесообразности использования КЭГ, представляется возможным назвать его не прогрессивным средством развития электронного голосования, а скорее закономерной реальностью развития технологий. В целом, использование КЭГ не противоречит закрепленным гарантиям при осуществлении гражданами своих избирательных прав.

Вторая форма проведения электронных выборов является новой, порождающей много вопросов о целесообразности её введения. Дистанционное голосование впервые было применено на выборах 8 сентября 2019 года в Московскую Городскую Думу. По всей Москве было выделено три экспериментальных избирательных округа (№№ 1, 10, 30). Система дистанционного голосования включает в себя регистрацию избирателя (полная верификация учетной записи, подтверждение личности, внесения паспортных и иных данных), подача заявки на голосование в удаленном доступе и, в конце, само голосование, т.е. выбор кандидата, которому избиратель отдает голос. Правовая основа применения дистанционного способа голосования закреплена в Федеральном законе от 29.05.2019 N 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». В

пояснительной записке к законопроекту отмечалось следующее: «Использование современных технологий, позволит создать дополнительные условия и гарантии реализации избирательных прав граждан»².

Итак, целью эксперимента является повышение гарантий в реализации прав избирателями, на что стоит обратить отдельное внимание. Дополнительными условиями повышения гарантий являются: возможность проголосовать даже в случае, если избиратель находится, например, в командировке, либо не может по каким-либо причинам посетить избирательный участок, а также снижение издержек при организации выборов.

Вопрос о сокращении издержек является довольно спорным. В пояснительной записке указано, что подача избирателем заявления об участии в дистанционном голосовании не лишает его права на участие в голосовании в общем порядке. Это означает, что лицо подавшее заявление на голосование дистанционным способом по своему желанию может отказаться от такой формы и проголосовать на избирательном участке. В данном случае издержки остаются на прежнем уровне, поскольку количество бюллетеней не меняется. О снижении издержек можно говорить лишь в том случае, когда голосование полностью перейдет на дистанционную электронную форму.

Второй вопрос, возникающий при анализе данного законопроекта, касается реального повышения гарантий избирательных прав граждан. Избиратели, подавшие заявление об участии дистанционно, имеют право проголосовать и на избирательном участке, в случае, если они уже не проголосовали. Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» граждане Российской Федерации участвуют в выборах и референдуме на равных основаниях³. Однако, при использовании дистанционного способа голосования, возможна ситуация злоупотребления правом на голосование. Это возникает из-за отсутствия механизма контроля учета голосов. Решение этой проблемы возможно путём внедрения системы, которая будет вести учет избирателей, реализовавших свое право. При этом, информация должна содержать лишь факт реализации голоса, для недопустимости нарушения принципа тайного голосования. Таким образом, у членов избирательной комиссии появится реальный механизм контроля, который позволит обеспечить принцип равного голосования.

Проведение голосования и хранение информации о результатах волеизъявления граждан осуществлялось на интернет-платформе Администрации г. Москвы. На наш взгляд, это является недопустимым по следующей причине. Согласно ч. 7 ст. 3 Фе-

² Законопроект № 654402-7 О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/654402-7> (дата обращения: 22.05.2020).

³ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2020).

дерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выборы проводят только специально созданные комиссии. При этом, вмешательство в деятельность комиссий по организации и проведению выборов недопустимо как со стороны граждан, так и со стороны органов исполнительной власти. На прошедших выборах Департамент информационных технологий города Москвы, являющийся исполнительным органом, обеспечивал функционирование сайта, где осуществлялось голосование, т.е. непосредственно выполнял функции избирательной комиссии. Департаментом, помимо предоставления платформы, был также организован процесс сбора, подсчета и подведение итогов дистанционного голосования. Данную деятельность можно расценивать как вмешательство в деятельность избирательных комиссий, поскольку их функции не могут быть переданы органам исполнительной власти. Заметим, что у Московской Городской Думы имеется собственный интернет-сайт, который можно использовать для проведения дистанционного голосования. Указанное нарушение основополагающих принципов можно устранить лишь полным отстранением от процесса голосования исполнительной власти. Без выполнения этого требования невозможно обеспечить демократичность выборов, что может негативно отразиться на доверии к выборам в целом.

Помимо сказанного, также следует отметить возможность нарушения тайны голосования, ввиду отсутствия лиц, призванных обеспечивать принцип свободного волеизъявления граждан. На избирательных участках тайна голосования обеспечивается следующими способами: 1) установление специальных кабинок, в которые может зайти только один избиратель. Там он принимает решение и ставит любой символ в специальном окошке, которое располагается напротив фамилии кандидата; 2) работа на избирательных участках избирательных комиссий, которые контролируют ход голосования, а также соблюдение законности процедуры; 3) присутствие на участках сотрудников правоохранительных органов, которые при нарушении реагируют соответствующим образом, пресекая незаконные действия; 4) осуществление общественными наблюдателями независимого контроля за законностью всей процедуры в целом.

Все вышеперечисленные способы позволяют контролировать соблюдение законности на избирательных участках. При проведении интернет голосования, действенных способов контроля за недопустимостью использования давления на волеизъявление избирателей осуществить невозможно. Это обстоятельство ставит под угрозу принцип свободы выборов. На наш взгляд, голосование на избирательных участках в большей степени обеспечивает реализацию данного принципа, поскольку контролирующие лица имеют реальную возможность пресекать неправомерные действия, в случае их обнаружения.

Рассматривая вопрос об авторитете выборов, необходимо обозначить и ещё одно важное обстоятельство. В связи с нарушениями избирательного законодательства путём, так называемых, вбросов, особо важную роль играет прозрачность выборов. Прозрачность сегодня достигается при помощи онлайн-трансляции с установленных видеокамер, которые фиксируют все происходящее на избирательном участке. Также прозрачность достигается при осуществлении общественного контроля, который проводится независимыми наблюдателями. Наблюдатели присутствуют при всей процедуре голосования, начиная с открытия избирательного участка и заканчивая подписанием итогового протокола. Благодаря общественным наблюдателям выявляются и пресекаются огромное количество нарушений избирательного законодательства, обеспечивается законность проведения голосования. В вышеуказанном Федеральном законе отмечается, что деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов, подсчете голосов, установлении итогов голосования осуществляется открыто и гласно. При проведении дистанционного голосования сбор и подсчет голосов, а также установление итогов голосования осуществляется системой закрытого доступа. В данном случае мы можем видеть нарушение федерального законодательства. Для устранения этого, необходимо создать прозрачную систему сбора, подсчета голосов, которая будет отвечать законодательным требованиям. В случае невозможности создания такой системы, необходимо отказаться от дальнейшего использования электронных выборов путём дистанционного голосования.

Обосновывая предыдущий тезис, укажем, что в соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», деятельность комиссий должна быть открытой и гласной как при проведении выборов, так и при подсчете голосов по итогам их проведения. Поскольку Департамент Администрации г.Москвы не является избирательной комиссией, то и требования об открытости и гласности к ней предъявить нельзя соответственно. В связи с этим, под угрозу ставится одно из основных прав, которые характеризуют государство как правовое и демократическое.

Среди причин, по которым дальнейшее использование онлайн-голосования невозможно, можно указать следующие: существенное различие процентного соотношения результатов голосования на избирательных участках и онлайн-голосования; невозможность оспорить результаты голосования в судебном порядке; непроработанность системы «Блокчейн», которая должна осуществлять защиту информации о волеизъявлении граждан.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день внедрение электронного голосования должно осуществляться максимально осторожно. Должны быть проработаны и реализованы все

методы контроля за законностью проведения голосования, должна быть исключена возможность как внешнего, так и внутреннего влияния на итоговые результаты. Также необходимо иметь особую систему, которая будет подконтрольна только Центральной Избирательной Комиссии для недопустимости влияния на ход голосования и его итоги со стороны

других ветвей власти. Необходимо обеспечить тайну голосования, при которой будет исключена возможность давления с любой стороны. Пока эти требования не будут выполнены, дистанционное голосование применяться не должно из-за большой возможности нарушения прав, гарантированных Конституцией РФ и федеральным законодательством.

Рецензент: Соколова А.И., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ШНИТЕНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

заместитель директора Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ИЗМЕНЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ИЛИ ЯЗЫКА СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 13.21 КОАП РФ

SHNITENKOV ANDREY VLADIMIROVICH

deputy director of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSLA) for research, doctor of law, associate professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, post@oimsla.edu.ru

CHANGING THE NAME OR LANGUAGE OF THE MASS MEDIA AS A BASIS FOR LIABILITY UNDER ARTICLE 13.21 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы применения ч. 1 ст. 13.21 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за изготовление или распространение продукции средства массовой информации, не прошедшего перерегистрацию.

Ключевые слова: изменение наименования (названия) средства массовой информации, изменение языка (языков) средства массовой информации, изготовление или распространение средства массовой информации, не прошедшего перерегистрацию.

Review. The article deals with the problems of application of part 1 of article 13.21 of the administrative Code of the Russian Federation, providing for the responsibility of production or distribution of mass media products that have not been re-registered.

Keywords: changing the name (s) of the mass media, changing the language (s) of the mass media, production or distribution of the mass media that has not been re-registered.

В статье 11 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ) указано, что изменение наименования (названия), языка (языков) средства массовой информации допускается при условии внесения соответствующих изменений в запись о регистрации средства массовой информации¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 13.21. «Нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) наказывается изготовление или распространение продукции средства массовой информации, в запись о регистрации которого не внесены изменения, касающиеся его наименования (названия), языка (языков).

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.21 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (п. 58 ч. 2 ст. 28.3. КоАП РФ), а дела об этих правонарушениях рассматриваются мировыми судьями (ч. 3 ст. 23.1. КоАП РФ).

Изучение практики применения ст. 13.21. КоАП РФ свидетельствует о том, что в таких случаях возникает ряд проблем.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Нижегородского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области, временно и.о. мирового судьи судебного участка №8 Нижегородского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области от 18 сентября 2017 г. ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 13.21. КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Из материалов дела следует, что 30.08.2017 г. в ходе мероприятия надзора и контроля в отношении СМИ «Политехник» (свидетельство о регистрации серии ПИ №ТУ 52-01148 от 12.07.2016 г.) выявлено, что учредитель СМИ - ФГБОУ ВО «НГТУ им. Р.Е.Алексеева» - в нарушение требований ст. 11 Закона о СМИ изменил наименование СМИ «Политехник», написав одно слово в наименовании заглавными буквами вместо строчных («ПОЛИТЕХНИК» вместо «Политехник»), не осуществив перерегист-

¹ СЗ РФ. 2002. № 1. (Ч. 1). Ст. 1.

рацию СМИ «Политехник» в связи с изменением наименования и распространив выпуски СМИ под наименованием «ПОЛИТЕХНИК» № 4 от 28 апреля 2017 г., № 5 от 31 мая 2017 г., № 6 от 19 июня 2017 г. тиражом 1 000 экземпляров. В последующем и.о. председателя Нижегородского областного суда признал это постановление законным, дополнительно указав, что в п. 4 приложения № 3 к приказу Минкомсвязи России от 29.12.2011 г. № 362 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной услуги по регистрации средств массовой информации»² (далее - Пункт 4 Приложения № 3) установлено требование о точном соответствии наименования средства массовой информации³.

На мой взгляд, это решение нельзя признать верным. В свидетельстве о регистрации СМИ было указано, что оно называется «Политехник».

В русском языке «название» - это словесное обозначение вещи, явления; слово - единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, признаков, связей, отношений, оценок⁴. Отсюда можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом случае написание названия издания только прописными буквами вместо первой прописной буквы и остальных строчных букв не изменяет его, поскольку слово остается прежним.

Более того, в свидетельстве о регистрации СМИ название может быть, например, написано с применением определенных вида, размера и начертания шрифта, заключено в кавычки. Так, в Перечне наименований зарегистрированных СМИ был указан еще один журнал «Политехник» (ПИ № ТУ 34 - 00530 от 19.08.2013, в настоящее время его действие прекращено, наименование было заключено в кавычки)⁵. Однако при выпуске в свет СМИ не требуется, чтобы его название точно соответствовало этим параметрам.

Нельзя признать обоснованной и ссылку на Пункт 4 Приложения № 3, в котором отмечается, что «в графе «название средства массовой информации» указывается название СМИ. При этом заявителю нужно учитывать, что название СМИ будет перенесено в свидетельство о регистрации СМИ в точном соответствии с заявлением». Тем самым регистрирующий орган предупреждает заявителя о том, что на этом этапе он должен окончательно определить название (словесное обозначение) СМИ. Например, если на основании свидетельства о регистрации СМИ «Политехник» в свет будет выходить СМИ «Поли-

техник в России», то это будет означать изменение названия СМИ и необходимость его перерегистрации.

СМИ должно издаваться на языке (языках), указанных в свидетельстве о его регистрации. В связи с этим, по мнению органов Роскомнадзора, если в свидетельстве о регистрации, например, научного журнала (СМИ) написано, что язык его распространения должен быть русским, то изложение в нем любой информации на другом языке нарушает рассматриваемое требование и является основанием для перерегистрации СМИ. В частности, это касается ключевых слов и аннотаций на английском языке для научной статьи на русском языке; ссылок в научных статьях, опубликованных на русском языке, на иностранные публикации по рассматриваемому вопросу, а также указание в библиографическом списке соответствующих иностранных источников; использования в научной статье отдельных иностранных слов для разъяснения их смысла при переводе на русский язык; указания сведений о фамилии, имени, отчестве, ученой степени и ученом звании автора научной статьи или члена редакционной коллегии не только на русском, но и на английском языках.

Так, в журнале (СМИ) «Дополнительное профессиональное образование в стране и мире» (№ 1 (43) от 30.08.2019 г.) были опубликованы научные статьи на русском языке. В журнале также содержался текст на английском языке (аннотации, ключевые слова, список литературы, фамилии, имена, отчества авторов). В постановлении мирового судьи судебного участка № 2 Кировского судебного района г. Ярославля от 29.11.2019 г. было указано, что ректор названного вуза, являвшегося соучредителем СМИ, допустил распространение продукции средства массовой информации, в запись о регистрации которого не внесены изменения, касающиеся языка (языков), то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 13.21 КоАП РФ. Решением судьи Кировского районного суда г. Ярославля это постановление было оставлено без изменения⁵.

На мой взгляд, подобная трактовка рассматриваемого требования не соответствует его предназначению.

По данным свободной энциклопедии Википедия, в настоящее время в мире насчитывается около 7 000 языков⁶. Однако учредитель СМИ, распространяемого на русском языке, не может знать о том, что каким-либо автором будет подготовлена и направлена статья для опубликования в очередной номер СМИ, в которой будут использованы одно или

² Российская газета. 2012. 04 июля.

³ См.: Постановление от 13 июля 2018 г. по делу № 4А-1412/2018 URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/DNrlAwnbiemw/> (дата обращения: 27.08.2020).

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 27.08.2020).

⁵ См.: Перечень наименований зарегистрированных СМИ. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ См.: Решение судьи Кировского районного суда г. Ярославля от 28.01.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DqvBXiggz4Vd/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁶ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_мира (дата обращения: 27.08.2020).

несколько иностранных слов из этих 7000 языков (например, с целью сравнения схожих норм УК России и Уголовного кодекса Республики Польша будет дословно приведена норма права на польском языке, чтобы читатель имел возможность оценить правильность ее перевода на русский язык). Отсюда следует, что для исключения в подобных ситуациях претензий со стороны органов Роскомнадзора учредителю СМИ необходимо при его регистрации указать, что оно будет распространяться на 7 000 языках, перечислив каждый из них в заявлении. Однако такую запись в свидетельстве о регистрации СМИ сделать проблематично.

Более того, важно подчеркнуть, что указание в свидетельстве о регистрации СМИ языков его распространения может быть истолковано не только, как право учредителя СМИ распространять продукцию СМИ на определенных языках, но и как обязанность делать это. Предположим, что учредитель СМИ юридической тематики, зная о том, что специалисты в этой сфере деятельности часто в своих научных статьях используют выражения на латинском языке (например, *persona non grata*), при регистрации СМИ указал 2 языка его распространения - русский и латинский. Однако в последующем в одном из вышедших в свет номеров журнала в научных статьях никто из авторов не стал обращаться к названным выражениям. В рассматриваемой ситуации, следуя логике рассуждений органов Роскомнадзора, учредитель может быть привлечен к ответственности по ст. 13.21 КоАП РФ, поскольку он, не внося изменений в запись о регистрации СМИ, не имел право распространять продукт СМИ только на одном языке (русском).

Такое решение противоречит здравому смыслу и необоснованно ограничивает деятельность СМИ, а также права авторов на опубликование своих произведений (например, возможна ситуация, при которой ни у одного СМИ в свидетельстве о регистрации не будет указан язык, отдельные слова из которого приводятся в тексте научной статьи). В части 4 ст. 29 Конституции РФ подчеркивается, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Особо следует отметить, что в соответствии с Требованиями к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Приложение № 2 к приказу Министерства образования и науки РФ от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил фор-

мирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук») рецензируемое научное издание должно быть, в частности, зарегистрировано как средство массовой информации (п. 1)⁷. Кроме того, во всех опубликованных в издании научных статьях должны быть ключевые слова и аннотации. **При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках (п. 12) и т.д.**

В пункте 3 Сведений о рецензируемом научном издании (Приложение 1 к приказу Министерства образования и науки РФ от 12 декабря 2016 г. № 1586) необходимо указывать «*Полное название на иностранном языке переводной версии рецензируемого научного издания (при наличии)*». Это требование также косвенно подтверждает вывод о том, что в ст. 11 Закона о СМИ (применительно к языку (языкам) распространения СМИ) подразумеваются СМИ, у которых имеются версии на иностранных языках.

В статье 8 Закона о СМИ указано, что регистрирующий орган обязан обеспечить внесение записи в реестр зарегистрированных средств массовой информации в день принятия соответствующего решения; он же ведет реестр зарегистрированных средств массовой информации в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ.

Государственный реестр является федеральным информационным ресурсом. Он включает, наряду с другими, сведения о языке зарегистрированного СМИ и ведется в государственной информационной системе в области средств массовой информации⁸, которая представляет собой совокупность актуальной информации о зарегистрированных средствах массовой информации и лицах, осуществляющих деятельность в области средств массовой информации, а также информационных технологий и технических средств, обеспечивающих обработку данной информации⁹.

Таким образом, цель названной информационной системы заключается в учёте СМИ (с указанием основных сведений о них) и предоставлении физическим лицам, организациям, органам государ-

⁷ Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» URL: www.pravo.gov.ru. 28 апреля 2017 г. (дата обращения: 15.04.2019).

⁸ См.: Пункты 3, 4 Порядка ведения регистрирующим органом реестра зарегистрированных средств массовой информации. Приказ Роскомнадзора от 21.11.2011 № 1036 (ред. от 18.12.2017) «Об утверждении порядка ведения регистрирующим органом реестра зарегистрированных средств массовой информации» // Российская газета. 2012. 07 марта.

⁹ См.: Статья 6.1. Закона о СМИ; Постановление Правительства РФ от 26.01.2012 № 24 (ред. от 25.09.2018) «О государственной информационной системе в области средств массовой информации» (вместе с «Правилами создания и функционирования государственной информационной системы в области средств массовой информации») // Российская газета. 2012. 01 февраля.

ственной власти, органам местного самоуправления актуальной информации.

В государственной информационной системе язык является одним из основных элементов характеристики СМИ. Следовательно, при распространении СМИ, имеющего, например, оригинальную и переводную версии (журнал издается одновременно на русском и английском языках), в свидетельстве о его государственной регистрации должны быть указаны оба названных языка. Это же требование надлежит соблюдать СМИ, которое в одном издании публикует статьи и на русском, и на английском языках (например, в журнале имеется рубрика «Зарубежные исследования»).

Однако написание ключевых слов и аннотаций на английском языке для научной статьи на русском языке, указание в библиографическом списке иностранных источников литературы и т.п. не нарушают предписание ч. 1 ст. 11 Закона о СМИ, поскольку не свидетельствуют об изменении языка продукции средства массовой информации. На мой взгляд, учётная

политика государства в сфере СМИ (по признаку языка) не охватывает издания, публикующие научные статьи на русском языке, в которых указываются, например, ключевые слова на английском языке и т.п.

Важно подчеркнуть, что **одним из главных признаков административного правонарушения является его вредоносность**. Рассматриваемые действия не способны причинить значимый вред регулируемым правом общественным отношениям в области связи и информации.

Президент России, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ о противодействии преступлениям экстремистской направленности, отметил, что «...нужно видеть, откуда исходит реальная угроза, реальная опасность, а не «накручивать» статистику за счёт дел, для которых нет веских оснований»¹⁰.

Эти слова можно отнести и к правоприменительной деятельности по защите интересов граждан, общества и государства от правонарушений в области связи и информации.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1992. - 907 с.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁰ Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 15.04.2019).

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

АВЕРИНА АЛИСА ВИКТОРОВНА

аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Университета имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), директор проектов ООО «Система
Телеком Активы», 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9,
alisa_kem@mail.ru

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

AVERINA ALISA VICTOROVNA

post-graduate student of department of civil and administrative justice of Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), project manager, «Sistema TelecomAcivy», LLC,
125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskayast, 9, alisa_kem@mail.ru

THE ACTIVE ROLE OF THE COURT IN PROCEEDING FOR INCLUSION CREDITORS' CLAIMS IN THE REGISTER IN BANKRUPTCY CASES: THE NEW STAGE OF DEVELOPMENT

***Аннотация.** В последние годы, как законодатель, так и правоприменитель все больше склоняются к необходимости ограничения состязательного и диспозитивного начал в пользу повышения значимости активной роли суда при разрешении судебных споров. Особенно интенсивно данная тенденция проявляется при рассмотрении дел о банкротстве.*

Статья посвящена проявлениям активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве, а также тем новеллам, которые привнес в практику судов «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, в разрезе указанного аспекта.

В статье проводится системный анализ обзора в соотношении с действующим законодательством, выделяются основные проблемы и аспекты, на которые акцентирует внимание Верховный Суд РФ, делаются практические выводы, с целью применения обзора практикующими юристами, а также даются предложения по внесению изменений в законодательство.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, в том числе практикующим юристам, судьям, педагогическим работникам.

***Ключевые слова:** активный суд; активная роль суда; банкротство; рассмотрение требований кредиторов; злоупотребление правом; контролируемое банкротство; ничтожные сделки.*

***Review.** In recent years, both the legislator and the law enforcer are increasingly inclined to the necessity of restricting the adversarial and dispositive principles in favor of increasing the importance of the active role of the court in resolving litigations. This tendency is especially intense in bankruptcy cases.*

The article is devoted to the displaying of the active role of the court in bankruptcy cases, and novelties, that were introduced in the court practice (in this context) by the “Review of court practice in resolving disputes related to the verification of bankruptcy claims by the debtor and its affiliates”, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 29.01.2020.

The article provides a systematic analysis of the review in relation to the current legislation, identifies the main problems and aspects that the Supreme Court of the Russian Federation focuses on. There are practical conclusions in it for the purpose of applying the review by practicing lawyers, and also offers suggestions for amending the legislation.

The article will be interesting to a wide range of readers, including practicing lawyers, judges, law teachers.

***Keywords:** active court; the active role of the court; bankruptcy; consideration of creditors' claims; abuse of the rights; controlled bankruptcy; void transactions.*

При рассмотрении дел о банкротстве суд реализует расширенные, по сравнению с ординарным иском производством, активные полномочия. Указанная особенность связана, в том числе, с необходимостью защиты прав должника и конкурсных кредиторов от злоупотребления правом со стороны лиц аффилированных с должником и контролирующих его деятельность. Нередко такие лица участвуют в процедуре банкротства с целью распределения прибыли и имущества должника, в отсутствие к тому законных оснований, путем создания искусственной задолженности, назначения лояльных арбитражных управляющих и контроля процедуры банкротства.

Для исключения подобных случаев злоупотребления правом суд играет в процессе активную роль, в том числе реализует функцию доказывания по делу. Однако, учитывая то, что данный вид производства является сравнительно новым для отечественного законодательства, формирование его правил, в том числе в части активной роли суда, во многом идет от судебной практики к последующему закреплению на законодательном уровне, а не наоборот – путем реализации правоприменителем норм, прямо закрепленных в законе – как это свойственно для искового, административного и иных, более традиционных производств.

В этой связи надлежит отметить утверждение Президиумом ВС РФ обзора судебной практики от 29 января 2020 года (далее также – обзор)¹, в котором не только обобщено мнение судов по вопросу о порядке рассмотрения требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, но и проанализирован и систематизирован большой объем правоприменительной практики, на основании чего предложены судам правовые инструменты для разрешения споров данной категории.

Из анализа обзора следует, что при рассмотрении данной категории обособленных споров активная роль суда проявляется не только в том, что он *становится субъектом доказывания по делу*. Кроме этого, он *самостоятельно изменяет квалификацию сложившихся правоотношений* между сторонами сделки, а также *перераспределяет бремя доказывания по собственному усмотрению*.

Рассмотрим данный обзор с практической точки зрения, в разрезе вопроса реализации судом своей активной функции.

Сказав новое слово в практике рассмотрения судами споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, Верховный Суд еще раз обратил внимание на вопросы, казалось бы, уже давно отрегулированные. Так, пункт первый об-

зора устанавливает, что на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве.

На необходимость такого перераспределения бремени доказывания еще в 2012 году указывал ВАС РФ, отметив, что «при наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика»². Стоит обратить внимание на то, что в данном деле не шла речь об аффилированности поставщика должнику. Тогда заявление Высшего арбитражного суда о праве суда по собственному усмотрению перераспределить бремя доказывания по спору, вытекающему из коммерческих правоотношений, казалось революционным. Однако, как стало очевидно в последствие, такое проявление активной роли суда является незаменимой лакмусовой бумажкой, способной выявить и не допустить к участию в деле о банкротстве недобросовестных кредиторов.

В настоящее время уже никого не удивляет тот факт, что при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве арбитражный суд самостоятельно не только определяет предмет доказывания по делу, но и по собственному усмотрению, а не по правилам статьи 65 АПК РФ, распределяет бремя доказывания между лицами, участвующими в таком обособленном споре. Тем не менее, утверждая обзор, ВС РФ обоснованно еще раз обратил внимание судов на то, что сформировавшаяся практика применима и к кредиторам, аффилированным должнику, а также разъяснил, как указанный инструмент должен применяться судами.

В качестве обоснования необходимости реализации судом такого активного полномочия ВС РФ указывает следующее:

- аффилированные должнику лица имеют гораздо больше возможностей осуществить формальное исполнение сделки лишь для вида³;
- наличие объективной сложности получения несвязанным с должником кредитором, заявившим в деле о банкротстве возражения, отсутствующих у него прямых доказательств мнимости⁴;
- отсутствие препятствий у аффилированного кредитора для представления суду полного набора доказательств, находящихся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, устраняющего все разумные сомнения по поводу мнимости сделки⁵.

Очень значимым для правоприменителя является вывод, который делает Верховный Суд: *отсутствие опровержения аффилированным кредитором факта мнимости сделки, основанного только на кос-*

¹ «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 №7204/12 по делу №А70-5326/2011 // СПС «Консультант Плюс».

³ «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // СПС «Консультант Плюс». С. 3.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

венных доказательствах, представленных другой стороной спора, является основанием для признания судом такой сделки недействительной, применительно к ст. 170 ГК РФ.

Таким образом, активная роль суда по *перераспределению бремени доказывания*, приводит к праву суда *принять решение о недействительности сделки, в отсутствие прямых доказательств такой недействительности*. Такой вывод, согласно обзору, суд может сделать, основываясь только на заявлении стороны о недействительности и представленных ею косвенных доказательствах.

Кроме того, системное толкование вывода пункта 1 обзора с пунктом 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником, кредитором и иными лицами, участвующими в деле о банкротстве, приводит правоприменителя к *необходимости отступления от презумпции добросовестности* участников гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ), при рассмотрении обоснованности требования любого кредитора аффилированного с должником или контролирующего его. Такое отступление, по нашему мнению, также входит в число активных полномочий суда, при рассмотрении дел о банкротстве.

В пункте 3.4. обзора Верховный Суд прямо указывает на наличие такого активного полномочия суда, разъясняя, что неустранимые контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов⁶.

Еще один вопрос, достаточно хорошо отрегулированный в судебной практике, был отражен Верховным Судом в пункте 8 обзора. Здесь речь идет о порядке удовлетворения требований лица, контролирующего должника, уже включенных в реестр, в случае предъявления к такому лицу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

При возникновении ситуации, «когда в период рассмотрения судом заявления о привлечении кредитора к субсидиарной ответственности <...> конкурсный управляющий приступил к расчетам с кредиторами третьей очереди»,⁷ Верховный Суд устанавливает следующий порядок действий:

- до рассмотрения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности по существу, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорцио-

нального удовлетворения кредиторского требования лица, привлекаемого к ответственности, применительно к п.6 ст.142 Закона о банкротстве⁸;

- в случае отказа в привлечении кредитора к ответственности, зарезервированные денежные средства передаются ему;

- в случае привлечения кредитора к ответственности, определение о включении в реестр требования контролирующего лица подлежит пересмотру применительно к правилам ст. 311 АПК РФ по заявлению заинтересованного лица, зарезервированные средства перераспределяются в соответствии с изменившимся реестром, после чего определяется размер ответственности контролирующего лица.

Остальные двенадцать вопросов, рассмотренные в обзоре, можно условно разделить на две группы:

- инструменты защиты интересов аффилированных и контролирующих должника кредиторов;
- инструменты защиты интересов независимых кредиторов.

Особняком стоит пункт 12 обзора, посвященный вопросу выбора арбитражного управляющего, при наличии в реестре требований кредиторов, аффилированных или контролирующих должника. Вопрос являлся дискуссионным, однако, в последнее время суды все больше стали склоняться к пониманию того, что аффилированные и контролирующие должника не должны иметь возможности влиять на выбор арбитражного управляющего в независимости от размера требования, включенного в реестр. Верховный Суд поставил точку в вопросе, указав на то, что «выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником»⁹.

Формируя соответствующую практику, суды при рассмотрении обособленных споров о признании недействительными решений собраний кредиторов о выборе арбитражных управляющих, играли активную роль, принимая судебные акты, прямо противоречащие статье 12 Закона о банкротстве, но, в то же время, соответствующие общим принципам: законности и обоснованности судебного акта, добросовестности участников гражданских правоотношений, а также генеральной цели процедуры банкротства – обеспечить пропорциональное удовлетворение требований кредиторов.

Однако, признав такую практику обоснованной, Верховный Суд лишь предоставил судам *активные полномочия по отмене решения собрания кредиторов о выборе арбитражного управляющего, принятого с учетом голосов кредиторов, аффилированных*

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Там же. С.24

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ(ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

⁹ «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // СПС «Консультант Плюс». С. 34.

и контролирующих должника, создав, при этом, коллизию закона и судебной практики.

Так, Законом о банкротстве (ст. 12) не предусмотрено исключение аффилированных и контролирующих должника кредиторов из числа кредиторов, голосующих по вопросам повестки дня. Отсутствует в законе и специальное регулирование для таких кредиторов, в части установления четкого перечня вопросов, по которым они имеют право голосовать, как это сделано для залоговых кредиторов и требований кредиторов в части штрафных санкций.

Таким образом, на текущий момент отсутствует законодательный инструмент, с помощью которого арбитражный управляющий при проведении собрания кредиторов может не учитывать голоса аффилированных и контролирующих должника кредиторов, требования которых включены в реестр, по вопросу выбора арбитражного управляющего. Указанное означает, что до внесения соответствующих поправок в закон о банкротстве, при проведении собраний голоса будут подсчитываться по-прежнему, с учетом аффилированных и контролирующих должника кредиторов. Принятые решения будут отменяться судами, как не соответствующие обязательной правоприменительной практике. При этом, если в определении о признании недействительным соответствующего решения собрания кредиторов, суд прямо не обяжет арбитражного управляющего провести новое собрание кредиторов, на котором осуществить подсчет голосов по вопросу выбора арбитражного управляющего с учетом положения пункта 12 обзора, либо не укажет кандидатуру арбитражного управляющего, подлежащую утверждению, будет образован замкнутый круг, в котором голоса кредиторов на последующих собраниях будут подсчитываться в соответствии с Законом о банкротстве, а суды станут признавать эти решения недействительными.

В связи с изложенным, по нашему мнению, законодателю необходимо максимально оперативно устранить сформировавшуюся коллизию закона и практики, изменив положения Закона о банкротстве в соответствии с позицией Верховного Суда, изложенной в пункте 12 обзора.

До внесения соответствующих изменений в закон лицам, оспаривающим решение комитета кредиторов по указанному основанию, представляется целесообразным формулировать просительную часть заявления с учетом следующих вариантов требований:

1. Отменить решение общего собрания кредиторов об избрании арбитражного управляющего.

2. Обязать арбитражного управляющего провести общее собрание кредиторов, по вопросу назначения арбитражного управляющего, при подсчете голосов на котором не учитывать голоса конкурсных кредиторов, аффилированных и контролирующих должника.

или:

2. Назначить арбитражным управляющим лицо, которое получило бы более 50 % голосов кредиторов, в случае, если бы голоса аффилированных

и контролирующих должника кредиторов не учитывались при подсчете.

При анализе обзора, необходимо обратить внимание на то, что в пункте 3.1 Верховный Суд вводит в банкротную лексику ряд новых терминов, которые, по нашему мнению, должны быть включены законодателем в статью 2 Закона о банкротстве. Назовем эти термины:

- имущественный кризис – наличие у лица любого из оснований для обращения в суд с заявлением о собственном банкротстве, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

- компенсационное финансирование – финансирование, предоставленное контролирующим лицом обществу в состоянии имущественного кризиса, с целью возврата такого общества к нормальной предпринимательской деятельности. Верховный Суд указывает, что риск потери такого финансирования, в случае объективного банкротства общества, полностью ложится на лицо, его предоставившее и не может перекладываться этим лицом на иных кредиторов.

- очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты – после требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, предъявленных после закрытия реестра, но до передачи учредителю (участнику, собственнику имущества) должника имущества, не реализованного в ходе процедуры банкротства и/или оставшегося после завершения расчетов с кредиторами.

Теперь обратимся к блоку вопросов, направленных на защиту интересов независимых кредиторов от контроля процедуры банкротства со стороны недобросовестных кредиторов. Вопросами 3-7 и 9 Верховный Суд регулирует максимально возможное количество вариантов, с помощью которых недобросовестные кредиторы пытаются получить контроль процедуры банкротства, с целью последующего участия в распределении конкурсной массы должника. Во всех этих случаях требования таких кредиторов должны быть понижены в очередности, с возможностью удовлетворения последними.

Все описанные Верховным Судом варианты можно условно разделить на несколько категорий.

К первой категории относится финансирование, предоставленное должнику самим контролирующим лицом в условиях имущественного кризиса, либо в отсутствие признаков кризисных явлений, но на случай таковых. Эти случаи описаны в пунктах 3 и 9 обзора. Здесь выделяется финансирование, предоставленное путем:

- предоставления займа в ситуации имущественного кризиса;

- непринятия мер к истребованию задолженности в ситуации имущественного кризиса, в том числе по договору, заключенному до такого кризиса;

- длительного наращивания дебиторской задолженности по договорам, заключенным и исполнявшимся в рамках обычной хозяйственной деятельности (например, купли-продажи, поставки, аренды, подряда и прочим);

• предоставление займа на начальном этапе, направленного на обеспечение основного вида деятельности должника, с целью перераспределения рисков на случай банкротства.

Отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что, согласно пункту 3.1 обзора, наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования (п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве).¹⁰ Ранее положение пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве, которое устанавливает, что разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, однозначно трактовалось судами как обязательность включения таких требований в реестр. При рассмотрении обоснованности указанных требований, любые возражения кредиторов, в том числе связанные с аффилированностью кредитора, суды полагали необходимым разрешать в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», а именно путем оспаривания заинтересованным лицом судебного акта о взыскании задолженности. Теперь же Верховный Суд определил, что вопрос возможности удовлетворения такого требования в рамках процедуры банкротства, а также определения очередности удовлетворения такого требования – это вопрос исполнения судебного акта, который должен быть рассмотрен судом при рассмотрении обоснованности требования о включении в реестр.

По нашему мнению, указание Верховного Суда на обязанность суда, рассматривающего дело о банкротстве, определить очередность удовлетворения требования, основанного на задолженности, подтвержденной судебным актом, граничит с предоставлением суду, рассматривающему дело о банкротстве, права пересмотра судебного акта, принятого иным судом, в нарушение порядка оспаривания, установленного процессуальным законодательством.

Очевидно, что указанные разъяснения ВС будут применяться судами в случае так называемого «технического просуживания» долгов, которое возникает, когда при рассмотрении дела о взыскании задолженности ответчик либо не возражает против такого взыскания, либо прямо признает долг. При столкновении с подобными ситуациями, суды зачастую понимают, что используются сторонами спора, с целью принятия судебных актов, отвечающих их согласованному интересу. Однако, при рассмотрении дел в рамках ординарной процедуры, у суда отсутствуют активные полномочия, позволяющие установить объективную истину по делу, в связи с чем, ему приходится довольствоваться установлением формальной истины.

Ранее, попадая в процедуру банкротства, задолженность по таким судебным актам беспрепятствен-

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Там же. С. 13.

но включалась в реестр. Теперь же Верховный Суд установил, что суду, рассматривающему дело о банкротстве, не пересматривая по сути вопросы факта наличия задолженности, необходимо установить очередность удовлетворения требования, основанного на таком судебном акте, при рассмотрении обоснованности требования.

Разумеется, подключившись к вопросу включения в реестр требования, независимые кредиторы и иные участники процедуры банкротства, будут представлять суду доказательства того, что должник и кредитор являются аффилированными лицами, либо того, что требование является искусственно сформированным, для того, чтобы понизить очередность его удовлетворения. Попав в материалы дела, такие доказательства могут привести суд к совершенно иным выводам, нежели выводы суда, рассмотревшего дело ранее, в том числе по вопросу существования права требования в принципе, а не только по вопросу очередности его удовлетворения.

В этом случае представляется целесообразным использование судами положений АПК РФ о преюдициальной силе судебных актов, которая распространяется только на лиц, участвовавших в деле и возможность суда прийти к иным выводам, при рассмотрении дела в ином составе участвующих лиц.

Ко второй группе вопросов, направленных на защиту интересов независимых кредиторов, можно отнести случаи предоставления контролирующим лицом компенсационного финансирования не лично, а через аффилированное должнику лицо, являющееся участником одной с ним группы. Такие случаи рассмотрены в пункте 4 обзора. Здесь Верховный Суд выделяет два способа контроля:

• должник и лицо, предоставившее финансирование, имеют одного бенефициарного владельца, который имеет возможность свободного перераспределения активов внутри группы;

• финансирование предоставляется несколькими аффилированными друг другу лицами, которые по-отдельности не контролируют должника, но в совокупности имеют возможность влиять на его действия¹¹.

Третью группу составляют случаи включения в реестр контролирующих лиц через долг внешнего кредитора (пункты 5 и 6 обзора). Сюда Верховный Суд отнес ситуации, в которых контролирующее лицо или лицо, аффилированное с должником «покупает» право требования у независимых кредиторов, либо исполняет за должника обязанность по оплате долга независимому кредитору, получая в результате право требования к должнику в порядке суброгации, на основании п. 5 ст. 313 ГК РФ. К последнему случаю отнесены и те ситуации, когда оплата долга производится путем исполнения обязательства, обеспечивающего требования третьего лица (залога, поручительства и иные). Как и в предыдущих случаях, Верховный Суд не делает различий для контролирующего лица и лиц, аффилированных с должником, но не имеющих воз-

возможности самостоятельно определять его действия. Очередность удовлетворения требований и тех, и других должна быть понижена.

Последняя группа случаев, связанных с необходимостью защиты интересов независимых кредиторов, описана в пункте 7 обзора и включает в себя ситуации, когда лица, контролирурующие должника и аффилированные с ним, пытаются искусственно повысить очередность удовлетворения своих требований. Сюда Верховный Суд отнес случаи прямо противоположные, описанным в предыдущем пункте:

- уступка контролирующим лицом долга на независимого кредитора;
- отчуждение контролирующим лицом своих корпоративных прав, в отношении должника, с целью получения статуса независимого кредитора.

В отношении обоих описанных случаев ВС РФ указывает на недопустимость повышения таких кредиторов в очередности удовлетворения требований.

Все описанные выше случаи предполагают реализацию судом активной функции при рассмотрении вопроса включения требования в реестр, в максимально возможном объеме: не только в вопросе участия в процессе доказывания (путем истребования по собственной инициативе доказательств), но и в вопросе определения действительных правоотношений сторон (в независимости от сделанных ими заявлений и представленных документов), а также в вопросе определения места требования кредитора в реестре при условии, что будет установлено, что требование в принципе обоснованно и подлежит удовлетворению за счет должника.

В завершении рассмотрим блок вопросов, связанный с защитой прав аффилированных и контролирующих кредиторов, при установлении их требований в реестре требований кредиторов должника.

Этим вопросам посвящены пункты 2, 10, 11, 13 и 14 обзора. Представляется, что основанием их включения в обзор, явилось большое количество судебных актов об отказе во включении в реестр и о понижении очередности удовлетворения требований аффилированных и контролирующих должника кредиторов, принятых судами под флагом борьбы с недобросовестными кредиторами, в отсутствие к тому достаточных оснований.

Ключевыми маркерами при определении обоснованности включения требований аффилированных и контролирующих должника кредиторов в реестр требований, Верховный Суд указывает следующие:

- добросовестность осуществления финансирования (например, принятие своевременных мер к истребованию финансирования; отсутствие отсрочек и рассрочек платежа в условиях имущественного кризиса, по договору, заключенному до возникновения кризисных факторов; экономическая целесообразность выбора соответствующей модели финансирования и иные);

- финансирование не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве;

- финансирование не нарушает права и законные интересы иных кредиторов должника (например, согласовано с мажоритарным кредитором должника);

- отсутствие намерения кредитора участвовать в распределении прибыли должника (характерное для обычного контролирующего лица);

- контроль должника был получен независимым кредитором, с целью обеспечения возврата финансирования.

Представляется, что при предоставлении любого финансирования лицам, контролирующим должника или аффилированным с ним, необходимо учитывать указанные выше критерии, так как именно они впоследствии будут составлять предмет доказывания при рассмотрении обоснованности их требований о включении в реестр, в случае банкротства подконтрольного или аффилированного лица.

Отдельно стоит отметить, что Верховный Суд защитил кредитные организации, предоставляющие финансирование предприятиям в состоянии имущественного кризиса (пункт 11 обзора), а также Российскую Федерацию и иные публично-правовые образования, включающие свои требования в реестры кредиторов организаций, участниками (учредителями) которых они являются (пункт 13 обзора), разъяснив, что их требования не подлежат понижению в очередности.

Кроме того, в пункте 14 обзора Верховный Суд отметил, что понижение очередности требования не означает лишения кредитора прав лица, участвующего в деле о банкротстве, предоставленных ему статьей 34 закона.

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 г., стал большим шагом в сторону лишения недобросовестных кредиторов возможности контроля процедуры банкротства, в будущем. В то же время остался неотрегулированным вопрос в части требований контролирующих должника лиц и лиц, аффилированных с ним, которые уже включены в третью очередь реестра требований и имеют возможность участвовать в распределении конкурсной массы.

Из анализа приведенной выше практики можно сделать вывод о том, что с выходом обзора процедура включения в реестр требований кредиторов существенно усложнилась с процессуальной точки зрения: расширился предмет доказывания, усилилась активная роль суда при рассмотрении обоснованности требований кредиторов. По нашему мнению, таким образом Верховный Суд обращает внимание судов на безусловную необходимость установления объективной, а не формальной истины при рассмотрении дел о банкротстве.

Рецензент: Громошина Н.А., заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

КОЛЛИЗИЯ НОРМ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ДАРЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

CONFLICT OF NORMS ON ACCEPTING BRIBES IN CRIMINAL LAW AND GIVING GIFTS TO OFFICIALS IN CIVIL LAW

Аннотация. Статья посвящена коллизии норм о получении взятки в уголовном праве и дарении должностным лицам в гражданском законодательстве. Отсутствие в правовой регламентации четких критериев разграничения данных сходных институтов приводит к тому, что без должного внимания остаются крупные коррупционные преступления. Положения ст. 575 Гражданского кодекса РФ и ст. 290 УК РФ находятся в состоянии несоответствия друг с другом, что приводит к произвольному толкованию термина «обычный подарок» применительно к должностным лицам. Анализируемая коллизия порождает неоднозначную судебную практику по делам о взяточничестве.

Ключевые слова: договор дарения, даритель, одаряемый, должностное лицо, взятка, исполнение служебных обязанностей, коррупционные преступления.

Review. The article is devoted to the conflict of norms on taking a bribe in criminal law and giving to officials in civil law. The lack of clear criteria in the legal regulation for distinguishing these similar institutions leads to the fact that major corruption crimes remain without proper attention. The provisions of article 575 of the Civil code of the Russian Federation and article 290 of the Criminal code of the Russian Federation are in non-compliance status with each other, which leads to an arbitrary interpretation of the term «ordinary gift» in relation to officials. The analyzed conflict gives rise to contradictory judicial practice in cases of bribery.

Keywords: the contract of donation, the donor, the donee, an official, the bribe, the performance of official duties, the crime of corruption.

Дарение — одна из наиболее древних и распространенных сделок между гражданами, особенно если речь идет о бытовой составляющей гражданского оборота. Свод законов гражданских (1832 г., ч. 1 т. X) содержал главы о дарении в книге 3 «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности». В тот период было распространено мнение о том, что в большинстве случаев дарение направлено на перенесение прав собственности с одного лица на другое и при этом не считалось договором¹. В современном гражданском праве договор дарения определяется как отдельный вид обязательства, о чем указывается в главе 32 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ).

Среди большого количества авторов наиболее удачное определение дарению дал отечественный цивилист Г.Ф. Шершеневич. Он считал, что «дарением называется безвозмездный договор, направленный непосредственно на увеличение имущества ода-

ряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя»².

На сегодняшний день легальное определение договора дарения содержится в ч. 1 ст. 572 ГК РФ, где под договором дарения понимается безвозмездная передача и обязанность по передаче одной стороной — дарителем, другой стороне — одаряемому, вещи в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождение или обязанность освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом³.

Актуальной в правоприменительной практике остается проблема разграничения дарения и взятки. Отсутствие в правовой регламентации четких критериев разграничения данных сходных институтов приводит к тому, что без должного внимания остаются крупные коррупционные преступления, которые, к сожалению, имеют место в нашем государстве.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 241.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М.: Спарк, 1995. С. 490.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрено 4 статьи, посвященных взяточничеству. К ним относятся: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Но несмотря на это, на данный момент законодательно не установлено понятие взятки. Согласно буквальному толкованию статьи 290 УК РФ предметом получения взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе изъятое из оборота или ограниченное в обороте. Законом к предмету получения взятки отнесены также услуги имущественного характера и имущественные права. Более лаконичным толкованием понятия «взятка» можно считать незаконное материальное вознаграждение.

Для того чтобы установить отличия дарения от взятки, необходимо, прежде всего определить сферу регулирования общественных отношений правовых норм, регламентирующих дарение и взятку. Так, глава 32 ГК РФ «Дарение» регулирует гражданско-правовые отношения, в то время как положения статей 290-291.2 УК РФ определяют состав общественно опасных деяний и закрепляют условия наступления уголовной ответственности за совершенные преступления. Исходя из содержания ч. 3 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство не вмешивается в регулирование уголовно-правовых отношений.

Большая часть исследователей, изучающих вопросы ограничения взятки и дарения, отмечают, что главнейшим отличием дарения в гражданско-правовых отношениях и «дарения» в публично-правовых отношениях (т.е. взятки) является безвозмездность⁴. Так, возмездный договор дарения является притворной и в силу этого ничтожной сделкой. От одаряемого даритель не вправе ждать какого-либо встречного предоставления. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением, исходя из содержания ч. 1 ст. 572 ГК РФ.

В свою очередь, как отмечает И.И. Бикеев, взяточничество как коррупционное преступление является, по сути, сделкой, в нем наиболее очевиден возмездный обмен благами, выгодами, преимуществами⁵. Следует также отметить, что в большинстве случаев этот обмен обусловлен между сторонами сделки заранее, причем не имеет значения, до или после совершения взяткополучателем обещанных действий, и встречный характер передачи вещи, права, встречное обязательство, исключают договор дарения, выражены вполне отчетливо. Соответственно, важна именно связь между ожидаемым действием и взяткой, чтобы между лицами существовала конкретная договоренность. В этой связи выделяют

взятку-подкуп и взятку-благодарность⁶.

Также, как справедливо отмечает В.В. Синельникова, если под видом подарка осуществляется плата за действия (бездействие) в интересах дарителя, сделка дарения считается ничтожной, а «подарок» следует признавать взяткой. Если должностное лицо, не рассчитывая на взятку, совершает действие (бездействие) по службе, а уже затем получает от кого-либо за это заранее не обещанное вознаграждение (благодарность), состава получения взятки не имеется — должностное лицо будет нести ответственность за дисциплинарный проступок, если полученное им вознаграждение составляет более трех тысяч рублей. Поэтому предусмотренная ст. 575 ГК РФ допустимая величина подарка публичным служащим, лицам, замещающим государственные должности, муниципальные должности, служащим Банка России — три тысячи рублей — является «условной» границей между правомерным поведением и дисциплинарным проступком, но не получением взятки, минимальный размер которой вообще не установлен законом⁷. Однако, как уже ранее было отмечено, не следует умалять значения коллизии в гражданско-правовых нормах, регулирующих отношения государственных служащих, в связи с которыми указанные лица не имеют, соответственно, прав получать незначительные подарки от физических и юридических лиц.

С правовой точки зрения взятка ни при каких условиях не может считаться даром (подарком), независимо от ее размера. Она, в отличие от дарения, предполагает обязательное встречное предоставление в виде действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Соответственно, при взятке отмечается наличие интереса взяткодателя в выполнении или невыполнении каких-либо действий должностным лицом в его интересах.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 г. при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 290 УК РФ, разъяснено, что уголовная ответственность за получение взятки наступает в следующих случаях: а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию), в) за общее покровительство или попустительство по

⁴ Бикеев И.И. Проблемы ограничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 246; Постникова Л.М. Правовые проблемы разграничения дарения и взятки // Научные труды РАЮМ. 2011. № 11. С. 732; Синельникова В.В. О некоторых вопросах разграничения понятий «взятка» и «дарение» // Юридическая наука и практика. 2016. № 4. С. 240.

⁵ Бикеев И.И. Проблемы ограничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 247.

⁶ Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 358.

⁷ Синельникова В.В. О некоторых вопросах разграничения понятий «взятка» и «дарение» // Юридическая наука и практика. 2016. № 4. С. 241.

службе, г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).⁸

В то же время не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

Следует отметить, что в правоприменительной практике встречаются случаи, когда должностное лицо получает ценности в виде взятки, но требуемые действия совершить не может и не собирается. В таком случае действия должностного лица будут квалифицироваться по статье 159 УК РФ, поскольку усматривается умысел на приобретение указанных ценностей, соответствующим признакам мошенничества.⁹

Выделяется два вида взятки: взятка-подкуп и взятка-вознаграждение. Первая вручается лицу в целях убедить его в необходимости выполнения определенных действий в пользу взяткодателя. Взятка-вознаграждение, в свою очередь, передается лицу в качестве благодарности за уже совершенные действия или воздержание от их совершения. Распространена также взятка-благодарность, которая может преподноситься спустя значительное время после совершения должностным лицом деяния в интересах взяткодателя и может быть приурочена по случаю различных профессиональных и иных праздников, памятных дат и иных событий, что в конечном счете маскирует соответствующие коррупционные отношения. Установить и доказать в соответствии с уголовно-процессуальным законом и законодательством об оперативно-розыскной деятельности возмездный, обоюдовыгодный характер отношений, в рамках которых делаются подобные подарки, не так просто.¹⁰

При установлении критерия безвозмездности правоприменителям следует обращать внимания не только на размер (стоимость, цену) взятки, но и на ее внешнее выражение - форму. Если такие хорошо описанные в юридической литературе предметы взятки, как деньги, ценные бумаги, имущественные ценности, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги имущественного характера, материальные выгоды (например, производство строительных

или ремонтных работ, занижение стоимости передаваемого имущества и т.д.) не вызывают сомнений и ошибок в квалификации, то, в силу сложившихся в быту и распространившихся еще в советское время обычаев, традиций и обыкновений дарить определенным категориям работников и служащих (врачи, педагоги, бухгалтерские работники и т.д.) подарки¹¹, взятки в виде недорогой сувенирной продукции, канцелярских принадлежностей, цветов, алкогольных и безалкогольных напитков, конфет, шоколада, тортов и иных продуктов питания нередко ошибочно расцениваются как «обычные подарки» и не рассматриваются как взятка, даже если она была обусловлена и опосредована какими-либо действиями в интересах дарителя¹².

Таким образом, ключевым отличием дарения от взятки является безвозмездность, которая не соответствует признакам взятки, поскольку напротив, возмездность – является одним из специфических признаков получения и дачи взятки.

Следует согласиться с М.Ф. Гацко, который указывает, что «в современных условиях дарение по любому поводу подарка сторонними лицами сотруднику Следственного комитета РФ, прокурору, судье, сотруднику органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью во всех случаях будет являться недопустимым»¹³. Подобный подход должен безальтернативно и безоговорочно распространяться не только на сотрудников Следственного комитета, но и на все категории российских государственных служащих, чья деятельность непосредственно связана с выполнением правоохранительных, разрешительных, регистрационных, надзорных, контрольных и фискальных функций от имени государства. Это может повлечь за собой сокращение числа взяток, что, в свою очередь повлечет уменьшение случаев, когда взятка маскируется под подарок. Это крайне положительно скажется на экономической составляющей нашего государства.

Из изложенного выше следует вывод, что различие между подарком и взяткой состоит не только в цене передаваемого имущества, но и в мотивах и целях, в направленности совершения таких действий. Поэтому при оценке коррупционных деяний следует исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды и совершением определенных действий в пользу взяткодателя.

Библиографический список

1. Алиева Г.А., Апоницкий С.В., Арямов А.А. Противодействие коррупции в жилищно-коммунальном секторе России. – М., 2015. – 144 с.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями от 24.12.2019 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2020).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями от 24.12.2019 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2020).

¹⁰ Корсаков К.В., Сажаяева М.А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 60-62.

¹¹ Алиева Г.А., Апоницкий С.В., Арямов А.А. Противодействие коррупции в жилищно-коммунальном секторе России. М., 2015. С. 18.

¹² Корсаков К.В., Сажаяева М.А. Указ. соч. С. 60-62.

¹³ Гацко М.Ф. Государственная политика в области противодействия коррупции. Ногинск, 2017. С. 51.

-
2. Бикеев И.И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 245-249.
 3. Гацко М.Ф. Государственная политика в области противодействия коррупции. – Ногинск, 2017. – С. 51.
 4. Исаев А.Н. Институт дарения: договорная и внедоговорная природа // Проблемы законности. - 2012. - № 12. - С. 4.
 5. Корсаков К.В., Сажаяева М.А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. – 2018. - № 2. - С. 60-62.
 6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. – М.: Статут, 1997. – 455 с.
 7. Постникова Л.М. Правовые проблемы разграничения дарения и взятки // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2011. – С. 732-735
 8. Синельникова В.В. О некоторых вопросах разграничения понятий «взятка» и «дарение» // Юридическая наука и практика. – 2016. – № 4. – С. 24-242.
 9. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. – 2015. – № 6. – С. 356-363.
 10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Шершеневич Г.Ф. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

Рецензент: Чернова Э.Р., доцент кафедры теории и истории государства и права Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», к.ю.н.

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, yuliya.stroykina@mail.ru

ИВАНОВА АНЖЕЛИКА ВЛАДИМИРОВНА

студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), anzhela_ivanova17@inbox.ru

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С АКЦИЯМИ. ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ERSHOVA JULIA VIKTOROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of civil law and civil procedural law of The Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, yuliya.stroykina@mail.ru

IVANOVA ANZHELIKA VLADIMIROVNA

4th year student of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, anzhela_ivanova17@inbox.ru

PROTECTION OF SHAREHOLDERS RIGHTS WHEN MAKING TRANSACTIONS WITH SHARES. LAW ENFORCEMENT TRENDS

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты защиты прав акционеров с использованием преимущественных прав на приобретение акций. С учетом дифференциации акционерных обществ обозначены основные проблемы реализации преимущественных прав акционеров непубличных обществ и предложены возможные пути их решения. Выделены современные тенденции правового регулирования и перспективы внеюрисдикционных способов защиты корпоративных прав с учетом опыта России и зарубежных стран.

Ключевые слова: непубличное акционерное общество, акция, продажа акций, дарение акций, оборотоспособность акций, способ защиты прав акционера, преимущественные права, безвозмездная сделка, притворная сделка, корпоративный договор, акционерное соглашение.

Review. This article discusses the theoretical and practical aspects of protecting the rights of shareholders using pre-emptive rights to purchase shares. Taking into account the differentiation of joint-stock companies, the main problems of implementing the pre-emptive rights of shareholders of non-public companies are identified and possible solutions are proposed. The article highlights current trends in legal regulation and prospects for non-legal ways to protect corporate rights, taking into account the experience of Russia and foreign countries.

Keywords: non-public joint-stock company, share, sale of shares, gift of shares, turnover of shares, method of protecting shareholder rights, pre-emptive rights, gratuitous transaction, pretend transaction, corporate agreement, joint-stock agreement.

Защита прав акционеров при совершении сделок с акциями была предметом исследования многих авторов. Среди соответствующих публикаций можно назвать, например, работу Е.В. Глухова «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация»¹, Д.В. Ломакина «Преимущественные

права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств»², Ю.В. Стройкиной «Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права»³, А.А. Максурова «Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и до-

¹ Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. Москва : М-Логос, 2019. 1208 с.

² Ломакин Д.В. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. 2017. № 1 (480). С. 3-22.

³ Стройкина Ю.В. Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2017. № 32. С. 49-52.

лей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью»⁴. Эти работы непосредственно затрагивают исследуемые аспекты, также имеется множество работ о правах акционеров вообще. Однако при такой степени разработки вопрос не перестает быть актуальным.

Механизм защиты преимущественных прав при отчуждении акций по сделкам предусматривается Законом об АО применительно к непубличным обществом и только при отчуждении акций третьим лицам. Включение или невключение в устав общества положений о преимущественном праве кредиторов и самого общества перед третьими лицами на приобретение акций по возмездным сделкам – внутренняя компетенция компании. Закон предусматривает дополнительную гарантию реализации данного права для владельцев акций: при продаже акций цена такого приобретения должна соответствовать цене предложения третьему лицу либо цене, предусмотренной или определяемой в порядке установленной уставом общества (для иных чем купля-продажа сделок по отчуждению акций цена определяется уставом).

Данный подход в мировой практике общепризнан, например, в США любые преимущественные права, в том числе и при эмиссии ценных бумаг в публичных обществах, предусматриваются в учредительных документах. Но есть и исключения, например, в Великобритании «право первой покупки» (first option to buy) регулируется императивно, что однако не мешает признанию в литературе английского института «pre-emption right» одним из наиболее совершенных⁵.

Нереализация преимущественного права акционерами или самим обществом, если таковая возможность предусмотрена уставом в порядке второй очереди, снимает препятствия к отчуждению акций третьему лицу, но не освобождает лицо, отчуждающее акции, от обязанности сохранения тех цены и условий, которые были определены в направленном обществу предложении. Однако речь идет только о сделках купли-продажи. В иных случаях, в частности, когда речь идет о мене или, что интересно, об отступном, данное правило неприменимо, т.к. сам характер встречного представления по данным сделкам носит только предположительно эквивалентный характер:

цена товара, предоставляемого в обмен на акции, либо обязательство, исполнение по которому погашается их передачей, могут иметь иную реальную стоимость, чем та, которая определена для них по данным сделкам. Поэтому в данном случае целесообразно предусматривать цену преимущественного приобретения именно в уставе общества.

Вопрос о распространении действия преимущественного права на договор мены носил дискуссионный характер в связи с ранее действующей редакцией ст. 7 Закона об АО⁶, прямо предусматривавшей распространение данного права только на договор купли-продажи. Сторонники первой точки зрения (Г.С. Шапкина⁷, Г. Субботин⁸) высказывались в пользу того, что необходимо расширительно толковать положения данной статьи и распространить ее действие, путем внесения изменений в ст. 7 Закона, в том числе, на договор мены, обосновывая это близостью экономического и правового характера двух договоров, их возмездностью и использованием аналогии с далее – ООО, где ч. 5 ст. 250 ГК РФ действие преимущественного права покупки доли применяется и к отчуждению посредством мены.

Сторонники второй позиции (Н.А. Новоселова⁹, А.А. Онина¹⁰), не признавая возможность расширительного толкования положений Закона об АО, говорили о том, что преимущественное право, являющееся своего рода привилегией, ограничивающей право на свободное отчуждение акций, должно быть либо прямо установлено законом либо в уставе общества, когда законом такая возможность предусматривается. Аналогичной позиции придерживался Высший арбитражный суд РФ, ссылаясь на неденежный характер встречного представления по договору мены и недопустимость применения аналогии с ООО¹¹.

Однако такой законодательный пробел привел к проблеме «прикрытия» договоров купли-продажи иными сделками с целью отчуждения акций, путем обхода преимущественных прав. В редакции Закона об АО 2015 года данный пробел был устранен, но это также не исключает многочисленной судебной практики, когда, заключая договор мены, стороны совершают притворные сделки, ссылаясь на незнание о предусмотренном уставом общества преимущественном праве. Так, например, Семнадцатым Арбитражным

⁴ Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1 (86). С. 18-27.

⁵ Заливин К.Ю. Преимущественные права в российском гражданском праве: история, тенденции развития, современное состояние // Право и политики, 2016. № 2 (194). С. 198, 201-202.

⁶ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 2001. N 33 (Часть I). Ст. 3423.

⁷ Шапкина Г.С. О применении акционерного законодательства // Вестник ВАС РФ. СЗ РФ. 2004. №2.

⁸ Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 200 с.

⁹ Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. М.: Изд. Дом «Арбитражная практика», 2004. № 4. С. 3-11.

¹⁰ Онина А.А. Преимущественное право покупки в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 104.

¹¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ».

апелляционным судом было признано законным и обоснованным решение суда первой инстанции о признании сделки мены недействительной и переводе прав и обязанностей покупателя. Суд установил, что действительная цель оформления акционером и третьим лицом двух договоров (поставки и мены), фактически явившихся единой сделкой по отчуждению, заключалась в избежании необходимости реализации преимущественного права приобретения акций. Была установлена ничтожность договора мены, являвшегося притворной сделкой¹².

Преимущественное право приобретения акций, которое само по себе является способом самозащиты¹³ предоставляемых владельцу акций прав, может быть не реализовано в результате умышленных действий правонарушителя. Кроме того, не всякое общество предусматривает проведение процедур урегулирования возникшего конфликта. Поэтому мы можем наблюдать реализацию обращения в юрисдикционные органы как наиболее надежного способа защиты.

Закон об АО не предусматривает распространение рассматриваемых механизмов на отчуждение акций по безвозмездным сделкам, но таковые активно используются для обхода преимущественных прав. Использование притворных сделок дарения является наиболее распространенным способом покупки акций посредством чего реализуются схемы, которые не только «облегчают» процесс фактической возмездной продажи, но могут и освободить от бремени уплаты налога на полученный доход, если сторонами сделки являются родственники, круг которых определен п. 18.1 ст. 217 Налогового Кодекса¹⁴. Можно рассмотреть следующие варианты обхода права с использованием конструкции дарения:

1) Договор дарения, фактически прикрывающий куплю-продажу.

В частности, судом была признана притворной сделка дарения между отцом А.И. Устюжаниным (акционером) и его сыном В.А. Устюжаниным 7500 акций номинальной стоимостью 10 руб. и последующий договор мены подаренных акций с М.А. Сушиным, которые признаны в совокупности единой сделкой купли-продажи акций. В качестве доказательств судом было учтено следующее: наличие в обществе корпоративного конфликта, небольшой временной период, в который были совершены сделки, непроявление интереса ни к деятельности общества, ни к су-

дебному разбирательству со стороны ответчиков, которые приобрели акции по договорам дарения и мены и, напротив, продолжение активного участия дарителя в его деятельности, а также явно убыточный характер мены (истец В.С. Попов предлагал В.А. Устюжанину приобрести его акции по цене, значительно превышающей стоимость встречного предоставления в мене). Так как устав общества предусматривал преимущественное право только при продаже акций, то дарение и мена использовались для обхода этого права¹⁵.

2) Дарение небольшого числа акций (зачастую одной) третьему лицу и последующая продажа всего пакета акций. В данном случае, наличие у лица хотя бы одной акций дает возможность заключения договора купли-продажи на равных условиях с другими акционерами, т.е. отпадает необходимость учета преимущественных прав приобретения, потому что происходит замена статуса третьего лица на владельца акции.

Так, например, решением суда был признан притворным договор дарения акций, учитывая небольшой промежуток времени между этим договором, предшествовавшим ему договором займа, по которому ответчик передавала в залог акции ЗАО, и последующим договором купли-продажи, отсутствие родственных связей и незначительное количество подаренных бумаг (5 акций) по сравнению с количеством проданных, после того как ответчик стала владельцем подаренных акций¹⁶. Вышестоящими инстанциями решение оставлено без изменений¹⁷.

3) Использование фиктивного посредничества¹⁸, когда передача денежных средств иным сторонним лицом, например, под видом исполнения договора займа перед акционером, прикрывает оплату покупки акций третьим лицом, которое является фиктивным одаряемым. Использование посредника в данном случае позволяет акционеру-дарителю обосновать природу денежных средств как средства исполнения перед ним договорного обязательства. В другом случае может иметь место введение в отношения физического лица для того, чтобы посредством совершения двух сделок дарения (в первой это лицо – одаряемый, во второй – даритель) прикрыть договор купли-продажи между коммерческими организациями, являющимися акционером и третьим лицом¹⁹. Необходимость использования физического лица в данном случае обоснована запретом на заклю-

¹² Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2017 г. по делу № А60-28774/2016 // sudact.ru/arbitral/doc/A7pr33YZJvrR/ (дата обращения: 25.02.2020).

¹³ Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 8.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2016 года по делу № А60-23407/2015 // http://kad.arbitr.ru/Card/1cc6d2db-bc97-49f0-8ee2-f7614f29cccb2 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25 ноября 2013 года по делу № А53-9574/13 // http://kad.arbitr.ru/Card/25cbe647-eb40-4a5f-aabd-4107deb2ea57 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁷ Постановление ФАС Северо-кавказского округа от 27 мая 2014 года по делу № А53-9574/2013 // http://kad.arbitr.ru/Card/25cbe647-eb40-4a5f-aabd-4107deb2ea57 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁸ Винницкий А.В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. 2011. № 5. С. 23-29.

¹⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ».

чения договора дарения между такими организациями.

Таким образом, учитывая потребности практики, в ст. 7 Закона об АО целесообразно закрепить норму, которая позволяла бы предусмотреть в уставе общества период, в течении которого необходимо получить согласие на продажу оставшегося пакета акций, если ранее их часть была отчуждена третьим лицам по безвозмездным сделкам.

Другим допускаемым законом способом защиты персонального круга участников общества является предусмотренная уставом необходимость получения согласия других акционеров при отчуждении акций. Главными условиями такого ограничения являются согласие всех без исключения акционеров и его срочность: не более пяти лет. Такой срок может быть установлен как первоначально при регистрации общества, так и впоследствии путем государственной регистрации изменений в устав общества.

Устав не может одновременно содержать положения о преимущественном праве приобретения и даче согласия на отчуждение акций, что само по себе не исключает отнесение второго к «привилегиям владельцев акций». По сути и то, и другое является преимущественным правом²⁰, так как в обоих случаях волеизъявлением одного или нескольких лиц правомерно ограничивается свобода другого распоряжаться имуществом. Интересна с точки зрения сравнения формальная конструкция двух механизмов: в обоих случаях молчание в течение определенного срока после уведомления общества о намерении отчуждения акций приравнивается к отказу от преимущественных прав. В случае с дачей согласия на отчуждение конструкция, посредством которой реализуется преимущественное право, получила название «right of first refusal»²¹ («право первого отказа»).

Возможность абсолютного запрета на отчуждения акций в ст. 7 Закона об АО не предусматривается, в отличие от ООО, где такой запрет уравнивается правом требования выкупа доли участника обществом и обязанностью последнего его произвести. Ряд ученых придерживается той точки зрения, что данное положение необходимо распространить и на АО. В частности, А.А. Кузнецов пишет, что в силу единого концептуального подхода законодателя к регулированию оборота долей и акций и учетом того, что получение согласия фактически является способом установления запрета на отчуждение (презюмируемый отказ в согласии), то нет никаких препятствий к возможности устанавливать правила вре-

менного или постоянного запрета на отчуждение акций с правом выхода нет²².

Актуальным представляется в данном контексте рассмотрение вопроса о соотношении устава общества и корпоративного договора в контексте ст. 67.2 ГК РФ (в редакции ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ²³), положениями которого также могут предусматриваться особенности отчуждения акций, в том числе обязанность воздерживаться от отчуждения акций под отменительным условием. Статья 32.1 Закона об АО распространяет обязательное действие акционерного соглашения только на его участников, в то же время не ограничивая ни количество соглашений в одном АО, ни количество участников.

А.П. Толстой отмечает, что обязанности для самого общества такое соглашение не порождает, однако учитывая тот факт, что его участниками могут быть все акционеры, дает возможность в этом случае оспаривать как действия любой из его сторон, так и решения органов АО, принятые в противоречии с акционерным соглашением. При этом стороны не могут ссылаться на недействительность корпоративного договора в связи с его противоречием уставу, исходя их презюмируемой добросовестности²⁴. Таким образом, может быть оспорена сделка, которая нарушает условия акционерного соглашения об ограничениях при отчуждении акций даже в том случае, если уставом таковые не предусмотрены, если она совершена стороной соглашения с третьим лицом, которое знало об ограничениях или должно было знать, хотя последнее условие может значительно осложнить доказывание недействительности сделки в суде. Исходя из этого, акционерным соглашением может устанавливаться запрет на отчуждении акций при определенных обстоятельствах или до наступления таковых. Учитывая, что наступление подобных обстоятельств лишь предполагается и они могут фактически не наступить, срок запрета может охватывать длительный период времени.

Кроме того, по пути расширения свободы договорных отношений в рамках хозяйственных обществ идет и практика. Так, в одном из судебных решений было указано, что положения корпоративного договора не могут быть признаны недействительными только в силу противоречия императивным нормам, если они не нарушают права третьих лиц, порождают обязанности только для сторон и не имеют противоправных целей²⁵.

Сторонником активного использования в корпоративной практике корпоративных договоров яв-

²⁰ Заливин К.Ю. К вопросу о преимущественных правах в корпоративном праве // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 44. С. 241.

²¹ Marcel Kahan. An Economic Analysis of Rights of First Refusal // New York University. 1999. P. 4.

²² Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 85-86, 89-90.

²³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

²⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). Учебно-практический комментарий [Электронное издание] / под ред. А.П. Сергеева. Изд. «Проспект», 2018. URL: <http://prospekt.org> (дата обращения: 22.04.2020).

²⁵ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 июня 2015 г. по делу №А60-12804/2015 // <https://kad.arbitr.ru/Card/317da3fc-3056-41b6-90ae-45dafa8f8325> (дата обращения: 25.02.2020).

ляется Е.В. Глухов. Положения ГК РФ и ст. 7 Закона об АО автор предлагает толковать с позиции «разрешено все, что прямо не запрещено»: отсутствие императивного запрета на установление моратория на отчуждение акций следует расценивать как возможность использования «договорного механизма» такого моратория, как альтернативу «законному механизму», устанавливаемому посредством согласования сделки²⁶. Кроме того, установление запрета в акционерном соглашении, заключенном между всеми участниками общества, может решить проблему срочности режима согласования и внесения изменений в устав.

Другое важное преимущество акционерных соглашений – меры ответственности, которые стороны предусмотрят для применения в случае его нарушения. Акционер-сторона соглашения может защитить свои права и интересы не обращаясь в этом случае к государственным органам, если предусмотренные меры позволяют эффективно осуществить защиту. Если же спор невозможно решить «внутри» общества, то такие последствия неисполнения гражданско-правового договора, которым и является акционерное соглашение, будут применены судом.

Однако, несмотря на преимущества, если неюрисдикционная защита не дала ожидаемых результатов, невозможно обойти вопрос о том, встанет ли суд на сторону истца, если он будет ссылаться на положения акционерного соглашения, возможность включения которых в этот договор прямо не предусмотрена законом? Относительно рассмотренных ранее преимущественных прав, прямо вытекающих из ст. 7 Закона об АО, не вызывает сомнений, что такие условия соглашения допустимы даже в случае, если они не предусмотрены уставом, хотя бы в силу возможности их диспозитивного регулирования в силу указания на то в законе.

Что касается запрета на отчуждение акций, предусмотренном в соглашении, то выводы здесь неоднозначны. Как отмечает В. Рублев, на акционерное соглашение распространяется принцип свободы договора, и закон не устанавливает исчерпывающий перечень вопросов, разрешаемых посредством соглашения²⁷. Кроме того, позиция Минэкономразвития, изложенная в письме об акционерных соглашениях²⁸, состоит в том, что их регулирование строится на основе общих принципов гражданского законодательства, а ограничительное толкование закона для предотвращения злоупотребления со стороны участников соглашения не допускается.

Учитывая в целом направленность законодательства в этой области на укрепление диспозитивных начал, не исключены дальнейшие реформы, позволяющие более расширить самостоятельную компетенцию акционеров в области преимущественных прав. Интересен в этом смысле опыт англо-саксонской правовой системы, где акционерное соглашение – это гибкий механизм договорного регулирования, имеющий преимущество над учредительными документами компаний, особенно в закрытых корпорациях²⁹, и позволяющий обеспечить наиболее полную защиту прав акционеров. Соглашение акционеров – акт согласования их воли, поэтому если сторона такого соглашения добровольно принимает на себя ограничения и запреты, то это исключает неправомерность соответствующих пунктов соглашения как в отношении самой стороны, так и в отношении третьих лиц: обязанность воздерживаться от отчуждения акций и ответственность за ее нарушение возникают только у сторон.

Представляется оправданным подход к свободе подобных договорных отношений, причем как в непубличных, так и в публичных обществах, но с оговоркой, что их условия не должны нарушать императивных запретов. Во всяком случае, установление преимущественных прав в том или ином виде с учетом особенностей сложившихся корпоративных отношений, в том числе более тесного и персонифицированного характера в непубличных обществах, направлено, в первую очередь, на защиту прав, а их ограничение под определенными условиями – это только один из способов достижения цели защиты, в первую очередь, самозащиты акционеров.

В результате анализа защиты прав владельцев акций можно говорить об общей тенденции расширения диспозитивного регулирования и возможности защиты прав без обращения к государственным органам. Вместе с тем, категоричность предписаний законодателя в некоторых случаях обоснована и необходима, когда речь идет о публичных интересах, и в условиях, когда уровень корпоративной культуры или состояние корпоративных отношений не позволяют осуществить эффективную защиту внеюрисдикционным способом. Другая тенденция – дифференцированность корпоративного законодательства в вопросах защиты прав акционеров.

Учитывая практику судов в части преимущественных прав, предлагается внести изменения в Закон об АО в части возможности предусмотреть в уставе непубличного акционерного общества времен-

²⁶ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия: электронное издание. М.: М-Логос, 2017. С. 393, 397. URL: <https://m-lawbooks.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

²⁷ Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России: [Электронный ресурс] // Современное право, 2010. № 9. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения 28.02.2020).

²⁸ Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации РФ от 14.09.2009 N Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» [Электронный ресурс] URL: <http://old.economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 28.05.2020), <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minekonomrazvitiya-RF-ot-14.09.2009-N-D06-2643/> (дата обращения: 28.05.2020)

²⁹ Соловьева С.В. Правовая природа корпоративного договора в праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018. №2 (69). С. 78.; Степанов В.В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых ученых по сравнительному праву. 2010. № 1(6). С. 18-19.

ные ограничения для новых акционеров, которым были переданы акции по безвозмездным сделкам, и для акционеров-дарителей, а также возможность устанавливать право выхода и требования оплаты стоимости акций.

Кроме того, следует обратить внимание на от-

носительно новый и развивающийся институт корпоративных договоров, который может быть как альтернативным, так и дополнительным способом защиты прав акционеров в сделках с акциями, признанный и доказавший свою действенность в мировой практике.

Библиографический список

1. Винницкий А.В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. - 2011. - № 5. - С. 23-29.
2. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия: электронное издание. - М.: М-Логос, 2017. - URL: <https://m-lawbooks.ru> (дата обращения: 22.07.2020).
3. Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. - Москва: М-Логос, 2019. - 1208 с.
4. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 6. - С. 4-11.
5. Заливин К.Ю. К вопросу о преимущественных правах в корпоративном праве // Актуальные вопросы современной науки. - 2016. - № 44. - С. 241-244.
6. Заливин К.Ю. Преимущественные права в российском гражданском праве: история, тенденции развития, современное состояние // Право и политика. 2016. - № 2 (194). - С. 198-203.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). Учебно-практический комментарий [Электронное издание] / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Изд. «Проспект», 2018. - URL: <http://prospekt.org> (дата обращения: 22.07.2020)
8. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. - М.: Статут, 2017. - 159 с.
9. Ломакин Д.В. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. - 2017. - № 1 (480). - С. 3-22.
10. Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 1 (86). - С. 18-27.
11. Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. - М.: Изд. Дом «Арбитражная практика», 2004. - № 4. - С. 3-11.
12. Онина А.А. Преимущественное право покупки в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук. - Уфа, 2009. - 209 с.
13. Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России: [Электронный ресурс] // Современное право, 2010. № 9. URL: <https://www.sovremennoeravno.ru/> (дата обращения: 28.07.2020).
14. Соловьева С.В. Правовая природа корпоративного договора в праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2 (69). - С. 75-80.
15. Степанов В.В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых ученых по сравнительному праву. - 2010. - № 1(6).
16. Стройкина Ю.В. Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2017. - № 32. - С. 49-52.
17. Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: Дисс.канд. юрид. наук. - Москва, 2007. - 200 с.
18. Шапкина Г.С. О применении акционерного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: ЮРИТ-Вестник, 2004. - № 2. - С. 103-122.
19. Marcel Kahan. An Economic Analysis of Rights of First Refusal // New York University. - 1999. ? P. 4.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatorina@rambler.ru

ЛАВРИЧЕНКОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант 2 курса программы подготовки «Материальное право и судебная форма его применения в гражданском судопроизводстве» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, lavrichenkovn@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatorina@rambler.ru

LAVRICHENKOV NIKOLAY SERGEEVICH

2nd year student of LLM course of «Substantive law and its' application in civil process», Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, lavrichenkovn@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация. В научной статье авторы исследуют особенности участия прокурора в гражданском процессе в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Проведен анализ важных аспектов инициативной формы участия прокурора в гражданском процессе, а также исследованы наиболее актуальные для современного периода развития процессуального законодательства основания участия.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокурор, право на судебную защиту, основания участия прокурора, уважительные причины.

Review. In a scientific article, the authors investigate the features of the participation of a prosecutor in civil proceedings in order to protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, an indefinite circle of persons or interests of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, municipalities. The analysis of important aspects of the proactive form of participation of the prosecutor in the civil process is carried out, as well as the most relevant grounds for participation for the modern period of development of procedural legislation are investigated.

Key words: civil procedure, prosecutor, right to judicial protection, grounds for the participation of a prosecutor, good reasons.

Инициативная форма участия прокурора в гражданском процессе объединяет в себе процессуальную деятельность прокурора, направленную на инициирование (возбуждение) судебного разбирательства как в суде первой инстанции, так и при проверке судебных постановлений. В соответствии с официальными статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2019 год

в порядке гражданского судопроизводства прокурорами было подано 359 367 исковых заявлений, заявлений, из которых 334 145 было удовлетворено или производство по делу прекращено ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора¹. Кроме того, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2019 год²: прокурорами было принесено 4946 апелляционных

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2020. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

² Данные судебной статистики за 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 01.09.2020).

представлений и 1016 частных представлений, из общего числа которых производство было окончено по 5563 представлениям; судами кассационной инстанции было удовлетворено 125 кассационных представления, а отказано в удовлетворении 14 кассационных представлений; в заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации гражданских дел по надзорным представлениям прокуроров рассмотрено не было.

Изложенное свидетельствует об активном участии прокуроров в гражданском судопроизводстве в контексте осуществления ими правомочий по защите чужих прав, свобод и законных интересов. Прокурор при реализации инициативной формы участия в процессуальной деятельности – это лицо, участвующее в деле (ст. 34 ГПК РФ), реализующее характерные для истца процессуальные права и обязанности, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ). Однако, в совокупности общих правомочий, характерных для каждого истца (заявителя), следует выделять специфические аспекты, обусловленные правовым статусом прокурора, целями и задачами его участия в гражданском судопроизводстве. Прежде всего, такая специфика прослеживается в реализации процессуального права на обращение в суд.

В современном цивилистическом процессуальном праве право на обращение в суд за защитой следует рассматривать в качестве исторически сложившейся универсальной правовой категории, которой предшествовало концептуальное понимание права на предъявление иска, возникшее в связи с необходимостью объяснения механизма возбуждения процесса³. В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ устанавливается ограниченный перечень субъектов, в защиту прав, свобод и законных интересов которых прокурором реализуется инициативная форма участия в гражданском процессе. Для удобства анализа целесообразно дифференцировать указанных субъектов на три основные группы: граждане; неопределенный круг лиц; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Кроме того, группу субъектов «граждане» следует дополнительно подразделять на подгруппы, в которые включаются: лица, не могущие самостоятельно по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам обратиться в суд, и лица, которые вне зависимости от наличия или отсутствия обозначенных причин, обращающиеся к прокурору по поводу защиты отдельных категорий их прав и законных интересов.

Нарушение требований законодательства, связанных с ограничением перечня субъектов, в защиту прав, свобод и законных интересов которых прокурор вправе инициировать дело в суде общей юрис-

дикции, влечет за собой негативное правовое последствие в виде отказа в принятии искового заявления в порядке п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ (предъявление заявления в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица государственным органом, которому федеральным законодательством такое право не представлено). В случае, если указанное обстоятельство будет установлено уже в процессе рассмотрения дела, судопроизводство по нему подлежит прекращению в порядке ст. 220 ГПК РФ.

Так, например, апелляционным определением Саратовского областного суда от 9 июля 2019 г. по делу № 33–5519/2019⁴ апелляционное представление заместителя прокурора было оставлено без удовлетворения, а определение суда первой инстанции без изменения, поскольку им верно определен факт нарушения гражданского процессуального законодательства, регулирующего правомочия прокурора на подачу искового заявления в защиту неопределенного круга лиц. Заместитель прокурора подал исковое заявление о признании бездействия юридического лица, выразившегося в неприятии мер по восстановлению денежных средств, предназначенных для строительства многоквартирного жилого дома, незаконным и об обязанности данного юридического лица восстановить денежные средства, которые были затрачены на несвязанные со строительством объекта цели, и направить их по целевому назначению. Суд первой инстанции сделал вывод, который впоследствии был поддержан судом апелляционной инстанции, о том, что круг лиц, в интересах которых заместитель прокурора обратился в суд, – участники долевого строительства многоквартирного дома. Потому, круг лиц индивидуализирован. В этой связи у прокурора отсутствовали предпосылки для реализации права на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов определенного круга лиц.

Судебная практика знает и противоположные примеры, демонстрирующие толкование судами общей юрисдикции норм о реализации права прокурора на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов конкретных субъектов. Так, например, Артемовским городским судом было отказано в принятии искового заявления прокурора о признании недействительными сведений о местоположении границ земельных участков и исключении из Единого государственного реестра таких сведений. При пересмотре дела в суде апелляционной инстанции определение было отменено, а исковое заявление направлено на рассмотрение. Девятым кассационным судом общей юрисдикции, который рассматривал вопрос о законности указанных судебных актов, апелляционное определение оставлено без изменений, а кассационная жалоба без удовлетворения по следующим причинам⁵. Основания для отказа в принятии искового заявления прокурора у суда первой инстанции

³ Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / отв. ред. В.С. Тадевосян. М., 1969. С. 105.

⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 9 июля 2019 г. по делу № 33–5519/2019 // Саратовский областной суд. 2019. URL: <https://oblsud--sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2019 г. № 88–1311/2019 // Девятый кассационный суд общей юрисдикции. 2019. URL: <https://9kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

отсутствовали, поскольку исковое заявление подавалось в защиту интересов муниципального образования, то есть в защиту публичной собственности на земельные участки. При этом, наличие у муниципального образования права на самостоятельное обращение в суд не препятствует реализации прокурором возложенных на него полномочий в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Анализ положений ГПК РФ свидетельствует о том, что законодатель при конструировании правовых норм, регулирующих инициативную форму участия прокурора в гражданском процессе, зачастую ограничивается не конкретизированным перечислением тех или иных обстоятельств, образующих предпосылки реализации права на обращение в суд, а также оперирует оценочными категориями (например, «другим уважительным причинам»). Потому необходимо последовательно выявить специфику, характерную для процессуального порядка обращения прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов каждой из ранее обозначенных групп субъектов.

Право прокурора на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан является наиболее дискуссионным с точки зрения судебной практики. Реализация указанного правомочия прокурора связывается с существованием двух юридически значимых предпосылок (на основании которых ранее мы ранее дифференцировали группы субъектов «граждане» на дополнительные подгруппы)⁶: лица относятся к категории наиболее социально незащищенных граждан, которые не могут самостоятельно в силу уважительных причин реализовать свое право на обращение в суд; спорные правоотношения, участником которых выступает гражданин, обратившийся в установленном законом порядке к прокурору, относятся к категории социально-значимых прав и интересов.

В числе уважительных причин, которые препятствуют самостоятельной реализации гражданином права на обращение в суд, законодатель называет: состояние здоровья, возраст, недееспособность и иные причины. Соответственно, представленный перечень не конкретизирован и остается открытым, потому их оценка осуществляется судом в каждом случае индивидуально⁷.

Легальная дефиниция термина «здоровье» раскрывается в положениях п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸, в соответствии с которой –

это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Анализ материалов судебной практики и правовой доктрины свидетельствует о том, что не всякое нарушение целостности состояния здоровья человека обуславливает возникновение у прокурора права на обращение в суд в защиту его прав, свобод и законных интересов.

В письме Красноярского краевого суда от 4 сентября 2008 г. № П-496 обращается внимание судов на то, что под состоянием здоровья, которое препятствует самостоятельному обращению гражданина в суд, следует понимать наличие у него заболеваний имеющих хроническую форму, а не любое заболевание, которым может страдать гражданин⁹.

Такая формулировка представляется спорной. В соответствии с понятием, разработанным Всемирной организацией здравоохранения, хроническое заболевание – это заболевание неинфекционного характера, длительное, как правило, медленно прогрессирующее, не передающееся от человека к человеку¹⁰. Традиционно к основным типам хронических заболеваний относятся респираторные, онкологические, сердечно-сосудистые заболевания и диабет. Соответственно, указанное понимание существенным образом ограничивает перечень оснований для реализации прокурором права на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов лица, неспособного по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять такое правомочие.

Т. Н. Воробьев полагает, что лицо не может самостоятельно обратиться в суд в случае, если у него наблюдается устойчивое (прим. – не только хроническое) заболевание, которое существенно ограничивает его мобильность, характеризуется физическими пороками или страданиями, наличием бессознательного состояния или состояния, которое объективно не позволяет адекватно воспринимать обстановку и принимать сознательные волевые решения, выражать свои правовые позиции в судебном разбирательстве¹¹. Конкретизируя указанное, ученый предлагает относить к заболеваниям, препятствующим реализации гражданином права на обращение в суд тяжелые болезни, в том числе, онкологические заболевания или заболевания, связанные с последствиями травм опорно-двигательного аппарата и выступающие результатом несчастных случаев.

По мнению О. Фирсовой, к числу иных оснований, свидетельствующих о невозможности само-

⁶ Токарева Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 137-138.

⁷ Васильчикова Н.А. Участие прокурора в гражданском процессе по отдельным категориям дел: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2008. С. 7.

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁹ Письмо Красноярского краевого суда от 4 сентября 2008 г. № П-496 «О позиции судов края по вопросу полномочий прокурора по обращению в суд в защиту прав и интересов несовершеннолетних» // Буква закона. 2008. № 54.

¹⁰ Фигуэра Дж. Системы здравоохранения, здоровье и благосостояние: оценка аргументов в пользу инвестирования в системы здравоохранения: справочный документ. Копенгаген, 2008. С. 6.

¹¹ Воробьев Т. Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 125.

стоятельного обращения гражданина в суд, следует относить ситуации, в которых состояние здоровья лица к моменту возникновения спорного правоотношения и необходимости его разрешения в судебном порядке является стабильным, но самостоятельная реализация права на обращение в суд может вызвать его значительное ухудшение в связи с потенциальными психоэмоциональными и физиологическими страданиями, что в конечном итоге приводит к возникновению угрозы не только здоровью, но и жизни человека¹². На наш взгляд, в представленном понимании является спорным указание на беременность женщины как состояние здоровья, при котором прокурор вправе реализовать инициативную форму участия в гражданском процессе. Анализ материалов судебной практики и научной литературы не позволил найти тому достаточных подтверждений. Органы прокуратуры, например, выступают в защиту трудовых прав беременных женщин, поскольку действующим законодательством им предоставляются дополнительные трудовые гарантии. Так, Судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда были удовлетворены требования апелляционного представления прокурора о признании увольнения беременной гражданки Р. незаконным, восстановлении ее в должности, и взыскании с юридического лица, выступающего работодателем гражданки Р., денежных средств в размере среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда¹³. Очевидно, что в данном случае прокурор обратился в суд за защитой прав и законных интересов гражданки Р. в силу того, что спорные правоотношения связаны с категорией социально-значимых прав и интересов. Беременность гражданки Р. имела значение в материально-правовом контексте (с точки зрения гарантий трудового законодательства), а не в процессуальном как характеристика состояния здоровья лица, препятствующая самостоятельному обращению в суд.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что категория «состояние здоровья» как обоснование предъявления прокурором заявления, искового заявления в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан требует индивидуализированной оценки в каждом конкретном случае. В целях минимизации количества ситуаций, когда прокуроры ошибочно обращаются в судебные органы в защиту прав граждан, необходимо руководствоваться медицинскими классификациями и критериями, разработанными профильными специалистами. Полагаем, что наличие у лица какого-либо заболевания само по себе не может выступать безусловным основанием для инициирования прокурором судебного разбирательства. Такое заболевание должно существенным образом ограничивать функции жизнедеятельности человека.

Именно данное обстоятельство следует расценивать в качестве состояния здоровья, препятствующего самостоятельному обращению в суд.

В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 585н, устанавливаются классификации основных видов стойких расстройств функций организма человека и степени выраженности ограничений основных категорий жизнедеятельности человека¹⁴. Выраженность ограничений категорий жизнедеятельности человека дифференцируется на три степени. Смоделируем ситуацию, при которой у гражданина А. в результате травмы была нарушена способность к самообслуживанию, которая по медицинским и иным показателям относится к первой степени ограничения категории жизнедеятельности. Тем самым, гражданин А. имеет возможность к самообслуживанию, но при более длительном затрачивании времени и с использованием при необходимости вспомогательных технических средств. Одновременно с этим, у гражданина Б. наблюдается третья степень выраженности ограничения способности к самообслуживанию, ставшая результатом хронического заболевания. Он находится в полной зависимости от других лиц. В этой связи возникает вопрос: у обоих ли субъектов состояние здоровья характеризуется наличием таких отклонений, которые препятствуют их самостоятельному обращению в суд?

Очевидно, что отношения гражданина Б., у которого способность к самообслуживанию нарушена значительным образом, так как он нуждается в постоянной посторонней помощи и уходе, существует неоспоримое право на обращение к прокурору, в целях инициирования им судебного разбирательства в защиту прав, свобод и законных интересов данного лица. Но в отношении гражданина А., у которого способность к самообслуживанию характеризуется первой степенью выраженности ограничений, необходимо осуществлять индивидуализированную оценку того, насколько его состояние здоровья в действительности препятствует самостоятельной реализации права на обращение в суд.

Возраст как основание для реализации прокурором инициативной формы участия в гражданском судопроизводстве выступает, на наш взгляд, более определенной и конкретной категорией. Анализ материалов судебной практики и правовой доктрины свидетельствует о том, что прокурор по возрастному критерию выступает в защиту прав и свобод, законных интересов двух групп граждан: несовершеннолетние лица, то есть лица, не достигшие 18-летнего возраста; лица пожилого возраста, то есть старше возраста трудоспособности (пенсионного возраста).

По справедливому указанию И.И. Черных, действующий законодатель осуществляет дифферен-

¹² Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2. С. 11.

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 23 октября 2014 г. по делу № 33-13957/2014 // Свердловский областной суд. 2014. URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁴ Приказ Минтруда России от 27 августа 2019 г. № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». 2019. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

циацию поводов для обращения прокурора в суд в защиту прав несовершеннолетних на основании применения возрастного критерия и на основании обязанности по защите социально-значимых правоотношений (защита семьи, материнства, отцовства и детства)¹⁵. В контексте рассматриваемого вопроса значение имеет первый повод, при котором реализация прокурором инициативной форма участия в гражданском процессе – это результат осуществления надзорных прокурорских проверок за соблюдением законодательства о несовершеннолетних.

Ошибочное толкование норм, определяющих правомочия прокурора по защите прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке наблюдается все реже. Хотя такая проблема была длительное время актуальной. Общеизвестно, что несовершеннолетний возраст гражданина – это юридический факт, сам по себе позволяющий прокурору выступать в защиту его прав, свобод и законных интересов¹⁶. При этом, осуществляется одновременная защита как интересов самого ребенка, так и государства, которое признает и реализует в порядке, определенном Федеральным Законом от 24 июля 1997 г. № 124-ФЗ¹⁷ и иными нормативными правовыми актами, гарантии прав ребенка в Российской Федерации.

Однако, затруднение по-прежнему вызывает конкуренция норм, определяющих права законных представителей и прокурора как субъектов, обращающихся в суд за защитой прав несовершеннолетнего лица. На наш взгляд, к настоящему моменту в судебной практике сформировались все предпосылки для ее устранения.

Обязанности по защите прав и представлению интересов несовершеннолетних граждан регулируются нормами гражданского и семейного законодательства. Так, в отношении лиц, находящихся в возрасте от 14 до 18 лет, на основании ч. 1 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁸ и ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹⁹, законными представителями являются их родители, усыновители и попечители. Аналогичным образом в отношении малолетних лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в порядке ч. 1 ст. 28 ГК РФ и ст. 64 СК РФ, законными представителями выступают родители, усыновители и опекуны. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание

(усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, законными представителями, в порядке ч. 2 ст. 123 СК РФ и ст. 7, 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ²⁰ являются органы опеки и попечительства.

В соответствии с ч. 5 ст. 37 и ч. 1 ст. 52 ГПК РФ, указанные субъекты осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в судебном порядке. Однако, далеко не во всех случаях законные представители надлежащим образом исполняют возложенные на них обязанности. Поэтому следует учитывать правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, в которых неоднократно указывалось, что инициирование прокурором судебного разбирательства в интересах несовершеннолетнего гражданина не находится в зависимости от факта наличия либо отсутствия у него законного представителя, который хотя бы и обладает, но не использует такое правомочие самостоятельно²¹.

В качестве частных случаев защиты прокурором прав несовершеннолетних в судебном порядке допустимо выделить те, при которых требования (не связанные с семейными правоотношениями), изложенные в исковом заявлении, предъявляются к законным представителям ребенка. Так, например, решением Орловского районного суда Ростовской области от 15 августа 2019 г. по делу № 2-491/2019²² были удовлетворены иски прокурора в защиту прав трех несовершеннолетних граждан по обеспечению регистрации долей в праве общей долевой собственности на земельный участок из земель населенных пунктов. Ответчиком по делу выступали родители несовершеннолетних, которые своевременно не исполнили возложенную на них обязанность по регистрации права общей долевой собственности.

В рассмотренном и аналогичных ему случаях прокурор выступает субъектом, защищающим, прежде всего, публичный интерес государства по обеспечению реализации гарантий прав ребенка. Родители являются единственно возможными законными представителями несовершеннолетних, поскольку добросовестно исполняют возложенные на них семейным зако-

¹⁵ Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 53.

¹⁶ Апелляционное определение Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-4544/2014 // Кемеровского областного суда. 2014. URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁷ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 12 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

²⁰ Федеральный закон от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп. от 1 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2009 г. № 75-Впр08-39 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». 2009. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

²² Решение Орловского районного суда Ростовской области от 15 августа 2019 г. по делу № 2-491/2019 // Орловский районный суд Ростовской области. 2019. URL: <http://orlovsky.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

подательством обязанности, но допустили нарушение их прав, которое не требует вмешательства со стороны специализированных контролирующих вопросы жизнедеятельности детей органов, что обусловило необходимость оперативной реакции прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних. Следует подчеркнуть, что в анализируемых случаях фактическим основанием для инициирования прокурором судебного разбирательства выступает несовершеннолетний возраст лица, а не характер спорных правоотношений.

Вопрос о реализации прокурором инициативной формы участия в гражданском процессе в защиту прав, свобод и законных интересов граждан пожилого возраста проблематикой не характеризуется. В соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 52495–2005²³, граждане пожилого возраста – это мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет. Однако, следует учитывать, что в указанный документ дополнения последний раз вносились в 2013 году. Соответственно, он не учитывает изменения, произошедшие в законодательстве о социальных гарантиях граждан, в частности, о возрасте назначения страховой пенсии по старости. С учетом произошедших в законодательстве изменений в определении критериев пожилого возраста, он, соответственно, определяется в 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что суды при осуществлении оценки обоснованности обращения прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов пожилых граждан расценивают факт преклонного возраста достаточным для принятия искового заявления, заявления к производству (при отсутствии иных препятствующих тому оснований). Так, например, в мотивировочной части решения Находкинского городского суда Приморского края от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-2930/2019²⁴ содержится отсылка на то, что требования прокурора по делу затрагивают интересы гражданина преклонного возраста (пенсионера), потому право прокурора на обращение в суд в интересах данного лица закреплено положениями ст. 45 ГПК РФ. В решении Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 18 июля 2019 г. по делу № 2-2646/2019²⁵ аналогичным образом указывается, что преклонный возраст гражданки М. 1947 года рождения определяет право прокурора в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ обратиться в суд с иском заявлением.

Недееспособность как обоснование предъявления прокурором заявления или искового заявления в порядке гражданского судопроизводства также не вызывает существенных сложностей в понимании и при правореализации. В соответствии с ч. 1 ст. 29 ГК РФ, недееспособным является гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, признанный в таком качестве в установленном Главой 31 ГПК РФ порядке.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, по смыслу действующего законодательства, следует расценивать состояние здоровья, возраст и недееспособность гражданина в качестве безусловных уважительных причин для невозможности самостоятельной реализации им права на обращение в суд. Однако далее по тексту ч. 1 ст. 45 ГПК РФ применяется формулировка «иные уважительные причины». Законодатель оперирует оценочной категорией, что, безусловно, вызывает определенные трудности в прокурорской и судебной практике. В соответствии с положениями Информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 8-5-2003²⁶, отсутствие конкретизации в законе уважительных причин, по которым прокурор может подавать заявления в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, не освобождает его от обязанности по выполнению требований закона и приведению мотивов, обосновывающих невозможность самостоятельного обращения гражданином суд.

Предложить исчерпывающий перечень «иных уважительных причин» для реализации прокурором инициативной формы участия в гражданском процессе затруднительно. Зачастую схожие обстоятельства, помещенные в различные жизненные ситуации, расцениваются судами по-разному²⁷.

В исследовании Д.В. Тарабрина к числу иных уважительных причин предлагается относить тяжелое материальное положение гражданина, в том числе, связанное с потерей работы, нахождение в служебной зависимости от работодателя, наличие у лица, права, свободы и законные интересы которого были нарушены или оспорены, на иждивении недееспособных и несовершеннолетних членов семьи²⁸. К числу иных уважительных причин ученый относит инвалидность, удаленность суда от места жительства гражданина, бедность, неграмотность, многодетность и т. п.

Такой подход в целом представляется понятным. Действительно, названные категории граждан

²³ Социальное обслуживание населения. Термины и определения: нац. стандарт Рос. Федерации ГОСТ Р 52495–2005 / Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. М., 2006. С. 10.

²⁴ Решение Находкинского городского суда Приморского края от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-2930/2019 // Находкинский городской суд Приморского края. 2019. URL: <http://nahodkinsky.prm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁵ Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 18 июля 2019 г. по делу № 2-2646/2019 // Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области. 2019. URL: <http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁶ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8–15–2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2003. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

²⁷ Ярошенко Т. В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 9. С. 51.

²⁸ Тарабрин Д.В. Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 54.

можно отнести к группе социально–незащищенных лиц. В своих правовых позициях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно именовал их «особо нуждающимися в правовой защите»²⁹.

Однако следует учитывать, что предложенное Д.В. Тарабриным правопонимание относится к 2007 году, то есть к периоду развития гражданского процессуального законодательства, когда положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ еще не были дополнены указанием на реализацию прокурором инициативной формы участия в защиту социально–значимых прав граждан. Соответственно, к настоящему моменту из предложенного перечня можно исключить причины, связанные с трудовыми правоотношениями, поскольку защита трудовых, служебных и связанных с ними прав граждан – это самостоятельное основания для процессуальной деятельности прокурора. Так же развитие электронного правосудия, возможность подачи процессуальных документов посредством информационно–телекоммуникационной сети «Интернет» и участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, ставит под сомнение уважительность причины, заключающиеся в отдаленности суда от места нахождения гражданина.

Кроме того, некоторые из названных ученым уважительных причин представляются достаточно спорными. Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что суды не находят в качестве достаточного основания обращения прокурора в суд в защиту прав граждан их неграмотность (юридическую неграмотность) и тяжелое материальное положение, в силу которого они не могут обратиться за квалифицированной юридической помощью.

Юридическая неграмотность лица, при отсутствии иных уважительных причин инициирования прокурором судебного разбирательства, нивелируется возможностью гражданина обратиться за квалифицированной юридической помощью. Так, например, в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 марта 2015 г. по делу № 33–638/2015³⁰ установлено, что гражданка Г. обратилась к прокурору с просьбой о защите ее прав и законных интересов в судебном порядке, которую она не может самостоятельно осуществлять в силу своей юридической неграмотности. Суд указал, что гражданка Г. совершен-

нее, дееспособное лицо, сведений о наличии уважительных причин, препятствующих реализации ею права на обращение в суд самостоятельно (помимо юридической неграмотности) прокурором не было обосновано. На основании этого был сделан вывод о том, что предъявление иска в защиту прав гражданки Г. – это необоснованная законом инициатива прокурора, который не предпринял никаких мер по выяснению обстоятельств нарушения прав и законных интересов гражданки Г., в целях выбора наиболее действенного способа их защиты. Потому, производство по делу было прекращено на основании ст. 220 ГПК РФ.

В целях разрешения проблемы определения перечня «иных уважительных причин» для инициирования прокурором судебного разбирательства в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, ученые предлагают различные альтернативные подходы. Во-первых, конкретизация формулировки положений ч. 1 ст. 45 ГПК РФ либо полное исключение данной оценочной категории из гражданского процессуального законодательства³¹. Во-вторых, закрепление презумпции уважительности причин обращения прокурора с иском в суд в защиту прав и свобод граждан³².

На наш взгляд, наиболее оптимальным решением данной проблемы выступит конкретизация перечня уважительных причин, которая, однако, должна быть произведена не в нормах законодательства, а в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотренные аспекты сохраняют актуальность длительное время, правовое регулирование процессуальной деятельности прокурора характеризуется определенной статичностью. Законодатель предпочел (и сохраняет на протяжении длительного времени) подход, в соответствии с которым в ГПК РФ содержится достаточно широкая по содержанию, емкая по непосредственному правовому выражению норма, избыточная оценочными категориями. Наиболее верным решением выступит разработка и утверждение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений, касающихся особенностей применения судами общей юрисдикции законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском судопроизводстве.

Библиографический список

1. Васильчикова Н.А. Участие прокурора в гражданском процессе по отдельным категориям дел: учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2008. – 65 с.
2. Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2019. – 202 с.
3. Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. - 2016. - № 3-2 (15). – С. 57-59.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 183–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобачева Вячеслава Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

³⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 марта 2015 г. по делу № 33–638/2015. URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

³¹ Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016. № 3-2 (15). С. 58.

³² Токарева Е. В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 87.

-
4. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / отв. ред. В. С. Тадевосян. - М., 1969. – 247 с.
 5. Тарабрин Д.В. Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. - 2007. - № 2. – С. 53–54.
 6. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт–Петербург, 2014. – 215 с.
 7. Токарева Е.В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Юридическая наука. - 2019. - № 7. – С. 86-88.
 8. Фигуэра Дж. Системы здравоохранения, здоровье и благосостояние: оценка аргументов в пользу инвестирования в системы здравоохранения: справочный документ. - Копенгаген, 2008. – 75 с.
 9. Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. - 2007. - № 2. – С. 9-11.
 10. Черных И. И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 9. – С. 52-58.
 11. Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального ун–та им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2008. - № 9. – С. 47-54.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕЛОВ СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7, StasBe73@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАКА

BELOV STANISLAV

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 644092, Omsk, st. Komarova Avenue, 7, StasBe73@mail.ru

ANATOLY KUZNETSOV

research associate of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, candidate of law, associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY MEASURES AIMED AT THE PROTECTION OF MINORS FROM CONSUMPTION OF ALCOHOL PRODUCTS AND TOBACCO

***Аннотация.** Потребление алкогольной продукции и табака представляет существенную угрозу для здоровья граждан в особенности для детей и подростков. В своей научной статье авторами рассматриваются проблемные вопросы, связанные с особенностями применения мер административной ответственности, за нарушения антитабачного и антиалкогольного законодательства, формулируют предложения об усовершенствовании законодательства об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** административное правонарушение, табачная продукция, никотинсодержащая продукция, алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, место, запрещенное законом, несовершеннолетние.*

***Review.** The consumption of alcohol and tobacco poses a significant threat to the health of citizens, especially for children and adolescents. In their scientific article, the authors discuss problematic issues related to the specifics of applying administrative responsibility measures for violations of anti-tobacco and anti-alcohol laws, formulate proposals for improving the legislation on administrative offenses.*

***Keywords:** administrative offense, tobacco products, nicotine-containing products, alcoholic products, alcohol-containing products, a place prohibited by law, minors.*

Общеизвестно, что одним из приоритетных направлений современной государственной политики является улучшение демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни. На достижение этих целей направлен широкомасштабный комплекс мер.

Так, в соответствии с Концепцией реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма предусматривается значительно сократить потребление алкоголя населением страны, особенно детьми и молодежью¹.

Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу ориентирована на снижение распространенности потребления табака и иной никотинсодержащей продукции для достижения максимального сокращения показателей заболеваемости и смертности от болезней, связанных с потреблением табака².

В соответствии с основными направлениями государственной политики, в качестве одной из основных задач предусмотрена защита несовершеннолетних граждан от потребления алкогольной продукции и табака. Решение этой задачи возможно только путем осуществления комплекса мероприятий и, на наш взгляд, прежде всего профилактического характера, в том числе и посредством реализации действенных мер административной ответственности за правонарушение в данной сфере.

Являясь составляющей частью системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³, органы внутренних дел в лице подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении определенных категорий несовершеннолетних. Сотрудники ПДН ставят на профилактический учет несовершеннолетних, совершивших правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности, и несовершеннолетних, совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность. Индивидуальная профилактическая работа ведется и в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязаннос-

тей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними⁴.

Соответственно, если подросток не совершил деяния, запрещенного законодательством об административных правонарушениях, а его родители надлежащим образом исполняют свои обязанности, полиция не вправе применить в отношении них меры, связанные с постановкой на профилактический учет и направленные на проведения индивидуальной профилактической работы в целях формирования у ребенка стремления к правомерному поведению и здоровому образу жизни.

Опрос сотрудников ПДН УМВД России по Омской области показал, что 100 % респондентов сталкивались с фактами потребления табака и иной никотинсодержащей продукции детьми и подростками из них: 20 % опрошенных сотрудников выявили данные факты лично, 30 % получили информацию о курении детей от граждан и 50 % получили информацию от работников образовательных организаций.

60 % респондентов в своей правоприменительной деятельности сталкивались с фактами потребления подростками в возрасте от 16 до 18 лет алкогольной продукцией.

В 76 % указанных случаев курения и потребления алкоголя сотрудники ПДН не могли применить эффективные меры профилактического воздействия на подростков и их родителей в связи с отсутствием в их действиях состава административного правонарушения и ограничились лишь проведением бесед воспитательного характера.

Факт исключения этих детей из категории лиц, в отношении которых осуществляется индивидуально-профилактическая работа, препятствует применению к ним мер социально-педагогической реабилитации, призванных прервать процесс асоциализации личности и обеспечить в дальнейшем их правомерное поведение⁵.

Все опрошенные сотрудники высказали мнение о том, что инструментарий применяемых ими в таких случаях мер общей профилактики достаточно узок и отчасти это обусловлено определенной пробельностью действующего законодательства.

Такое положение дел ставит под сомнение наличие результативной административно-правовой защиты детей от потребления табака и алкоголя и вызывает справедливое недоумение не только у сотрудников федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, но и у рядовых граждан

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р «О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Андрухин Н.Г. Проблемные аспекты освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 55-58.

ставших очевидцами потребления алкоголя и табака подростками.

В большинстве стран мирового сообщества приняты законы, ограничивающие рекламу табака и алкоголя, устанавливающие круг лиц, которые могут покупать и потреблять табачные изделия и алкогольную продукцию, регулирующие зоны для курения и потребления алкоголя, а также устанавливающие ответственность за нарушение установленных правил.

В России отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от последствий потребления табака, а также в сфере производства и оборота алкогольной продукции регулируются Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁶ (далее – Закон № 15-ФЗ) и Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁷ (далее – Закон № 171-ФЗ).

Данными нормативными правовыми актами, помимо прочего, установлен однозначный запрет продажи табачной и алкогольной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, ее потребления ими, а также запрет вовлечения детей в процесс потребления алкоголя и табака

Несмотря на то, что за нарушения положений указанных законов различными статьями (6.10, 6.23 - 6.25, 14.2 - 14.3.1, 14.6, 14.15, 14.53, 20.22 и др.) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена административная ответственность, отдельные положения антитабачного и антиалкогольного законодательства носят лишь декларативный характер и их реализация не обеспечивается административно-правовыми методами.

Не вызывает сомнений наличие и реальная ответственность мер ответственности за вовлечение детей в процесс потребления табака и алкоголя, а также за нарушение запрета продажи им этой продукции, но соблюдение запрета ее потребления несовершеннолетними мерами административной ответственности обеспечивается действующим законодательством лишь в отдельной, достаточно небольшой части.

Административная ответственность за потребление несовершеннолетними алкоголя наступает в случаях совершения деяния, содержащего признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.22 КоАП РФ. Данная норма применяется в случаях нахождения в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцат

цати лет, либо потребления (распития) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Привлечь же к административной ответственности подростков, достигших возраста 16 лет и нарушивших запрет на потребление алкогольной продукции, в соответствии с действующим законодательством можно по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но в качестве обязательного признака объективной стороны указанного правонарушения предусмотрено место его совершения: «Потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом».

Соответственно, если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в Законе № 171-ФЗ мест (например, дома, либо иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ⁸.

Помимо этого, в качестве предмета правонарушения анализируемой нормой указана именно алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

Если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, потребил или потребляет в месте, запрещенном Законом № 171-ФЗ, не алкогольную продукцию, а, например, спиртосодержащую непищевую продукцию, этиловый спирт, спиртосодержащие лекарственные препараты и т.д., это также не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но, безусловно, создает угрозу причинения вреда здоровью подростка.

В том случае, если подросток, достигший возраста 16 лет, после потребления им алкогольной продукции, находится в общественном месте в состоянии опьянения, привлечение его к административной ответственности возможно по ст. 20.21 КоАП РФ, но только если в результате опьянения его внешний вид или поведение оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. Если данные признаки отсутствуют и внешний вид подростка и совершаемые им действия не вызывают у окружающих чувства отвращения и брезгливости, то отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ.

⁶ Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Белов С.В., Водяная М.Ю. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова, 2019. С. 416-419.

Соглашаясь с позицией других авторов, хотелось бы подчеркнуть, что одна из серьезных проблем российского законодательства в области административной ответственности заключается в том, что законодатель нередко вводит запрещающую или предписывающую императивную норму и даже указывает на возможность привлечения к ответственности в случае ее нарушения, однако конкретных мер ответственности не устанавливает⁹.

Так, в статье 23 Закона № 15-ФЗ указывается: «За нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака устанавливается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации», но за нарушение запрета потребления табака именно несовершеннолетними административная ответственность не установлена вовсе.

В случае нарушения запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах возможно применение ст. 6.24 КоАП РФ, но ее юридический состав имеет свои особенности.

Во-первых, объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 6.24 КоАП РФ, характеризуется действием, выражающимся в курении табака, а в соответствии с положениями закона, курение табака — это использование табачных изделий в целях вдыхания дыма, возникающего от их тления. Анти табачным же законодательством установлен запрет не только на курение табака несовершеннолетними, но на его потребление в целом (сосание, жевание, нюханье табачных изделий).

Если несовершеннолетний достигший возраста административной ответственности использует распространенные в настоящее время альтернативные способы потребления табака (IQOS, Вэйп, электронная сигарета), либо не курительную табачную продукцию (табак сосательный (снюс), табак жевательный, табак нюхательный), не относящуюся к предмету анализируемого состава административного правонарушения, такие действия не охватываются его объективной стороной и не влекут административной ответственности¹⁰.

Во-вторых, в качестве обязательного признака объективной стороны (как и в ст. 20.20 КоАП РФ в случаях потребления (распития) алкогольной продукции) предусмотрено место его совершения. Соответственно, если подросток нарушает установленный законом запрет потребления табака несовершеннолетними и курит вне указанных мест, он не подлежит административной ответственности по ст. 6.24 КоАП.

Серьезную озабоченность у авторов вызывают факты потребления табака и иной никотиносодержащей продукции детьми, не достигшими 16-летнего возраста и не являющимися субъектами

административной ответственности, такие действия, представляющие наибольшую опасность для здоровья ребенка, вообще не влекут какой-либо ответственности, в том числе в отношении лиц, на которых возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

На наш взгляд, действующие меры административной ответственности не обеспечивают в полной мере реализации государственной политики в данной сфере и соблюдения требований закона в части установления запрета потребления табака и алкоголя несовершеннолетними. Отсутствие мер ответственности вызывает у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности, пагубно влияя на формирование их правосознания. Наличие реального наказания и возможность наступления действительно неблагоприятных последствий в результате его назначения рассматривается нами как способ развития (в ряде случаев привития) морально-правовых убеждений, формирования должной правовой культуры, при наличии которых совершение правонарушений становится неприемлемым не только для ребенка, но и других лиц. Наличие норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение запретов и ограничений, установленных антиалкогольным и анти табачным законодательством, позволит органам внутренних дел использовать весь спектр мер профилактического воздействия при организации индивидуальной работы с подростками и их родителями. Одним из методов профилактического воздействия, способом воспитания у несовершеннолетних стремления к правомерному поведению, будет являться информация о возможных, достаточно строгих и негативных правовых последствиях в случае назначения административного наказания за совершенное правонарушение, а также информация о применении и реальном исполнении наказаний в отношении лиц привлеченных к административной ответственности.

В числе путей решения указанных проблем считаем возможным введение в главу 6 КоАП РФ отдельной нормы, устанавливающей ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за потребление табака и иной никотинсодержащей продукции несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет.

Полагаем, что в случае нарушения несовершеннолетними запрета на потребление алкоголя в качестве основного объекта правовой охраны мерами административной ответственности, прежде всего, выступает здоровье подростка, логичным было бы включение норм, направленных на защиту несовершеннолетних от его потребления, и в главу 6 КоАП РФ.

Таковыми нормами, по нашему мнению, необходимо установить ответственность несовершеннолет-

⁹ Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2008.

¹⁰ Белов С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения анти табачного законодательства // Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 198-202.

них в возрасте от 16 до 18 лет за потребление (распитие) ими не только алкогольной, но и иной спиртосодержащей продукции, за потребление ими табака и иной никотинсодержащей продукции вне зависимости от места и способа их потребления. Нахождение несовершеннолетнего, являющегося субъектом административной ответственности, в состоянии опьянения также должно стать административно наказуемым вне зависимости от наличия внешних признаков, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность.

Введение в действующее законодательство таких норм надлежащим образом защитит несовершеннолетних и обеспечит соблюдение установленного законом однозначного запрета потребления ими табака и алкоголя. Позволит более эффективно организовать работу, направленную на предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами, будет способствовать нормальному физическому, духовному, интеллектуальному и нравственному развитию несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Андриухин Н.Г. Проблемные аспекты освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Административное право и процесс. - 2017. - № 5. - С. 55-58.
2. Белов С.В., Водяная М.Ю. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. - 2019. - С. 416-419.
3. Белов С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности за нарушения антитабачного законодательства // Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. - С. 198-202.
4. Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2008.

Рецензент: Филиппов О.Ю., начальник кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

БОРМОТОВА ЛАДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ogulada@rambler.ru

**СРОКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДРЕВНЕРУССКОГО
ПРАВОТВОРЧЕСТВА**

BORMOTOVA LADMILA VALERIEVNA

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminology, Orenburg State University, 460000, Orenburg, pr. Victories, 13, ogulada@rambler.ru

**TERMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORICAL AND GENETIC
ASPECT OF ANCIENT RUSSIAN LAW-MAKING**

Аннотация. В настоящем исследовании подвергнут анализу институт сроков уголовного судопроизводства с позиции взаимосвязи времен. Автором проанализированы раннефеодальные документальные источники, где сроки уголовного преследования, расследования и разрешения уголовного дела по существу присутствуют в своем зачаточном виде и свидетельствуют о наличии моментального или максимально быстрого возмездия, что соответствует современному вектору цифровизации досудебного производства и электронному правосудию в области уголовной юрисдикции.

Ключевые слова: сроки уголовного процесса, разумность, быстрота, «гонение следа», Стратегия развития информационного общества, Договор с греками 912 года, Хартия 945 года, Русская Правда.

Review. The present study analyses the institution of the timing of criminal proceedings from the point of view of the relationship of time. The author analyzed early feudal documentary sources, where the terms of criminal prosecution, investigation and resolution of a criminal case are essentially present in their infancy and indicate the presence of instant or most rapid retaliation, which corresponds to the modern vector of digitalization of pre-trial proceedings and electronic justice in the field of criminal jurisdiction.

Keywords: the timing of the criminal process, reasonable, fast, «persecution of the trail,» Strategy for the development of the information society, Treaty with the Greeks of 912, Charter of 945, Russian Truth.

Сроки уголовного судопроизводства часто становятся объектом научных исследований и анализа практики применения законодательных норм. Зачастую эти изыскания носят характер вкраплений в тематику иных исследований. Последний десяток лет сроки рассматриваются под углом включения требования об их разумности в системе принципов уголовно-

го судопроизводства¹; как правовая гарантия защиты прав и свобод человека в уголовном процессе²; в связи с исследованием института приостановления производства по уголовному делу³; в связи с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ⁴; как критерий начала, окончания или движения в пределах первоначальной стадии уголовного

¹ Аристархов А.Л. Трудности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в качестве основного начала уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета прокуратуры РФ. 2019. № 1 (69). С. 82-87; Гаврилов Б.Я. О соответствии процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве принципу разумного срока уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сб. трудов конференции. М.: Изд-во Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 28-35; Кургузова Е.Д. Понимание, признание и правовая природа принципа «Обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» // Юридический факт. 2019. № 63. С. 9-11; Качалова О.В. Право на разумный срок уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы научно-практической конференции. Минск: ИЦ БГУ, 2017. С. 34-42; Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.; Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 27 с.

² Левченко О.В., Камардина А.А. Разумный срок уголовного судопроизводства как гарантия защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса // Ученые записки: сб. науч. трудов. Оренбург: ОГУ, 2012. С. 355-360.

³ Якубова С.М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 31 с.

⁴ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5 (919). С. 3-7; Сургуцкий Д.С. Возвращение уголовного дела прокурору: разумный срок уголовного судопроизводства // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Том 2. С. 166-167.

процесса⁵ и т.д. При этом авторами не рассматриваются сроки в ключе институциональных положений. Если же и затрагивается данный аспект, то в качестве общеправового института и с обязательной приставкой о «разумности», как основного критерия понимания сущности данного явления⁶. Однако, исследования критерия разумности гносеологической сущности сроков уголовного судопроизводства приобретает новый вектор в связи с цифровизацией уголовного процесса, внедрения в него удаленных Интернет-технологий, возможностей дистанционного рассмотрения уголовных дел, собирания и проверки доказательственного материала и заменой «живых» судей на компьютерные программы. В этой связи, в целях настоящего исследования близка позиция Ю.В. Дерিশева и Ю.А. Андриенко, которые отмечают, что «принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок необходимо рассматривать как одну из форм нормативного выражения требования быстроты в совокупности с полнотой исследования обстоятельств преступления, что выражается в разумной продолжительности производства по делу, эффективной деятельности суда и стороны обвинения»⁷. При этом, заметим, что сроки уголовного судопроизводства в России далеки от требования их разумности, тогда как современными качественными критериями понимания сроков уголовного процесса являются такие маркеры как скорость, быстрота, незамедлительность, рациональность, оптимальность, экономичность принятия решений и совершения процессуально значимых действий. Размышления о сущности приведенных категорий находятся во взаимосвязи с изучением сущности института процессуальных сроков, а значит имеют теоретическое значение, также имеют эко-

номически важное значение в свете Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы⁸ при отсутствии пока что государственной программы по созданию электронного правосудия в России и соответствующей потребности практических работников⁹.

Так ли нова проблема сроков уголовного судопроизводства в России и какие решения предпринимались к ускорению процедур, рассмотрим на основе историко-генетического метода научного познания. При этом будем исходить из принципа документальной фактографичности явлений и событий. Ведь «чем глобальнее изучаемое явление, тем выше уровень обобщений и, соответственно, задачи исследования смещаются в сторону выявления фундаментальных причинно-следственных закономерностей»¹⁰.

Исторически все правовые события в нашем государстве принято взаимосвязывать с Русской Правдой¹¹, которая известна исследователям в трех редакциях и содержит в себе ряд материально-правовых и процессуальных норм по разрешению административных, гражданских, семейных и уголовных конфликтов. Вместе с тем, еще до принятия упомянутого правового памятника уже существовали правовые документы, отражавшие суть карательной направленности развития Древнерусского государства, о чем свидетельствуют договоры с Византией. Договор с греками 912 года содержит указание на главы, касающиеся преступлений – «возможных совершиться злодеяний»¹², где прямо указывается на скорость разрешения конфликта и обращение принятого решения к исполнению: «...если кто убьет – русский христианина или христианин русского, - да умрет на месте убийства»¹³. Принцип моментального возмез-

⁵ Юлдошев Р.Р. Законодательная регламентация истечения срока уголовного преследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 4 (28). С. 48-53; Нечаев А.А. Разумные сроки уголовного судопроизводства по уголовным делам, по которым виновное лицо не установлено // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 312-316; Сабельфельд Т.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 145-146.

⁶ Это прослеживается в приведенной работе Е.Д. Кургузовой, где она делает вывод об общеправовой сущности сроков уголовного судопроизводства (Кургузова Е.Д. Понимание, признание и правовая природа принципа «Обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» // Юридический факт. 2019. № 63. С. 11), а также в диссертационном исследовании И.М. Алексеева, который называет сроки уголовно-процессуальным явлением, а разумный срок – периодом времени с начала осуществления уголовного преследования и до прекращения уголовного дела или вступления приговора в законную силу (Алексеев А.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 2012. С. 6).

⁷ Дерিশев Ю.В., Андриенко Ю.А. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблема соотношения // Российский следователь. 2019. № 2. С. 30-32. С. 30.

⁸ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁹ За 2019-2020 годы несоблюдение, заволокивание сроков уголовного судопроизводства становилось предметом обжалования и объектом принятия более 200 процессуальных решений судами Российской Федерации // Судебная практика по ст. 6.1 УПК РФ. Официальный сайт судебных и нормативных актов РФ. – URL: <https://sudact.ru/law/upk-rf/chast-1/razdel-i/glava-2/statiya-6.1/?page=20> (дата обращения: 11.08.2020). При этом по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2019 году 57 уголовных дел окончено производством за пределами 3-годичного срока нахождения уголовного дела в суде (Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения 11.08.2020).

¹⁰ Цит. по: Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 153.

¹¹ Правда Русская /под. Ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940-1963. Т. I: Тексты /подг. К печати В.П. Любимов и др. 1940. 505 с. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/Pravda_Russkaya_Grekov_Vol_1_Texts_Lyubimov_1940 (дата обращения: 11.08.2020).

¹² Повесть временных лет / перевод Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; комментарии А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. СПб.: ВИТА-НОВА, 2012. С. 25.

¹³ Повесть временных лет. Указ соч. С. 25.

дия за совершенное преступление, взыскиваемого с виновного, был распространен на другие злодеяния (кражу, грабеж, пиратство, похищение человека, членовредительство и другие). Тот же принцип быстрого возмездия сохранен был в других правовых договорах с греками. В частности, в Хартии 945 года сделан акцент на аналогичность наказания проступку и своевременность его применения, а в случае невозможности розыска преступника - заменой на имущественное взыскание: «Если же убежит убийца и скроется, а будет он обладать собственностью, то пусть родственники убитого возьмут имущество его»¹⁴. Однако, здесь же заложен вектор будущего отсроченного наказания в связи с розыском неимущего преступника: «...если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит»¹⁵. С принятием Русской Правды уточнены сроки: 3 дня на возвращение сбежавшего челядина (ст. 11 Правды Русской в краткой редакции по академическому списку); 5 дней на явку на свод с поручителем (ст. 14 Правды Русской в краткой редакции по академическому списку); удержание вора живым до рассвета до княжеского суда (ст. 40 «О татьбе» Правды Русской Пространной редакции по Троицкому I списку); 3 дня на «заклич» (объявление на торгу о пропавшей вещи) (ст. 34 Правды Русской Пространной редакции по Троицкому I списку); «до последней ссылки» поиск вора по своду (ст. 35 Правды Русской Пространной редакции по Троицкому I списку) с отменой льготного срока

(5 дней), предоставлявший право не являться на свод с заменой себя поручителем. При этом свод – это следствие, производимое самим потерпевшим по принципу «гонения следа» до окраин общины (верви). Из статьи 77 Правды Русской Пространной редакции по Троицкому I списку усматривается, что поиски вора прекращались потерпевшим там, где заканчивались его следы с возложением дальнейшей обязанности по розыску на общину или уплату ею «дикой виры». Если же след вора, иного обидчика (лица, совершившего преступление) терялся на пустыре или торговой дороге, то поиски прекращались. Таким образом, Русская Правда внесла коррективы в формирование сроков осуществления следственных и процессуальных действий раннефеодального Древнерусского государства. При этом, следствие могло производиться только по «горячим следам» в течение 3-5 дней с момента совершения преступления или момента получения известия об этом. Такое построение процесса характерно для частно-обвинительной формы организации взаимоотношений сторон и государства и принципу невмешательства публичных властей в досудебный порядок. Тем не менее, подобное краткое исследование позволяет сделать важный вывод о формировании института сроков уголовного судопроизводства задолго до принятия кодифицированных источников, где основным фактором их формирования выступала быстрота реагирования при поиске и задержании подозреваемого, предании его княжескому суду и последующему наказанию.

Библиографический список

1. Алексеев А.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Петербург, 2012. – 23 с.
2. Аристархов А.Л. Трудности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в качестве основного начала уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета прокуратуры РФ. – 2019. - № 1 (69). – С. 82-87.
3. Гаврилов Б.Я. О соответствии процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве принципу разумного срока уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сб. трудов конференции. – М.: Изд-во Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 28-35.
4. Деришев Ю.В., Андриенко Ю.А. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблема соотношения // Российский следователь. – 2019. - № 2. – С. 30-32.
5. Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 30 с.
6. Качалова О.В. Право на разумный срок уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы научно-практич. конференции. – Минск: ИЦ БГУ, 2017. – С. 34-42.
7. Кургузова Е.Д. Понимание, признание и правовая природа принципа «Обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» // Юридический факт. – 2019. - № 63. – С. 9-11;
8. Левченко О.В., Камардина А.А. Разумный срок уголовного судопроизводства как гарантия защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса // Ученые записки: сб. науч. трудов. – Оренбург: ОГУ, 2012. - С. 355-360.
9. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 27 с.
10. Нечаев А.А. Разумные сроки уголовного судопроизводства по уголовным делам, по которым виновное лицо не установлено // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2016. – С. 312-316.

¹⁴ Повесть временных лет. Указ соч. С. 35-36.

¹⁵ Повесть временных лет. Указ соч. С. 36.

-
11. Повесть временных лет / перевод Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; комментарии А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. – СПб.: ВИТА-НОВА, 2012. – 512 с.
 12. Правда Русская /под. Ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940-1963. – Т. I: Тексты /подг. К печати В.П. Любимов и др. – 1940. – 505 с.
 13. Сабельфельд Т.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. - № 18-1. – С. 145-146.
 14. Сургуцкий Д.С. Возвращение уголовного дела прокурору: разумный срок уголовного судопроизводства // Гражданское общество и правовое государство. – 2011. – Том 2. – С. 166-167.
 15. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. - М., 2014. – 576 с.
 16. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. - № 5 (919). – С. 3-7.
 17. Юлдошев Р.Р. Законодательная регламентация истечения срока уголовного преследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. - № 4 (28). – С. 48-53.
 18. Якубова С.М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 31 с.

Рецензент: Мищенко Е.В., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, д.ю.н., профессор.

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская,
50, bukaev_nm@mail.ru

БОЯРШИНОВ АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

заведующий сектором ОРЭСТ ЯНЦ СО РАН - Отдел ритмологии и эргономики
северной техники Якутского научного центра Сибирского отделения Российской
академии наук, 677980, Республика Саха (Якутия), кандидат технических наук,
доцент, г. Якутск, ул. Петровского, 2, каб. 208 boyarshinov52@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВИЮ СО СТОРОНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

BUKAYEV NIKOLAY MIKHAYLOVICH

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at
the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O. Kutafin
(MGUA), 50, Komsomolskaya Street, Orenburg, Russia, 460000, bukaev_nm@mail.ru

BOYARSHINOV ANATOLY LEONIDOVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, sector leader at the
Department of Northern Engineering Rhythmology and Ergonomics at the Yakutsk
Research Center of the RAS (Russian Academy of Sciences) Siberian Division, 2,
Petrovskogo Street, office 208, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677980,
boyarshinov52@mail.ru

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND SPECIAL SERVICES TO OVERCOME COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION BY TERRORIST ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье авторами рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с противодействием следствию со стороны террористических организаций в ходе расследования преступлений, связанных с терроризмом. Авторы рассматривают ситуации, наиболее чаще встречаемые в ходе расследования терроризма. Одновременно дана классификация групп, которые существенно препятствуют нормальному ходу расследования данного вида преступлений, а также пресечение финансирования террористических организаций (подкуп свидетелей и других участников уголовного процесса), которые существенно влияют на ход расследования преступлений террористического характера.

Ключевые слова: терроризм, оперативно-розыскные мероприятия, противодействия следствию, методы преодоления противодействию следствия, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, финансирование террористических организаций.

Review. The article examines and analyzes issues related to counteraction to the inquisition by terrorist organizations during the investigation of crimes related to terrorism. The authors consider the situations most often encountered in the course of terrorism investigations. The article provides a classification of groups that significantly hinder the normal course of investigation of this type of crime, as well as the suppression of the financing of terrorist organizations (bribery of witnesses or other participants in criminal proceedings), which significantly affect the course of investigation of terrorist crimes.

Key words: terrorism, investigative measures, counteraction to the investigation, methods of overcoming the counteraction of the investigation, suspect, accused, witness, financing of terrorist organizations.

Начало XXI века в преступном мире ознаменовалось усилением деятельности террористических организаций с участием граждан разных государств, людей различных национальностей, убеждений и взглядов. Территория, охваченная преступным посягательством, порой включает в себя несколько стран, либо распространение терроризма в нескольких государствах (можно говорить о так называемом «Исламском государстве -ИГИЛ», которые запрещено в Российской Федерации).

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, выделяются основные тенденции современного терроризма, имеющие большие негативные последствия. В плане взаимодействия и направленности взаимодействия правоохранительных органов на госаппараты, общественные институты и отдельных групп людей, террористические организации (преступные сообщества, группы и т.д.) уже научились многому по противодействию правоохранительным органам в ходе расследования терроризма. Данные организации распространяют свое коммуникативное влияние на людей, госаппарат через различные средства массовой информации и прежде всего посредством глобальной системы «Интернет».

В вышеуказанной Концепции одной из опасной реалией представлено увеличение угрозы международного терроризма. Главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе, на основе эффективного и системного взаимодействия государств, без политизации и двойных стандартов. Особое внимание необходимо уделить взаимодействию всех правоохранительных органов и спецслужб по преодолению противодействию следствию со стороны террористических организаций¹.

Поскольку в современных условиях терроризм представляет собой большую опасность не только для Российского государства, но создает угрозу и международной безопасности, нельзя оставить без внимания и этот международно-правовой вопрос. Международное сообщество, руководствуясь целями и принципами Устава ООН, в своих международно-правовых документах безоговорочно осуждает все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись.

16 декабря 1997 г. резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Она открыта для подписания всеми государствами с 12 января 1998 г. В соответствии с Конвенцией любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта

системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них: а) с намерением причинить смерть или серьезное увечье или б) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда подобное разрушение влечет или может повлечь за собой причинение крупного экономического ущерба (п. 1 ст. 2). Любое лицо совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из указанных выше преступлений (п. 2 ст. 2).

На борьбу с международным терроризмом нацелены и другие Конвенции: «О преступлениях и других актах, совершенных на борту воздушного судна» (Токио, 1969), «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности» (Монреаль, 1971), «О Борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (1971), «О борьбе с захватом заложников» (Нью-Йорк, 1979), «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 1950), Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977).

В декабре 2001 г. Совет Европы принял для реализации единый для всех европейских стран ордер на задержание и обыск лиц, подозреваемых в подготовке или совершении террористических акций. Задерживаемое по тому ордеру лицо подлежит выдаче тому государству, гражданство которого он имеет. Эта международная норма призвана способствовать более эффективному осуществлению расследования уголовных дел о терроризме, устраняя препятствия с арестом и выдачей террористов одним государством другому².

Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов познания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций (направление запросов о правовой помощи, направление материалов уголовного дела, запросов и исполнение запросов о возбуждении уголовных дел и выдаче лиц для уголовного преследования) регламентирован в УПК (гл. 53 и 54, разд. XVIII).

Исходя из вышеизложенного, необходимо полагать, что создана правовая основа, позволяющая эффективно вести борьбу с терроризмом, в рамках законов и других правовых актов и служащая серьезной базой для криминалистического обеспечения этой борьбы.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации (УПК РФ) противодействия следствию со стороны подозреваемых и обвиняемых (в пределах допустимого УПК) их неотъемлемое право, используемое для защиты своих интересов. Между тем практика все чаще сталкивается с целенаправленным, порой изощренным противодействием следствию не только со стороны подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей и потерпевших. Данная проблема обострилась еще больше в связи с расширением в РФ масштабов террористической деятельности.

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

² Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография. М., 2002. Изд. Шумилов И.И. С. 166.

В связи с активизацией противодействия террористических формирований расследованию разработаны актуальные меры по их преодолению. Такое противодействие является одним из существенных качественных отличий террористической преступности от иной. Постепенно, по мере накопления криминального опыта, финансовых и организационных возможностей противодействия террористов из эпизодического становится фактором их безопасного существования и закономерностью террористической преступности.

Характер, интенсивность и особенности противодействия следствию во многом зависят от начальных ситуаций расследования после ареста подозреваемого либо несколько подозреваемых. Основными факторами в этих ситуациях являются следующие: 1) факты, инкриминируемые арестованному – подозреваемому, однозначно свидетельствуют о совершении им террористического преступления; 2) в инкриминируемом подозреваемому деяния нет явных признаков терроризма, но имеется оперативная информация о его принадлежности к террористическим формированиям либо совершение им данного преступления в его интересах и с его участием³.

Из вышеперечисленных ситуаций нам представляется, что они (ситуации) предопределяют цели, приемы и методы противодействия расследования. А поэтому полагаем, что в криминальной и следственной практике они комбинируются и реализуются в последовательности, диктуемой конкретными обстоятельствами (следственной ситуации) выявления и расследования террористической деятельности организационными и финансовыми возможностями террористической группы, ее идейно-политической направленности и прочее. Цели, преследуемые террористические формирования в ходе организации противодействия, приемы и методы должны вызывать адекватные им меры преодоления.

По нашему мнению данные цели необходимо классифицировать на три группы:

К *первой группе* следует отнести обычные процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные приемы и методы ведения предварительного следствия, когда осуществляется сбор и фиксация источников доказательств, самих доказательств и иной информации. Динамичное, качественное, подкрепленное техническими средствами процессуальное документирование результатов расследования, умелое использование тактических и методических рекомендаций криминалистики являются надежным доступным способом предупреждения и преодоления возможных попыток противодействия следствию.

Во второй группе можно назвать организационно-технические, оперативно-розыскные, криминалистические, процессуальные действия (чаще требующие реализации в рамках специальных криминалистических операций), которые осуществляются следователями в ответ на конкретные шаги террори-

стических формирований. Эта группа приемов и методов преодоления противодействия является наиболее характерной для современной следственной практики по уголовным делам о терроризме, когда расследование проводится в условиях активного криминального сопротивления.

К третьей группе приемов и методов преодоления противодействия следствию можно отнести экстраординарные меры следствия, адекватные заранее подготовленному мощному противодействию террористических формирований под угрозой полного разоблачения. Имеются в виду следующие средства противодействия:

- включение политических и коррумпированных связей в органах власти, средствах массовой информации по развалу (прекращению) уголовного дела, оправданию обвиняемых, дискредитации ведущих расследование лиц или их устранению от дальнейшего расследования любым способом;

- захват заложников, требование об их обмене на арестованных террористов, пропаганда движения общественности, требующих ОТ государственной власти уступить требованиям террористов;

- манипулирование свидетелями и потерпевшими, что реализуется путем их подкупа большими деньгами или угрозами;

- «искусственное» продление уголовного дела, многократные приостановки его расследования, когда его дальнейшее расследование становится бесперспективным.

В следственной практике реализация следователем мер преодоления противодействия следствию всегда носит ситуационный характер, в связи с чем, целесообразно комбинирование доступных ему мер в соответствии с интенсивностью противодействия, временными факторами, наличием сил и средств, имеющимися в его распоряжении.

Подключение к расследованию коррумпированных и политических связей, как правило, имеет весьма негативные последствия для него, особенно если действуют должностные лица с достаточно большими служебными полномочиями, работающие в правоохранительных органах.

Значительную помощь террористическим формированиям может оказать и человек, работающих в органах власти и управления, в средствах массовой информации. Признаками противодействия следствию посредством коррумпированных связей является искусственно подогреваемая спекулятивно-ажиотажная общественная атмосфера, создаваемая вокруг расследования в целом, по поводу личности подозреваемого, а в некоторых случаях и личности следователя. Такого рода факты наблюдаются и по делам криминального терроризма. В средствах массовой информации появляются заказные публикации, выпячивающие как отдельные факты, положительно характеризующие, с популистской точки зрения, подозреваемого, так и вымышленные (или дей-

³ Букаев Н.М. Основные черты современного терроризма и противодействие этому явлению. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Горно-Алтайск, 16-18 мая 2019 г. С. 6-9.

ствительно имевшие место) промахи, ошибки, злоупотребления следствия.

Наиболее эффективным методом нейтрализации действий коррумпированных лиц в правоохранительных органах является возбуждение процедуры служебной проверки заподозренного в попытках вмешательства в ход расследования. На это, в частности, направлена деятельность подразделений собственной безопасности.

Манипулирование свидетелями и потерпевшими по уголовным делам о терроризме, как способ противодействия расследованию, в настоящее время весьма типичен. Этому способствует правовая и экономическая ситуация в стране, характеризующаяся ограниченными возможностями правоохранительных органов по защите указанных лиц, их близких, имущества от угроз преступников, а также готовность некоторых граждан пойти на стовор с преступниками из желания быстро обогатиться. Признаками такого противодействия является не просто изменение показаний или их части в сторону смягчения вины подозреваемого, но и предоставление сведений и доказательств, изменяющих юридическую формулу обвинения или исключаящую уголовное преследование вообще, причем увязанную с ранее полученными следствием данными.⁴

Свидетелями иногда «логично» объясняются причины появления первоначальных, якобы не соответствующих действительности, мотивы дачи новых показаний. Но, как правило, реализуются эти попытки в период, когда свидетельские показания являются основой информационно-доказательственной базы обвинения, а следствие по различным причинам не преуспело в собирании других улик.

Средства преодоления противодействия расследованию, которые должны применяться правоохранительными органами, зависят от причин, толкнувших свидетелей и потерпевших на сознательную помощь террористическим формированиям. Если это связано с угрозой жизни свидетелей и потерпевших, ситуацию еще можно разрядить путем хотя бы обеспечения сложных и дорогостоящих средств защиты. Если же ситуация связана с подкупом указанных лиц или с комплексом иных причин, дело неизбежно принимает крайне негативный оборот. Средствами нейтрализации такого противодействия является, прежде всего, изоляция свидетелей и потерпевших от воздействия на них террористов.

Переход подозреваемого на нелегальное положение реализуется террористическими формированиями как временная мера противодействия следствию, чтобы выиграть время и предпринять более эффективные шаги для избавления от угрозы уголовной ответственности. В этих случаях традиционные методы следствия малоэффективны. Между тем, даже тогда скрывающиеся продолжают поддерживать связь с террористическими формированиями, а иногда и руководить, если речь идет о лидере группы, ее

преступной деятельностью, выполнять криминальную работу для нее. Поэтому предполагается, что повседневный контроль за возможными каналами связи семей со скрывшимися от следствия подозреваемыми могут дать возможность задержать их.

Если задерживают (даже с поличным) одного или двух членов террористической группы, последняя может предпринять следующие шаги:

а) выдать данный криминальный факт за преступление, совершенное не террористическим формированием, а малоизвестными друг другу лицами, организовавшимися накануне преступления без определенного организатора;

б) отрицать их (его) принадлежность;

в) спасти основной состав террористического формирования путем отсечения разоблаченной его части;

г) «искусственно» затягивать расследование уголовного дела при помощи давления на следствие, манипуляции с составом следователей и другие действия.

Как правило, стремление представить следствию преступление террористических формирований как деяние случайной группы обговаривается его членами заранее. Это выгодно, прежде всего, самим подследственным, так как может повлечь более мягкое наказание и пр. Поэтому они дают показания только по фактам, касающимся их лично (вплоть до самоговора по некоторым событиям). Если следствию известно, что в преступлении участвовало 2-3 человека, а арестован только один, то он говорит, что оно совершено малознакомыми между собой людьми. Задачей следствия в данном случае является выявление доказательств группового, а затем и организованного характера преступления; организация мероприятий по выявлению и процессуальной фиксации криминальных связей подозреваемого; выявление раскрытых и нераскрытых преступлений, аналогичных расследуемому; проверка причастности к этим преступлениям самого подозреваемого и его связей. Если эти преступления спланированы и осуществлены террористическим формированием то, возможно, будут зафиксированы доказательства этого.

Признаками принадлежности задержанных к крупному террористическому формированию является высшая техническая оснащенность, хорошая информированность о предмете посягательства, финансовом положении жертвы; четкая продуманность и организационная подготовленность преступления. Целью противодействия расследованию тогда является исключение возможности выхода следствия на основную часть террористического формирования, локализация провала даже путем выдачи следствию доказательств против арестованных. Выявлению истинных масштабов деятельности террористического формирования, как правило, препятствует и поведение подозреваемых, которые не заинтересованы в раскрытии их причастности к преступной организа-

⁴ Алиев Б.А. Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности правоохранительных органов и спецслужб. Баку. Ганун, 2010. Ст. 177-178.

ции. Противодействие следствию зачастую сопровождается значительной материальной поддержкой их семей арестованных, которые чувствуют моральную ответственность перед лидерами. В таких случаях группа не только не противодействует, а даже наводит следствие на свидетелей и потерпевших, показания которых работают на версию об ограниченном числе преступников. Тем временем группа уничтожает следы связи задержанных с основной ее частью. Зачастую это делается путем перехода на нелегальное положение того ее члена, который поддерживал связь с задержанными, уничтожения следов участия задержанных в прошлых преступных акциях, продумывания мотивировок внешне некриминальных связей членов террористического формирования с ними и другие меры.

Задачей следствия в данной ситуации является выявление причастности подозреваемых к другим преступлениям данного криминального формирования. В ходе расследования криминального терроризма выявляются факты принадлежности изъятых объектов и вещей: а) к числу похищенных с участием других членов террористического формирования (например, автомобилей с перебитыми номерами и с чужими номерными знаками); б) к числу использовавшихся в преступной деятельности других лиц в качестве средств совершения преступлений; в) к числу полученных в качестве материального вознаграждения за участие в преступлении. Такие задачи решаются оперативно-розыскными и следственными методами. Доказательство связей арестованных с находящимися на свободе членами террористического формирования является не только средством пресечения противодействия следствию, но и мерой по разоблачению группы в целом.

Искусственное растягивание уголовного дела как средство противодействия следствию успешнее реализуется в случаях, когда следователь своими ошибками и недоработками предоставляет такую возможность. Иногда его склоняют к этому путем взятки или угрозами жизни и здоровью его или его близких, давления на него со стороны начальства. Признаками противодействия являются: эффективные процессуальные шаги адвоката, выбивающего одно за другим доказательства, на которых строится обвинение; регулярные опоздания следствия с реализацией следственных и оперативно-розыскных мероприятий; утечка важной для следствия информации; низкое качество следствия в целом; неоднократная передача уголовного дела следователям одинаково невысокого уровня подготовки; длительная проволочка с организацией следственной бригады (следственно оперативной группы); вмешательство в расследование лиц, непосредственно не отвечающих за его результаты и другие действия.

В такой ситуации противодействие можно усилить только путем принятия дела к производству следственной группой (бригадой) другого территориального или ведомственного следственного подразделения.

Особые меры принимают террористы для: а) освобождения из под стражи подозреваемого члена террористического формирования, а также для получения террористическим формированием выигрыша во времени, необходимого для уничтожения следов и вещественных доказательств; б) освобождения от уголовной ответственности подозреваемого по заранее подготовленной схеме, для сведения наказания подозреваемого к условному или незначительному сроку наказания; в) обеспечения безопасности террористического формирования от подозреваемого, склоненного следствием к сотрудничеству; г) физического уничтожения подозреваемого, начавшего давать правдивые показания о составе террористического формирования, преступлениях, совершенных его членами, о местах размещения похищенного и другие меры.

Попытка освобождения из-под стражи подозреваемого члена террористического формирования имеет следующие признаки. Она осуществляется быстрым включением в следствие квалифицированного адвоката, который исполняет и функции связника. Одновременно возникают многочисленные жалобы родственников подозреваемого в различные инстанции о незаконности ареста, недопустимых методах ведения следствия. Реализуются и попытки его освобождения из-под стражи в судебном порядке, а также попытки неформальных контактов со следователем лиц, перед которыми он имеет материальные или моральные обязательства, его подкуп и запугивание.

Данные приемы противодействия, когда они применяются интенсивно и последовательно, подкрепляются политическими, финансовыми, организационными возможностями террористического формирования, могут доставлять немало проблем следствию. Поэтому следователь должен по самым первым признакам противодействия пресекать их. Так, при обнаружении попытки освобождения подозреваемого из-под стражи, он должен отследить действия конкретных субъектов, заинтересованных в этом. Когда в качестве таких лиц выступают родственники и близкие подозреваемого, нужно выявить истинных инициаторов этих действий. Среди лиц, организующих противодействие следствию, нередко люди, не связанные с подозреваемым родственными узами. Работа по выявлению их роли в уголовном деле перспективна для следствия в целях установления связи подозреваемого с террористическим формированием. Следствие имеет здесь возможность получить доказательства совершения действий по оплате услуг адвоката помимо кассы, подкупа свидетелей. Террористическое формирование, платя деньги адвокату, подкупая свидетелей и потерпевших, действует без свидетелей, платит наличными, стараясь не оставлять материальных следов своих действий. Хотя в настоящее время сложно отследить источники получения гражданами материальных средств, возможности следствия в этом не исчерпаны. Среди них - расходование денежных средств (как

правило, на порядок превышающих обычные доходы) свидетелями или потерпевшими. Из тактических соображений следователь может представить подозреваемому полученные следствием сведения о подкупе адвокатов, свидетелей или потерпевших не как собственный успех, а как следствие того, что террористическое формирование «подставляет» его своими действиями, хочет его «утопить», свалив на него всю вину, чем усилит его беспокойство за свою судьбу и склонит к даче правдивых показаний.

Противодействие следствию бывает также связано с предоставлением фальсифицированных документов о психическом заболевании подозреваемого. О таком их характере могут говорить следующие факты: а) никто из окружения подозреваемого никогда не слышал о его психическом заболевании; б) документы о психическом заболевании получены не по месту его постоянного жительства; в) в местные органы здравоохранения по поводу психического заболевания он не обращался. Но подобные факты мотивируются родственниками подозреваемого нежеланием огласки психической болезни среди знакомых, угрозой увольнения с хорошей работы и другими факторами. Родственники предъявляют при этом якобы давние письменные заявления и жалобы о необходимости госпитализации нынешнего подозреваемого, о его суицидальных попытках, глубокой депрессии, постоянных конфликтах и такого рода всякую информацию. Как правило, такие попытки не связаны с подготовкой побега подозреваемого из медицинского учреждения, но направлены на замедление следствия, выигрыш времени, чтобы ликвидировать опасные для криминального формирования следы преступления.

Осложняют расследование и имитации попыток самоубийства (чаще самоповешение и вскрытие вен), от которых подозреваемого «якобы «спасают» сокамерники и что «связано» с душевной болезнью. На первый взгляд, предупреждение и пресечение таких попыток - дело администрации следственного изолятора. Но следует иметь в виду, что длительные проверки таких чрезвычайных происшествий могут использоваться террористическим формированием (не без помощи коррумпированных должностных лиц) для ознакомления с уголовным делом. Это дает

им возможность уничтожения доказательств, еще не обнаруженных следствием.

Склонение к сотрудничеству со следствием хорошо осведомленных членов террористического формирования нечастое явление. Задача следствия здесь в том, чтобы укрепить уверенность подозреваемого в выгоде для него и для его семьи сотрудничества со следствием, реально обеспечить их безопасность. Значительную роль при этом играет активный сбор уличающих доказательств, подтверждающих показания подозреваемого, что делает бессмысленным противодействие следствию.

Иногда террористическое формирование в ответ на сотрудничество подозреваемого со следствием начинает подсовывать следователю доказательства других совершенных и совершенных преступлений. Эти действия направлены не только на последующее осуждение подозреваемого за эти преступления, но и на дезориентацию следствия, увеличение объема работы следователя, на лишение подозреваемого уверенности в правильности избранного им пути смягчения собственного наказания. Задача следствия в данном случае состоит в быстром установлении истины по ставшим известными таким эпизодам всеми средствами, чтобы сохранить позицию подозреваемого (обвиняемого) до суда.

Особым случаем является физическая ликвидация подозреваемого, ставшего опасным для террористического формирования тем, что он пошел на сотрудничество, выдал всех его членов (включая лидеров) и рассказал обо всех преступлениях, совершаемых ими.

Острая ситуация создается тогда, когда подозреваемый является основным или единственным источником доказательств, смерть подозреваемого лишает следствие перспектив. Также надо оценивать доведение его до самоубийства, особенно в случаях попыток уничтожения близких обвиняемого, имитирования неудавшихся покушений на его детей, родителей, о которых ему становится известно через организуемые террористическим формированием каналы.

Проанализированные здесь меры противодействия террористического формирования следствию и приемы его нейтрализации могут помочь практическому его осуществлению.

Библиографический список

1. Алиев Б.А. Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности правоохранительных органов и спецслужб. - Баку: Ганун, 2010. - С. 177-178
2. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография - М.: Изд. Шумилов И.И., 2002. - 331 с.
3. Букаев Н.М. Основные черты современного терроризма и противодействие этому явлению. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. - Горно-Алтайск, 16-18 мая 2019 г. - С. 6-9.

Рецензент: Волосова Н.Ю., заведующий кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета, д.ю.н., доцент.

ИСАЕВА РЕГИНА МИНИЯРОВНА

начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент, 450103, г. Уфа,
ул. Муксинова, 2, regina12@mail.ru

ИСМАГИЛОВ РИНАТ АЛЬБЕРТОВИЧ

доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД
России, кандидат юридических наук, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2,
rinatismagilov@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

ISAEVAREGINAMINIYAROVNA

candidate of legal Sciences, associate Professor, head of the criminal procedure
Department of the Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia 450103,
Ufa, Muksinova str., 2, regina12@mail.ru

ISMAGILOV RINAT ALBERTOVICH

candidate of legal Sciences, associate Professor of the criminal procedure
Department of the Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 450103,
Ufa, muksinova str., 2, rinatismagilov@mail.ru

**STATE STATISTICAL ACCOUNTING OF CRIMES: SOME PROBLEMS
OF ENSURING THE QUALITY OF LIFE**

Аннотация. В статье авторами раскрываются отдельные аспекты института государственного статистического учета преступлений, в частности, проблемы, возникающие при заполнении статистических карточек в ходе производства по уголовному делу лицами, ведущими предварительное расследование. Предлагаются механизмы решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: статистика, единый учет преступлений, уголовное дело, статистическая карточка, форма, реквизит.

Review. Description of the main topic: in the article, the authors disclose certain aspects of the institution of state statistical accounting of crimes, in particular, problems that arise when people conducting a preliminary investigation of statistical cards fill out a criminal case. Mechanisms for solving the problems under consideration are proposed.

Keywords: statistics, unified accounting of crimes, criminal case, statistical card, form, props.

В настоящее время вопросы статистической отчетности преступлений, являются актуальными для нашей страны. Уровень достоверности статистической информации обусловлен функционированием правоохранительных органов и организацией работы по оформлению, сбору, переработки предоставляемых сведений для государственной системы учета преступлений. В связи с этими процессами, в том числе вопросом координации деятельности по улучшению ситуации с регистрацией преступлений, главой государства В.В. Путиным было уделено особое внимание на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, проходившем 15 февраля 2018 года. Там же Ю. Чайка подчеркнул, что первоочередной задачей является выработанные мероприятия по развитию государ-

ственной автоматизированной системы правовой статистики¹.

Важность рассматриваемой деятельности раскрыта в проекте Указа Президента Российской Федерации «О государственной автоматизированной системе правовой статистики»², а также во внесенных 27.06.2019 Правительством на рассмотрение Госдумы проектах федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учёта данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» и «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Цель законопроектов – обеспечить государственные орга-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

² URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56587365/#ixzz5Тмyx4moa>(дата обращения: 25.08.2020).

ны и граждан достоверной и полной статистической информацией о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях, состоянии преступности, результатах следственной работы, дознания и прокурорского надзора, создать эффективные механизмы общественного контроля с целью обеспечения независимого экспертного мнения в области изучения социальных причин преступности, оценки эффективности работы государственных органов, своевременного выявления проблемных районов и регионов и эмпирическую базу для развития отечественной криминологической науки³. Все это в совокупности будет вести к решению глобальных задач по развитию правовой системы, системы правоохранительных органов, защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Сегодня единообразие и полнота отражения в формах государственного статистического учета определяются Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»⁴ (далее по тексту – Приказ). Единый учет преступлений заключается в первичном учете и регистрации преступлений и иных объектов учета. От надлежащей постановки первичного учета зависит полнота и достоверность показателей, характеризующих состояние преступности, указанная деятельность регулируется Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов (приложение № 3 к Приказу) (далее по тексту – Инструкция). Обратимся к аспектам, касающимся заполнения лицами, проводящими расследование и судебное производство, документов первичного учета преступлений (статистических карточек).

В некоторых статистических карточках прослеживаются **дублирующие реквизиты**. К примеру, в статистической карточке формы № 1 «На выявленное преступление» имеются реквизиты 26 «Способ совершения преступления» и 28 «Преступление совершено с использованием...». Так, реквизит 26 по справочнику 12 «О способе совершения преступления» (например, преступление совершено: с использованием сети «Интернет», предметов в качестве оружия и т.д.) совпадает с реквизитом 28, что способствует двойному отражению сведений в статистической карте и служит нарушению принципа процессуальной экономии времени органов предварительного расследования.

Остается нерешенным отдельный вопрос **при заполнении статистических карточек форм № 1.1. (реквизит 13), № 2 (реквизит 36) – «Преступле-**

ние совершено лицом в состоянии... наркотического, токсического опьянения». К примеру, согласно материалам уголовного дела, возбужденного по признакам преступления (ст. 264.1 УК РФ), подозреваемое лицо отказалось от прохождения медицинского освидетельствования на употребление наркотических, токсических средств. Возникает вопрос, может ли в данном случае сотрудник, проводящий предварительное расследование, отразить сведения в статистической карточке о совершении преступления лицом, находящимся в наркотическом, токсическом опьянении без медицинского освидетельствования. Указанный аспект также не отражен и в Инструкции.

Имеется некоторая **неопределенность и при заполнении сведений статистической карточки формы № 3 «О движении уголовного дела» по многоэпизодным уголовным делам**. Например, при соединении одного уголовного дела с другим уголовным делом в отношении одного и того же лица, согласно ч. 4 ст. 153 УПК РФ – «При соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается». Однако в базах данных ИЦ субъектов Российской Федерации преступления, соединенные в одно производство, согласно п. 22 Инструкции с учета не снимаются, вследствие чего возникает вопрос, должно ли должностное лицо, проводящее предварительное расследование, составлять статистическую карточку формы № 3 (например, при продлении срока расследования (реквизиты 9, 10), при направлении уголовного дела прокурору: с обвинительным заключением, актом, постановлением (реквизит 12.2) и т.д. по присоединенным уголовным делам. Если указанные статистические карточки не выставляются, то как решить вопрос, что в базе данных ИЦ данные уголовные дела продолжают учитываться.

По многоэпизодным уголовным делам необходимо выделить и заполнение реквизита 10 «Установленная сумма материального ущерба» статистической карточки формы № 4 «О результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности». В пункте 28 Инструкции указано, что «установленная сумма материального ущерба включает в себя сумму ущерба по всем преступлениям, расследование по которым проводится в рамках одного уголовного дела», однако если производство основного дела ведется по преступлению неимущественного характера, то форма № 4 составляется на соединенное уголовное дело имущественного характера. Указанное требование в Инструкции не раскрывается.

³ URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/zakonoproekty-sovshenstvuyushchie-sistemu-gosudarstvennogo-statisticheskogo-ucheta-dannyh> (дата обращения: 25.08.2020).

⁴ Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

Возникает *сложность и в заполнении реквизита 32 «Предъявлен гражданский иск» статистической карточки формы № 4 «Об установленной сумме материального ущерба, результатах его возмещения и изъятия предметов преступной деятельности»*, где отражен только заявленный материальный ущерб, а моральный вред не учитывается, что противоречит нормам УПК РФ, Конституции РФ и Положению, где в пункте 11 в разделе II «Общие правила заполнения и предоставления статистических карточек» указано, что содержание заполненных реквизитов документов первичного учета должно полностью соответствовать имеющимся в уголовном деле материалам.

Конечно, необходимо отметить, что сам Приказ устарел, требует переработки в соответствии с дей-

ствующим законодательством и как следствие внесения изменений в сопутствующие документы (статистические карточки, справочники и т.д.). Важно отметить, что облегчение заполнения сведений статистического учета преступлений органами, проводящими предварительное расследование и судебное производство, должно быть первоочередным, в связи с этим предлагается создать условия и провести мероприятия по упрощению заполнения статистических карточек, организовать обучение сотрудников, занимающихся расследованием преступлений по заполнению документов первичного учета, рассматривать указанные вопросы на курсах повышения квалификации, в образовательных организациях предусмотреть выделение отдельных часов для обучающихся по составлению документов первичного учета.

Рецензент: Файрушина Р.Д., заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н.

КОЗУН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7, abkozun@yandex.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, 460001, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, ЕГО ХИЩЕНИЕМ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ

KOZUN ALEXANDER VLADIMIROVICH

associate Professor of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of law, associate Professor, 644092, Omsk, Komarova Prospect, 7, abkozun@yandex.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

research associate of the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow state University, candidate of law, associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

SOME ISSUES OF THE PRACTICE OF APPLYING THE CRIMINAL LAW FOR CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF WEAPONS, ITS THEFT AND EXTORTION

Аннотация. В работе на основе материалов судебно-следственной практики рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его хищением и вымогательством. По результатам исследования предлагаются пути решения ряда вопросов квалификации преступных деяний, предусмотренных ст.ст. 222, 223 и 226 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, основные части, комплектующие детали оружия, незаконный оборот оружия, хищение оружия, элементы умысла, факультативные признаки субъективной стороны, малозначительность преступного деяния, формальный и материальный состав преступления.

Review. Based on the materials of the judicial investigative practice, the author examines the issues of criminal legal assessment of crimes related to the illicit trafficking of weapons, their theft and extortion. According to the results of the study, ways to address a number of issues of qualification of criminal acts provided for in Article 222, 223 and 226 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: firearms, main parts, components of weapons, illegal arms trafficking, theft of weapons, elements of intent, optional features of the subjective side, the insignificance of a criminal offense, the formal and material corpus delicti.

Анализ правоприменительной и судебной практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия, его хищение и вымогательство с очевидностью свидетельствуют о том, что она достаточно многогранна и далеко не всегда сводится к единому знаменателю. Правовых «тонкостей» толкования норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия с оружием, а также имеющих прикладное значение для уголовного закона, доста-

точно, чтобы рассмотреть в данной работе хотя бы малую часть из них. В своей основе речь пойдет о некоторых особенностях разъяснения признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 223 и 226 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также вопросах их уголовно-правовой оценки.

Анализ судебной практики последних лет показал, что в своих решениях суды нередко ссылаются на отсутствие как основных, так и факультативных

признаков субъективной стороны, в частности, характеризующих интеллектуальный элемент умысла деяний, образующих признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 223 и 226 УК РФ.

Так, в одном из приговоров, связанных с осуждением лица за незаконный оборот оружия, суд в описательной и мотивировочной частях недвусмысленно определил свою позицию относительно значения признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Оценивая разъяснения, содержащиеся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», согласно которым возможно привлечение к ответственности по ст. 222 УК РФ за незаконный оборот неисправного оружия, если оно содержало пригодные к использованию комплектующие детали, или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние, суд отмечает, что как основные части (комплектующие детали) огнестрельного оружия, несмотря на их бесспорное наличие, данные предметы М.Ю. Щепачу не вменены, а бесспорные и достаточные доказательства того, что он преследовал цель приведения их в пригодное для производства выстрелов состояние, не представлены. Принимая во внимание изложенное, и согласно требованиям государственного обвинителя, ствол пистолета-пулемета Судаева и пистолета, калибра 9 мм из обвинения М.Ю. Щепача по данному факту подлежат исключению¹.

Приведенные из приговора выдержки однозначно свидетельствуют о том, что составы преступлений, являющиеся предметом исследования, характеризуются только прямым умыслом. Индикатором данного вывода являются положения Пленума Верховного Суда РФ, которые однополярно говорят о необходимом знании (а, следовательно, осознанном отношении к деянию) исправности технических механизмов предмета данных преступлений. Иначе, суд верно, с точки зрения логики субъективной стороны данных составов преступлений, квалифицирует анализируемые преступные деяния как неоконченные (со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ). И ради ясности вопроса, подтверждает свое умозаключение фразой «или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние».

В правоприменительной деятельности отнесение неисправного и учебного огнестрельного оружия к предмету преступления вызывает затруднения.

Так, Н. был осужден за незаконное хранение обрезка, изготовленного из охотничьего ружья и относящегося к нестандартному боевому огнестрельно-

му оружию². В ходе исследования было установлено, что данный обрез непригоден для стрельбы. Н. подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ. По мнению Н., ч. 1 ст. 222 УК РФ не соответствует положениям ч. 3 ст. 15, ст.ст. 46 и 54 Конституции Российской Федерации, так как в оспариваемой норме не определяется понятие «боевое нестандартное огнестрельное оружие», что позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности, используя данное, не установленное законодательством, понятие, в частности относя к нему непригодный для стрельбы обрез. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, является не только огнестрельное оружие, но и его основные части, к которым относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Следовательно, оспариваемая заявителем норма не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами³.

В комментируемом случае Конституционный Суд Российской Федерации принял верное решение. Он исходил не столько из формально определенных признаков огнестрельного оружия, сколько из реальной общественной опасности данного предмета для различных интересов, охраняемым рамками уголовного закона, и не только общественной безопасности. При несанкционированном вмешательстве субъекта в конструкцию оружия его общественная опасность может увеличиваться, как в случае с обрезом огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия. Поэтому если появившиеся кустарные изменения признаков боевого огнестрельного оружия всецело не позволяют его отнести к определенному виду или типу оружия, но вместе с тем, подпадают под понятие его основных частей, данный предмет запрещен в свободном гражданском обороте ресурсами уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 222 УК РФ.

Складывающаяся сегодня судебная практика свидетельствует о том, что уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, может нивелироваться малозначительностью преступного деяния (отсутствием общественной опасности), а также отсутствием иных признаков состава преступления.

В качестве примеров справедливой уголовно-правовой оценки формально запрещенных действий

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы № 1-185 (11) от 24 июня 2011 года по делу № 1-185. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2020).

² См. подробно: Кокин А.В. Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обрезов гладкоствольных ружей // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 30-39.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 г. № 246-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 222 Уголовного Кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

с предметами составов преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, которые в конкретной ситуации с учетом объективных и субъективных характеристик содеянного были не способны негативным образом повлиять на состояние общественной безопасности, приведем выдержки из следующих судебных решений.

Так, районным судом было удовлетворено ходатайство стороны защиты о прекращении производства по уголовному делу на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ в связи с малозначительностью. По данному делу было установлено, что Н., находясь в доме К., обнаружил два патрона калибра 5,45 мм, которые в дальнейшем он перенес в свой дом для дальнейшего хранения и использования. За совершение указанных действий Н. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Результаты экспертизы обнаруженных и изъятых у Н. патронов показали, что они являются штатными боеприпасами к оружию конструкции Калашникова калибра 5,45 мм образца 1974 г. и пригодны для стрельбы.

В судебном заседании, в заявленном адвокатом ходатайстве о прекращении производства по делу на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, содержались следующие аргументы: оружия у Н. не было, патроны он хотел использовать для изготовления брелоков ключей, своими действиями причинить вред или создать угрозу причинения вреда личности, государству не собирался.

Мотивируя решение о прекращении дела в связи с малозначительностью, суд указал, что критерием оценки действий лица с точки зрения преступности является общественная опасность – способность деяния причинить вред общественным отношениям. Однако в данном случае действия подсудимого не повлекли существенный вред объектам, охраняемым законом или угрозу причинения такого вреда, и не представляют большой общественной опасности. Данных о том, что Н. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, в материалах дела не имеется.

Кроме того, суд также исходил из того, что Н. не имел никакого оружия, два патрона взял у К. с целью сделать из них сувенир-брелок, при этом не придавал никакого значения их нахождению в пачке сигарет в брюках⁴.

В другом случае, суд кассационной инстанции согласился с правильностью принятого городским судом решения о прекращении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовного дела в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Суд указал, что в материалах дела не содержится доказательств, свидетельствующих о том, что содеянное Р. обладает признаками высокой общественной опасности, которая бы позволила признать содеянное преступлением.

Не имеется достаточных данных о том, что действия Р., связанные с хранением нескольких патронов без цели их использования, причинили вред личности, обществу и государству.

Кроме того, в кассационном определении указано, что способ хранения патронов Р. (открыто в пепельнице в прихожей квартиры и на мебели полке вместе с другими охотничьими принадлежностями), его показания (он забыл о патронах), показания иных лиц (о том, что Р. пояснил, что патроны лежат у него давно, с 1985 г., и он о них забыл), свидетельствуют о том, что Р. не придавал никакого значения нахождению нескольких патронов в своей квартире.

Как видно из представленных примеров, суды при признании малозначительности содеянного, прежде всего, ссылаются на то, что в результате формально запрещенных действий с патронами к оружию не причиняется реальный вред объекту уголовно-правовой охраны или не создается угроза причинения такого вреда отношениям, связанным с обеспечением общественной безопасности⁵. Эти причины в современных условиях более значимы при принятии решения, чем, к примеру, количество предметов, находящихся в незаконном обороте, о чем пишут отдельные авторы. Вместе с тем следует учитывать и его.

При этом некоторые специалисты применительно к преступлениям против общественной безопасности в сфере обращения с общепасными предметами и вовсе утверждают о невозможности применения норм закона о малозначительности⁶. Другие исследователи, не объясняя при этом критерии своего выбора, полагают, что незаконное хранение двух-трех патронов (до пяти), вполне может быть рассмотрено как непроступное деяние с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ⁷.

С учетом отсутствия в самом законе принципиальных ограничений, а также принимая во внимание приведенные ранее аргументы и выдержки из судебных решений, количественный подход к предмету преступления при решении вопроса о малозначительности деяния, вряд ли может быть признан верным. Не случайно в п. 21 Постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» Пленум Верховного Суда Российской Федерации напоминает правоприменителю о важности определения степени общественной опасности

⁴ Постановление Петровского районного суда Тамбовской области по делу № 1-35/2012. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Дорогин Д.А. Некоторые проблемы применения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в судебной практике // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции // Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М., 2017. С. 162.

⁶ См., подробнее: Бычков В.В. Предметы вооружения как предметы преступлений, образующих криминальный оборот оружия // Lex Russica. 2016. № 4. С. 73.; Уголовное право России. Особенная часть: учебник для бакалавров / Баглай Ю.В., Бессонова И.В., Жовнир С.А., Плотников А.И., Шнитенков А.В. Оренбург, 2017.

⁷ Готчина Л. В., Кокин Д. М. Некорыстный оборот оружия. М., 2017. С. 88.

действий, совершаемых с оружием: «при оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного, источник и способ завладения, вид, количество, боевые свойства и стоимость похищенного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств».

С учетом изложенного, следует еще раз обратить внимание на важность установления на практике того, причинен ли реальный вред объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения конкретных действий, связанных с оборотом оружия, угрожают ли такие действия (свойства предметов оборота) состоянию безопасности населения. А также, особо на то, что суды признают, в том числе и составы преступлений с формальной конструкцией подпадающими под малозначительность преступного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Безусловно, не может быть иных подходов к уголовно-правовой характеристике основных частей и комплектующих деталей огнестрельного оружия. Приведенные судебные решения пропорционально распространяются и на данные разновидности предмета преступления. Если незаконные действия, связанные с оборотом оружия, его хищением, вымогательством не причиняют вреда или не создают угрозы причинения вреда интересам общественной безопасности (интересам неопределенного круга лиц), т.е. объективно в результате оборота не могут нанести ущерба (негодные, некондиционные, неисправные, ветхие и т.д.) либо субъективно, в случае когда лицо не намеревалось (при наличии соответствующей возможности) привести данные предметы в боееспособное состояние, не могут ни при каких условиях образовывать признаки предметов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 226 УК РФ. В этом случае признаки предмета преступления, как и для любого другого состава преступления, имеют важное значение для уголовно-правовой оценки преступления с точки зрения общего учения о предмете преступления. Равно как хищение чужого имущества на сумму менее 2500 тысяч рублей не может образовывать признаки состава уголовно наказуемой кражи. Данное деяние будет квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Также как механическое транспортное средство в непригодном для эксплуатации состоянии не будет являться предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (например, автомобиль без двигателя). Сведения, не составляющие государственную тайну, не могут являться предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 275 и 276 УК РФ. Потерпевшим в рамках вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) является только несовершеннолетний, т.е. лицо от 14 до 18 лет.

Кроме того, принципиальное значение по делам о незаконно обороте оружия приобретает вопрос

не только о способности того или иного предмета, формально отнесенного к оружию, в конкретных условиях причинять вред объекту уголовно-правовой охраны, но и наличие достаточных доказательств признания того или иного предмета оружием.

Показательно в этом отношении дело по обвинению Х. в совершении совокупности преступлений, в том числе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ. Приговором Кировского районного суда г. Махачкалы Х. был осужден по ч. 2 ст. 222 УК РФ к трем года лишения свободы. В своей кассационной жалобе осужденный оспаривал это решение, поскольку, по его мнению, судом не были установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, а именно место, время и способ совершения преступления. Кроме того, оружие, за незаконное приобретение, хранение и ношение которого он осужден, не обнаружено и не изъято, экспертным путем не установлен его вид и пригодность к стрельбе. Рассмотрев кассационную жалобу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что совершенные Х. совместно с другими лицами разбойные нападения были совершены с использованием трех пистолетов неустановленного образца.

В соответствии с действующим законодательством при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222-226.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, ответственность за оборот которых предусмотрена указанными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

По делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона «Об оружии»⁸, устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.

В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, пистолеты, за незаконное приобретение, хранение и ношение которых Х. осужден, по настоящему делу не обнаружены и не изъяты, их принадлежность к категории оружия, ответственность за незаконный оборот которого предусмотрена УК РФ, не установлена ни экспертным путем, ни иными доказательствами.

При таких обстоятельствах в связи с отсутствием доказательств принадлежности пистолетов к

⁸ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

категории огнестрельного оружия, приговор и последующие судебные решения об осуждении Х. по ч. 2 ст. 222 УК РФ подлежат отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием в деянии признаков состава преступления⁹.

Отсутствие предмета преступления в рамках предмета нашего исследования может исключать ответственность. В том случае, если суд достоверно будет уверен в том, что оружия при совершении разбойного нападения действительно не было в наличии. В этой связи непонятным остается тот факт, что обвинение в разбое осталось неизменным. Суд не переквалифицировал совершенное преступление на более мягкое, например, грабеж, совершенный группой лиц. Мотивировочная, да и описательная часть приговора суда вызывает достаточные сомнения, чтобы говорить о правосудности такого решения.

Совершение Х. совместно с другими лицами разбойных нападений с использованием трех пистолетов неустановленного образца, отсутствие доказательств принадлежности пистолетов к категории огнестрельного оружия, не исключает эти орудия из числа предмета преступления, в том смысле, который придает ему законодатель. Оружием в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» являются предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Огнестрельное оружие? это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Конститутивные признаки понятия оружия ничего не говорят об установленном образце или принадлежности к категории огнестрельного оружия. Это факультативные признаки огнестрельного оружия, которые могут иметь значение для криминалистики (баллистики), криминологии, оружиеведения, армалогии и других отраслей знаний. Ради ясности вопроса, это может иметь значение для лицензирования отдельных видов деятельности оружейных предприятий, совершенствования механических конструкций (основных частей, комплектующих деталей оружия) в процессе научного исследования и опытно-конструкторских разработок и т.д. Для характеристики предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 222, 223 и 226 УК РФ, эти особенности значения не имеют. Иначе, обрез огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия нельзя признавать признаком анализируемых составов преступлений.

Завершая рассматривать отдельные аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его хищение и вымогательство можно сделать следующие выводы.

Верховный Суд Российской Федерации осо-

бое внимание уделяет установлению признаков субъективной стороны состава преступления и говорит только о прямом умысле, характеризующем общественно-опасные деяния, предусмотренные ст.ст. 222, 223 и 226 УК РФ. Учитывая качественные показатели общественной опасности незаконного оборота учебного, неисправного, негодного, некондиционного и др. подобных видов оружия Верховный Суд Российской Федерации в характеристику субъективной стороны состава преступления включает такой ее факультативный признак, как цель.

В статье 222 УК РФ законодатель говорит только о форме вины. Состав данного преступления не содержит даже намека на его факультативные признаки. Наличие возможности и *цели* у лица привести указанные выше типы нефункционирующего оружия в пригодное состояние для стрельбы позволяет в судебно-следственной практике относить данные технические механизмы к оружию как предмету преступления.

При несанкционированном вмешательстве субъекта в конструкцию оружия его общественная опасность может увеличиваться. Кустарные изменения признаков боевого огнестрельного оружия, всецело не позволяют его отнести к определенному виду или типу оружия, но вместе с этим подпадают под понятие его основных частей, запрещенных в свободном гражданском обороте ресурсами уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 222 УК РФ.

Если действия, связанные с незаконным оборотом оружия, его хищением, вымогательством не причиняют вреда или не создают угрозы причинения вреда интересам общественной безопасности (интересам неопределенного круга лиц), т.е. объективно не могут нанести ущерба (некондиционные, негодные, неисправные, ветхие и т.д.), либо субъективно, в случае когда лицо не намеревалось (при наличии соответствующей возможности) привести данные предметы в боеспособное состояние, не могут быть предметами преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 223 и 226 УК РФ. В случае совершения корыстных преступлений вопрос необходимо решать с точки зрения малозначительности деяния.

Конститутивные признаки, вытекающие из определения огнестрельного оружия, ничего не говорят об установленном образце или их принадлежности к категории огнестрельного оружия как обязательных характеристиках этих предметов. Факультативные признаки огнестрельного оружия могут иметь прикладное значение. Если основные части оружия не квалифицированы (видовая или типовая принадлежность не определена), но в совокупности при их сборке позволяют производить выстрел, то следует в полной мере говорить об оружии, как предмете преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 и 226 УК РФ.

Библиографический список

1. Кокин А.В. Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обрезов гладкоствольных ружей

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2017 по делу № 20-УД17-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

// Судебная экспертиза. - 2008. - № 2. - С. 30-39.

2. Дорогин Д.А. Некоторые проблемы применения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в судебной практике // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции // Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. - М., 2017. - С. 161-163.

3. Бычков В.В. Предметы вооружения как предметы преступлений, образующих криминальный оборот оружия // LexRussica. - 2016. - № 4. ? С. 73-76.

4. Готчина Л.В., Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия. - М., 2017. - 149 с.

5. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для бакалавров / Баглай Ю.В., Бессонова И.В., Жовнир С.А., Плотников А.И., Шнитенков А.В. – Оренбург, 2017.

Рецензент: Ревягин А.В., заместитель начальника кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

СИРАКАНЯН АРКАДИЙ РАШИМОВИЧ

аспирант кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета, 628403, г. Сургут, ул. Ленина 1, sirakanyan1995@gmail.com

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

SIRAKANYAN ARKADIY RASHIMOVICH

Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure, Surgut State University, 628403, Russia, Surgut, Lenina Street, 1, sirakanyan1995@gmail.com

PARTICIPATION OF SPECIALISTS IN THE INSPECTION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION OF LABOR PROTECTION AND SAFETY REQUIREMENTS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью экспертов, специалистов и иных сведущих лиц при расследовании преступлений, связанных с охраной труда и нарушением техники безопасности.

Автором приведены статистические данные по количеству приговоров суда, связанным с нарушением правил охраны труда и безопасного производства работ. Представлено мнение отечественных учёных относительно отличия эксперта от специалиста, эксперта от сведущих лиц.

Дана характеристика проведения осмотра места происшествия в ходе расследования преступлений, связанных с нарушением требований по охране труда, с участием специалиста, а также исследованы материалы судебной практики по некоторым уголовным делам.

Ключевые слова: эксперт, специалист, сведущие лица, осмотр места происшествия, расследование преступлений, охрана труда, нарушение техники безопасности.

Review. The article deals with issues related to the activities of experts, specialists and other knowledgeable persons in the investigation of crimes related to labor protection and safety violations.

The author provides statistical data on the number of court sentences related to violations of labor protection and safe work. The article presents the opinion of Russian scientists on the difference between an expert and a specialist, an expert and knowledgeable persons.

The article describes the examination of the scene of an accident during the investigation of crimes related to violation of labor protection requirements, and examines the materials of judicial practice in some criminal cases.

Keywords: expert, specialist, knowledgeable persons, inspection of the scene, investigation of crimes, labor protection, violation of safety regulations.

В качестве основной социально-экономической гарантией общества считается охрана труда. Развитие данного понятия связано с совершенствованием организации рабочих мест, а также формированием безопасных условий труда, направленных на сокращение несчастных случаев на производстве.

Следует отметить, что охрана труда в различных сферах трудовой деятельности обладает своими особенностями, так как отражает особенности производства и сложной трудовой деятельности, связанной с опасными объектами.

Необходимость установления и соблюдения правил охраны труда является основной задачей работодателей, поскольку именно они несут ответственность за безопасные условия труда гражданам.

Нарушения требований охраны труда широко распространено среди должностных лиц. Отметим,

что уголовная ответственность в данном случае может наступать в рамках ст. 143, 216, 217 УК РФ.

Статистические данные за 2018-2019 годы свидетельствуют о том, что на территории РФ за 2018 год, по статьям 143, 215, 216-219, связанным с нарушением правил охраны труда и безопасного производства работ вынесено 331 обвинительных приговоров. За 2019 год вынесено 316 обвинительных приговоров¹.

Преступления в сфере нарушения требований по охране труда являются сложными для расследования в связи с особенностями их совершения, и по этой причине весьма необходимо иметь полное понимание его криминалистических свойств, а также тактики совершения конкретных следственных действий. К одному из самых важных следственных действий стоит отнести осмотр

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

места происшествия, который проводится с привлечением специалиста.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом признаётся лицо, которое обладает специальными знаниями, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалиста привлекают к участию в процессуальных действиях, он также участвует в следственно-процессуальных действиях и судебных заседаниях на основании ст.ст. 168 и 270 УПК РФ.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, приоритетными задачами специалиста является помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления при проведении следственно-оперативных действий.

В частности, специалист непосредственно применяет специальную технику, консультирует следователя по вопросам, относящимся к его компетенции.

С точки зрения В.Н. Махова, «заключение специалиста не должно носить форму выводного знания, так как только эксперт наделён таким правом»². Другой точки зрения придерживаются В.Б. Степанова и Л.Г. Шапиро, которые считают, что «система доказательств при расследовании преступлений в сфере охраны труда пополнилась эффективным средством собирания необходимых сведений»³.

Заслуживает поддержки и позиция В.А. Лазаревой, которая считает введение «заклучение специалиста», как нового вида доказательств, «попыткой нивелировать такой стереотипный подход, как «заклучение экспертов», которое ошибочно считают доказательством большей силы»⁴. Рассмотрев точки зрения многих авторов, мы придерживаемся мнения В.Н. Махова и В.А. Лазаревой, так как практика расследования преступлений, связанных с правилами охраны труда и техники безопасности, показывает, что именно заключение эксперта носит форму выводного знания и соответственно считается доказательством большей силы, чем заключение специалиста.

К осмотру места происшествия привлекаются эксперт или сведущее лицо. Рассматривая отличие эксперта от сведущего лица, следует отметить, что эксперт в своей деятельности опирается на нормы Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», тогда как сведущее лицо руководствуется только своими профессиональными познаниями.

Существуют отличия и по форме реализации специальных знаний, это в частности дача заключения и дача показаний, которые по содержанию у эксперта и сведущего лица различны. Так, эксперт перед

написанием заключения проводит исследование представленных ему объектов для ответа на поставленные вопросы, в свою очередь сведущее лицо исследования не проводит, а только принимает участие в осмотрах и предоставляет консультации по поставленным вопросам.

Осмотр места происшествия необходимо проводить в каждом случае совершения преступлений в сфере нарушений требований охраны труда. При этом не имеет значение факт совершения преступления в помещении или на открытой местности. Отметим, что осмотр места происшествия является фундаментом при расследовании и раскрытии уголовных дел. Выбор тактики проведения осмотра места происшествия по рассматриваемым делам зависит от конкретных случаев нарушения охраны труда и техники безопасности: способов, времени, места и т.д.

В криминалистической литературе встречается также более широкое определение осмотра места происшествия, как «комплекс следственных и розыскных мероприятий, которые используются для розыска по горячим следам»⁵. Основой такого толкования является факт участия в составе следственно-оперативной группы сотрудников оперативных подразделений, которые осуществляют на месте происшествия оперативно-розыскную деятельность. Объем значимой информации, который собирается в результате осмотра места происшествия, не может быть получен в ходе проведения иных следственных действий.

При проведении осмотра места происшествия в ходе расследования преступлений, связанных с нарушением требований по охране труда, к задачам осмотра места происшествия относятся следующие:

- получить доказательства путём обнаружения, исследования, фиксации, изъятия материальных следов, в которых полностью или частично отобразились имеющие значение для расследования уголовного дела обстоятельства;
- получить данные для расследования преступления по «горячим следам»;
- представить получение возможных дополнительных источников доказательств;
- получить данные, позволяющие произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств;
- установить обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления;
- обнаружить негативные обстоятельства, свидетельствующие о фальсификации преступления, его инсценировке, совершенного с целью сокрытия других более тяжких преступлений (в случае нарушений требований охраны труда это может быть растрата вверенного имущества)⁶.

В настоящее время разработаны тактические рекомендации по производству осмотра места про-

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2010. С. 296.

³ Шапиро Л.Г., Степанов В.Б. Показания специалиста в уголовном процессе. 2015. С. 82.

⁴ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 123.

⁵ Ткач В.Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования. М., 2012. С. 132.

⁶ Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник. М., 2015. С. 117.

исшествия, относящиеся фактически к каждому виду преступления, на выбор которых влияют условия, складывающиеся на первоначальном этапе расследования.

Тактику проведения осмотра места происшествия следует приравнивать к возможности приобретения вещественных доказательств, а также разработке обоснованных версий, выстроенных в зависимости от полученных данных. Целесообразно пригласить для проведения осмотра места происшествия криминалиста, судебного медика, специалиста взрывотехника, пожаротехника, иных специалистов, деятельность которых также связана с деятельностью, в которой произошло нарушение в области охраны труда.

Основную криминалистическую информацию несут следы преступления, благодаря наличию которых исполняется выработка конкретизированных выводов о составе преступления, возможном лице, его совершившем. В представленных ситуациях главными следами преступления будут выступать следы контакта потерпевшего с объектом, причинившим вред здоровью или смерть.

Из вышесказанного можно определить, что осмотр места происшествия проводится при соблюдении установленных требований, обозначенных как тактические положения, включающие:

- безотлагательность проведения осмотра места происшествия, после получения сообщения о преступлении;
- проведение исследований и фиксации объектов и следов, которые находятся на месте проведения осмотра в том виде, в котором они были обнаружены;
- полноту проведения»⁷.

Данное положение подразумевает, что участки местности следует изучить тщательным образом с целью обнаружения следов сокрытия преступления, каких-то перенесенных объектов или предметов.

При производстве осмотра места происшествия следователю необходимо также включить в осмотр специалистов узкого профиля таких, как электрики, монтажники, высотники и иные, а также все технические приборы, средства, имеющиеся в их распоряжении.

Одним из самых важных объектов осмотра места происшествия по всем ситуациям принято считать место нанесения повреждений или объект, которым было нанесено повреждение. Например, высоковольтный кабель, автотранспортное средство, промышленная инфраструктура и т.д.

Отдельно стоит остановиться на попытках сокрытия каких-либо следов происшествия, особенно при правовых и иных нарушениях со стороны работодателя. Инсценировки несчастных случаев, не связанных с проводимыми работами.

Главной целью осмотра места происшествия служит установление конкретного действия работ-

ника, вызвавшего тяжкие последствия: контакт с высоковольтным кабелем, несоблюдение дистанции с опасными объектами, нарушения ношения средств защиты и т.д. Для этого необходимо зафиксировать обстановку случившегося, при этом узнать у очевидцев о первоначальном положении дел таких, как: в какой позе находился потерпевший до случившегося события, что было у него в руках, где и что он трогал. Основными следами выступают:

– следы обуви, благодаря которым возможно установить, откуда и куда направлялся потерпевший, при невозможности обнаружения следов обуви – следователь может применить служебно-розыскную собаку общего профиля;

– следы пальцев и ладоней рук, которые будут оставлены непосредственно на всех предметах, с которыми работал именно потерпевший, если у потерпевшего лица надета каска – то на ней необходимо проверить также количество следов рук;

– если потерпевший работал в перчатках, что является достаточно частым явлением, – то необходимо осмотреть структуру рельефного рисунка перчаток и искать необходимые следы на тех предметах, которые представляют интерес: инструменты, дверцы шкафов, рубильники, автотранспорт;

– следы от различных орудий и инструментов необходимы для удостоверения проводимых работ данным лицом;

– следы биологического происхождения: следы ДНК потерпевшего на конкретном предмете, кровь, волосы. Данные следы помогают установить следствию механизм их образования, например, по следам крови можно понять высоту их падения, направление брызг крови или их подтёков;

– иные следы непосредственного удара тока с потерпевшим (обугливание проводов), соприкосновение тяжелых предметов с потерпевшим (кровь, волосы), следы повреждения на самом теле трупа (в их описании и причинах поможет судебно-медицинского эксперт, привлеченный в составе следственно-оперативной группы).

О таких следах свидетельствуют и материалы судебной практики:

К примеру, согласно приговору Омского районного суда Омской области № 1-10/2018 от 27.02.2018 по обвинению подсудимого Оносова М.К. по ч. 2 ст. 143 УК РФ, к осмотру места происшествия привлекались следующие специалисты: криминалист, судебно-медицинский специалист, специалист водопроводной канализации⁸.

Согласно приговору Кировского районного суда г. Курска № 1-13/2018 от 28.02.2018 по обвинению подсудимого Рыболова А.В. по ч. 3 ст. 143 УК РФ, к осмотру места происшествия были привлечены: криминалист, специалист-железнодорожник⁹.

Согласно приговору Шуйского городского суда Ивановской области № 1-8/2019 от 21.03.2019

⁷ Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия. М., 2018. С. 228.

⁸ Приговор Омского районного суда Омской области № 1-10/2018 от 27.02.2018.

⁹ Приговор Кировского районного суда г. Курска № 1-13/2018 от 28.02.2018.

по обвинению подсудимого Левченко Г.Н. по ч. 2 ст. 216 УК РФ, в ходе осмотра места происшествия привлекались: криминалист, специалист жилищно-коммунального хозяйства¹⁰.

Достаточно частой причиной травматизма и смерти на различных видах производства являются действия виновных лиц по сокрытию следов преступления. Данные действия могут как видоизменять обстановку места происшествия, так и сопутствующую документацию или иные предметы: создание приказа задним числом о назначении лица ответственным за то или иное направление, подделка подписи потерпевшего в листах инструктажа, видоизменение первоначального содержания документов, уничтожение тех или иных предписаний или журналов.

С этой целью следователю необходимо неза-

медлительно собирать весь пакет документов на потерпевшее лицо и лицо, отвечающее за технику безопасности, изымать приказы, журналы инструктажа, личные дела и иные документы, имеющие значение для дела.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований по охране труда, особое значение отводится проведению осмотра места происшествия с включением в число участвующих лиц необходимых специалистов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что с помощью специалистов возможно установить механизм преступления и исследовать обстановку места его совершения, что в конечном итоге повлияет на положительные результаты расследования уголовных дел по рассматриваемой категории.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе – М., 2009. – 344 с.
2. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений – М., 2010. – 296 с.
3. Пинчук Л. В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 227-230;
4. Ткач В.Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. - 2012. - № 4. – С. 130-135;
5. Шапиро Л.Г., Степанов В.Б. Показания специалиста в уголовном процессе // Уголовное право. – № 4. – 2015. – С. 81-84;
6. Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 302 с.

Рецензент: Букаев Н.М., профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

¹⁰ Приговор Шуйского городского суда Ивановской области № 1-8/2019 от 21.03.2019.

ТАРНАВСКИЙ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, 460000, Россия, г. Оренбург, пос. Ростоши,
ул. Казачья, 55, iens.orenburg@gmail.com

ЦЕРКОВНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

TARNAVSKY OLEG ALEXANDROVICH

Ph.D. in Law, Associate Professor, 460000, Russia, Orenburg, Rostoshi, 55 Cossack
St., iens.orenburg@gmail.com

CHURCH CRIMINAL JURISDICTION AS AN ALTERNATIVE TO THE STATE PUNITIVE POLICY OF THE OLD RUSSIAN STATE

Аннотация. Целью настоящего исследования является уяснение степени воздействия и проникновения в Русскую Правду казуистических церковно-судебных решений в области деликтов. В связи с этим подвергнуты исследованию древнейшие документы, имеющие юридическое содержание: церковные летописи, судные грамоты, Кормчие книги, не летописные повествования из монастырей. В итоге сделан вывод о роли церкви начального периода становления и развития карательной политики в России, проникновении церковных уголовных правовых и процессуальных нормах в светское законодательство при правлении князя Ярослава Мудрого.

Ключевые слова: Древняя Русь, церковный суд, княжеские уставы, уголовная юрисдикция, наказания, доказательства, меры пресечения, тюремное заключение.

Review. The purpose of this study is to understand the extent of influence and penetration into the Russian Truth of casuistic church and judicial decisions in the field of delicts. In this regard, the oldest documents with legal content were studied: church chronicles, court certificates, Feed books, non-chronicle narratives from monasteries. As a result, a conclusion was made about the role of the church in the initial period of the formation and development of punitive policy in Russia, the penetration of church criminal legal and procedural norms into secular legislation under the rule of Prince Yaroslav the Wise.

Key words: Ancient Russia, church court, princely statutes, criminal jurisdiction, penalties, evidence, preventive measures, imprisonment.

Период христианизации Древней Руси начался задолго до официального крещения и продолжался по оценкам исследователей¹ вплоть до XV века. Этому периоду соответствует и канонизация тех правовых норм, которые относятся к материальному обеспечению деятельности церковью, их независимости от финансирования со стороны князей, наделение приходов землями, имуществом, порядок сбора ими подношений и податей. На Руси произошел процесс обогащения церковью и, безусловно, со временем это привело к необходимости защиты своего имущества через установление системы наказаний для обидчиков церковного имущества и порядка, условий его применения. В церковный обиход вошли наказания от порицания и отлучения от милости Божией - «да будут проклятия в сии векъ и будущи»; до лишения имущества и предания смерти - «повелеваетъ наша власть техъ огнемъ сжещи; дома же ихъ Свя-

тымъ Божиимъ Церквамъ вдати, их же обидеша»². Суд церковный был обособлен от княжеской воли и независим от нее, что объясняется реформой вероисповедания на Руси, новой политикой молодого государства. В возвеличивании церкви были заинтересованы не только церкви, но и сами князья. Такой «тандем» должен был благотворно отразиться на развитии государства на внешнеполитической арене, укреплении экономических связей через духовное христианское единство и отречение от язычества, а также внутривластного объединении земель и народов, закреплении лестничного обычая княжеского престолонаследия на Руси. В последнем вопросе большую поддержку способна была оказать церковь через разъяснение божественного начала власти и обязанности принятия людьми ее как данности, дарованной свыше (такая идеология почерпнута из византийских канонов). Однако, процесс этот про-

¹ Зинченко Е.В. Вселенское каноническое право первого тысячелетия и церковное право Киевской Руси XI столетия: сравнительный анализ // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». Серия: философия права, политология, социология. 2017. № 2 (33). С. 55-64; Савицкий С.Г. Предыстория спора «нестяжателей» и «иосифлян»: по материалам Древнерусских памятников канонического права // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 164-170.

² Савицкий С.Г. Предыстория спора «нестяжателей» и «иосифлян»: по материалам Древнерусских памятников канонического права // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 168.

исходил достаточно сложно, так как население в подавляющем большинстве придерживалось язычества и не желало принимать новую веру.

Поэтому князем Владимиром признавался и поддерживался особый статус церкви, при поддержке князя была создана организованная церковная система, построены церкви и монастыри на лучших и видимых издавна географически выгодных местах. Императивного давления в течение X-XI веков со стороны государства на церковь не оказывалось. Это способствовало расширению сферы влияния православия над людским сознанием и абсолютизации церковных догматов в брачно-семейных отношениях и вытекающих из них уголовно-правовых конфликтов³. Государство, по утверждению Э.В. Еремяна, фактически делегировало свои полномочия в сфере надзора за законностью в гражданской и духовной сферах⁴. Насколько такое проникновение произошло в сферу уголовной юрисдикции можно судить на основе анализа соответствующих Уставов князей (судных грамот), Кормчих книг, не летописных повествований из монастырей.

К числу первых установлений взаимоотношений государства и церкви в области уголовной политики следует отнести Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах⁵, составленный им как церковный устав в конце X – начале XI вв. Предназначение этого документа в разграничении компетенции княжеской власти и церковного суда о подведомственных преступлениях. Так, согласно п. 3 группы Г к ведению церковных судов отнесены правонарушения и преступления (о распутстве, прелюбодеянии, пошибании (т.е. пьянстве), краже, святостатстве брака (чародействе, ворожбе, привороте), неуважении к кресту, выпасе скота на территории церкви, скотоблудии, повреждении младенца девицей). К полномочиям митрополитского суда в отношении мирян отнесены некоторые из указанных правонарушений и в дополнении к ним обозначены: избиение членами семьи друг друга, избиение или обида в отношении церковных служителей (игумен, игуменья, поп, попадьа, дьякон или дьяконица и т.д.), удушение в церкви. Правило 1-е 7 собора Устава Владимира в южной редакции содержит указание на способ собирания доказательств, как бы в настоящий момент это трансформировали на современный уголовно-процессуальный язык, «в темницу всадите, или и сплететь какую вину, да будет проклят»⁶. Здесь также прослеживается мера процессуального принуждения в виде помещения в темницу (прототип пред-

варительного заключения под стражу) и сопутствующей духовной кары – непростение от Бога и вечный огонь. Установление вины полностью возложено на церковный суд, решение которого окончательное и не подлежит отмене князем или его наследниками, боярами. Они же не могли быть участниками церковного суда, что по сути предоставило духовенству безграничную судебную власть. Вместе с тем, сами церковные служители, включая митрополита, должны были выполнять и соблюдать устав; церковное правосудие ограничено видами специфических правонарушений; в компетенцию церковных судов не входило применение смертной казни или иного вида телесного наказания, а также имущественные взыскания. За богослужebную и судебную деятельность с участников взималась плата, 9 частей из которой надлежало отдать князю и десятая часть – святой церкви.

Церковно-уставные грамоты издавались и удельными князьями. К примеру, Уставная грамота Новгородского князя Святослава Ольговича о замене десятины определенным годовым жалованием от князя (1137 г.)⁷ не привносила новых элементов уголовной политики или по вопросу разграничения ведения между княжеством и церковью, но фактически подтверждала распространение действия положений Устава князя Владимира на новые территории и духовенства, располагавшегося там же.

Таким образом, Устав св. Владимира в достаточной степени ограничивал церковное правосудие видами правонарушений и наказаниями за них. Передача дел на рассмотрение церковных судов преследовало конкретные цели – угождение адептам новой религии и экономическую выгоду от судебных сборов. Вместе с тем, было оставлено достаточное «окно» для легального использования норм византийского права: княжеское установление о невмешательстве в порядок производства дел в церковных судах, порядок установления вины и не конкретизированное наименование преступлений. В совокупности с возможностями монастырей к общению с кураторами из Византии в виде посланий, писем и использования текстов Кормчих книг в свободном переводе предоставило обширные возможности к манипулированию сознанием людей перед страхом заточения в монастырях и Божьей карой независимо от сословной принадлежности.

Подобная бесконтрольность со стороны государственной власти в отношении церковного правосудия привела, по словам А.А. Шахматова, анализи-

³ Еремян Э.В. Древнеславянская кормчая на Руси как часть византийского правового наследия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2000. № 1. С. 197.

⁴ Еремян Э.В. Указ. соч. С. 199.

⁵ Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. Пг., 1915 [Электронный ресурс]: Государственная публичная историческая библиотека России. Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/43066-ustav-svyatogo-velikogo-knyazu-vladimira-o-tserkovnyh-sudah-i-desyatimah-pg-1915> (дата обращения: 07.08.2020).

⁶ Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. Пг., 1915 [Электронный ресурс]: Государственная публичная историческая библиотека России. Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/43066-ustav-svyatogo-velikogo-knyazu-vladimira-o-tserkovnyh-sudah-i-desyatimah-pg-1915> (дата обращения: 07.08.2020).

⁷ Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей Российских, ч. I. М., 1815: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/ocherki-kompleksnogo-istochnikovedeniya-srednevekoviy-novgorod6.html> (дата обращения: 07.08.2020).

ровавшего жизнь и учения преподобного Поликарпа (повествование «Послание Поликарпа к епископу Симону»⁸, составленное в 1232 году и относящееся к событиям X-XII веков), к тому, что «рукой летописца управлял в большинстве случаев не высокий идеал от жизни и мирской суеты благочестивого отшельника, умеющего дать правдивую оценку событиям и лицам, руководящими этими событиями, - оценку религиозного мыслителя, чающего водворения Царствия Божия в земельной юдоли, - рукой летописца управляли политические страсти и мирские интересы»⁹.

Мирскими интересами пронизаны многие последующие церковные акты нормотворчества и правоприменения. Вся система адаптации византийского законодательства и событий в Древней Руси церквями служила указанной цели и производилась регулярно в виде посланий и писем. Так, большой интерес у исследователей вызывают «Пандекты»¹⁰, составленные в XI веке монахом Никоном монастыря «Черной горы». Этот документ представляет собой сборник казуистических ситуаций в религиозной, бытовой, в том числе деликтной сфере. Важным представляется, что Никон свои идеи о соотношении церковных канонов и светского законодательства продолжил в «Малой книге» и «Тактитоне»¹¹. Основная мысль юридических изъяснений автора сводится к умеренности и смирению. При чем эти рекомендации даются во благо церкви и обращены как к мирянам, так князьям, духовенству.

В составе Кормчих книг следует выделить «Закон судный людем» (конец IX – начало X вв.) или Судебник царя Константина¹². Этот документ является юридической компиляцией, возникшей, по-видимому, в Болгарии в X в. на основе болгарского права и византийских юридических памятников. Он содержит 32 статьи, большая часть из которых посвящена гражданским и брачно-семейным отношениям. Но имеются также положения уголовно-правового характера, положения о свидетельском иммунитете, форме вины и нормах доказательственного права. Так, преступными признавались деяния против собственности (умышленный поджог или по неосторожности, кража или гибель чужого скота, разграбление могил и церквей), против нравственности и морали (изнасилование несовершеннолетней, скотоложство, педофилия), против личности (убийство,

отдельно выделено покушение на убийство жены в отношении мужа), против здоровья (заражение проказой или «дурной болезнью»), против церкви и церковных служителей, государственные преступления.

Юридическая ценность данного документа в том, что многие его положения «прозвучали» впервые, задав ориентиры для формирования законодательных положений светского права, что позже нашло свое отражение в Уставе князя Ярослава и Русской Правде. Впервые, ранее не указанными в иных переписываемых славянами источниках для уголовного права и судопроизводства, являются положения «Закона судного людем» о неосторожной форме вины, возмещении вреда (потерпевшей - изнасилованной девушки в случае отказа виновного жениться на ней), праве не свидетельствовать не только против себя самого, а своих близких, заточение для покаяния, сроки наказания (до 15 лет покаяния в церкви). Также в отношении санкций Закон содержит новаторство в сравнении, к примеру с Уставом князя Владимира, - относительно одного деяния упоминаются сразу 2 отделенные друг от друга санкции: людская (применяемая органами власти) и церковная. При этом, как отмечает К.А. Костромин, анализируя пункт 7 Закона, где содержится мера наказания «...по закону людскому нос ему урезают, а по церковному закону пост 15 лет да предлагается ему»), санкция содержит указание на одновременное применение уголовно-правовой и гражданско-правовой видов меры¹³.

Вместе с тем, нормы носят не обобщенный, казуистический характер, построены на конкретных рассмотренных церковных случаях с упоминанием возможности выхода суда за рамки самого закона. Такой подход характерен для Устава князя Владимира, когда для осуждения недостаточно улик, вину надлежало искать церковным служителям самостоятельно. Подобное правоприменение имело широкое распространение, о чем упоминается во многих летописях. Так, в Киево-Печерском Патерике, созданном преимущественно в 30-х годах XIII века¹⁴ и относимым к описанию событий и жизни обитателей монастыря в течение XI-XIII вв., содержится описание жизни преподобного Моисея. Он был обвинен в блудстве, за что понес церковное наказание в виде самосуда над собой – 12 летний иноческий постриг, длительный пост, а также повиновение приказу польки «таинья уды урезати»¹⁵. В Ипатьевской летописи,

⁸ Шахматов А.А. Повесть временных лет. Том 1. Вводная часть. Текст. Примечания. Петроград: издание Археографической комиссии, 1916. [Электронный ресурс]: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/358033> (дата обращения: 07.08.2020).

⁹ Шахматов А.А. Указ. соч. С. XV-XVI

¹⁰ Никон Черногорец. Пандекты и Тактиконе. – 1727. 899 с. [Электронная копия: Московская православная духовная академия. – 2010]. – Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru/gu> (дата обращения: 07.08.2020).

¹¹ Максимович К.А. «Малая книга» Никона Черногорца (XI в.) – новый источник по истории Восточной Церкви // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2008. Вып. 4 (24). С. 30-31.

¹² Максимович К.А. «Закон судный людем» - древнейший памятник права на славянской языке [Электронный ресурс]: Энциклопедия. Всемирная история. Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/zakon_sudnyi_liudiem (дата обращения: 03.09.2020).

¹³ Костромин К.А. Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 114-115.

¹⁴ Киево-Печерский Патерик. Православная энциклопедия /под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронная версия]. Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/1684523.html#part_3 (дата обращения: 07.08.2020).

¹⁵ Костромин К.А. Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 115.

составленной в конце XIII начале XIV вв. и обнаруженной Н.М. Карамзиным в Ипатьевском монастыре в Костроме¹⁶, содержится описание расправы над князем-иноком Игорем-Всеволодовичем, что повторило ситуацию с преподобным Авраамием Смоленским. Обоих, но в разные промежутки времени судили одинаково и по одним и тем же статьям, примененным исходя из существа санкций из «Закона судного людям». Так, Авраамия Смоленского сначала обвинили в самоклеветании, затем в ереси, но поскольку и то и другое обвинение требовало свидетельских показаний (а они, по всей видимости, отсутствовали), то в итоге было сформулировано обвинение в блуде и растлении малолетней, за что был вынесен приговор о казни¹⁷.

Есть большие сомнения относительно времени работы летописцев над исследуемым правовым памятником, что могло бы опровергнуть первостепенность ряда норм и оформление их уже после повторного переписывания и корректировки вслед за принятием Русской Правды. Возможно это так. Но для целей настоящего исследования важным представляется наличие в Законе указания не только и не столько альтернативного характера церковно-судебной деятельности, а на определенном этапе развития переросшей в совместное правотворчество и правоприменение с княжеской, о чем свидетельствуют санкции юридического памятника и летописи монастырей. Сделаем также вывод, что церковное правотворчество и правоприменение в области уголовной юрисдикции сначала возникло как альтернатива в силу наличия пробельности княжеских указаний, позже переросло в совместную деятельность и стало своеобразным государственно-частным партнерством в вопросе формирования будущего светско-церковной карательной политики Руси.

Наличествовали большие минусы самостоятельного бесконтрольного со стороны государства правотворческого альтернативного процессе регулирования уголовной политики силами церкви. Здесь явно прослеживается тенденция к стяжательству, что подтверждается исследованиями памятников канонического права XIII века. Как отмечает, С.Г. Савицкий показательный в этом смысле документ Владимирского собора 1274 г. «Правило митрополита Кирилла», посвященный симонии (поставлению в священник за мзду)¹⁸ или «Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I о непоставлении рабов в священник сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных» (1228 г.)¹⁹. Эти документы являются ярким

примером преломления приоритетов церковной богослужебной и церковной судебной деятельности в сторону имущественного превосходства и обособления от истинной цели духовного наместничества. Это, безусловно, должно было привести к обострению конфликта в обществе. Примером негодования со стороны мирян, часто проецируемой на церковь за неблагоприятные поступки князя, служит случай приведенный из былинных летописных писаний о поступке Ильи Муромца: «он позволил себе в обиду на князя «на божьи церкви да он постреливать, а с церквей-то он кресты повыломал, золоты он маковки повыстрелял, с колоколов языки-то он повыдергал», был назначен 12-летний пост, вылившийся в постриг»²⁰. Подобное негативное олицетворение со стороны народа единения церкви и государства не могло остаться незамеченным со стороны властей, что привело к поиску новых инструментов карательной политики Древней Руси. В этом смысле примечателен следующий документ как оплот борьбы со стяжательством.

Византийские трактаты, правила Вселенского собора и Владимирского собора 1274 года вошли также в состав юридического сборника под названием «Мерило праведное»²¹, который представляет собой своеобразную «настоющую книгу судьбы» высокого сана – митрополитам и князьям²², содержит указание о праведных и неправедных судьях; структурно включены Устав князя Владимира и Русская Правда (Троицкий извод). Содержание этого документа подтверждает наличие антикоррупционной политики, которую вела церковь во взаимодействии с княжеской властью.

Подводя итог размышлениям о роли церкви начального периода становления и развития карательной политики в России, следует подчеркнуть, что церковь благодаря отсутствию кодифицированного законодательства, тяготению князей к разрешению конфликтов традиционными способами и усмотрению им же экономической выгоды от «перекладывания» юрисдикции на церковные суды, получила право на самостоятельное правотворчество и правоприменение. Уставами князей круг судебных церковных правомочий в области уголовной юрисдикции очерчен был не точно, что позволило восполнять пробелы за счет канонического права из переводных византийских текстов, а это в последствии было использовано при кодификации в Русской Правде. Этим путем фактически произошло проникновение церковных правовых норм в светское законодательство, начало которому было положено князем Ярославом Мудрым.

¹⁶ Ипатьевская летопись. Большая российская энциклопедия, созданная при поддержке Министерства культуры РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2018935 (дата обращения: 07.08.2020).

¹⁷ Костромин, К.А. Правовое применение «Закона судного людям» в Киевской Руси. С. 116.

¹⁸ Савицкий С.Г. Предыстория спора «нестяжателей» и «иосифлян»: по материалам Древнерусских памятников канонического права // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 165.

¹⁹ Савицкий С.Г. Указ. соч. С. 168.

²⁰ Костромин, К.А. Правовое применение «Закона судного людям» в Киевской Руси. С. 115.

²¹ Мерило Праведное по рукописи XIV века / Издано под наблюдением и со вступительной статьей академика М.Н. Тихомирова. М.: Изд. АН СССР, 1961.

²² Николаев Г. «Мерило Праведное» (замечки о составе памятника) // Православный собеседник. 2007. № 1 (14) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/publishing/sobesednik/fourteen/nikolaev> (дата обращения: 03.09.2020).

Библиографический список

- 1 Еремян Э.В. Древнеславянская кормчая на Руси как часть византийского правового наследия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2000. – № 1. – С. 197-200.
- 2 Зинченко Е.В. Вселенское каноническое право первого тысячелетия и церковное право Киевской Руси XI столетия: сравнительный анализ // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». Серия: философия права, политология, социология. – 2017. – № 2 (33). – С. 55-64.
- 3 Костромин К.А. Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси // Христианское чтение. – 2018. – № 4. – С. 113-123.
- 4 Максимович К.А. «Закон судный людем» - древнейший памятник права на славянской языке [Электронный ресурс]: Энциклопедия. Всемирная история. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/zakon_sudnyi_liudiem (дата обращения: 03.09.2020).
- 5 Максимович К.А. «Малая книга» Никона Черногорца (XI в.) – новый источник по истории Восточной Церкви // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. – 2008. – Вып. 4 (24). – С. 26-37.
- 6 Мерило Праведное по рукописи XIV века / Издано под наблюдением и со вступительной статьей академика М.Н. Тихомирова. – М.: Изд. АН СССР, 1961.
- 7 Николаев Г. «Мерило Праведное» (заметки о составе памятника) / Г. Николаев // Православный собеседник. – 2007. – № 1 (14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/publishing/sobesednik/fourteen/nikolaev> (дата обращения: 03.09.2020).
- 8 Никон Черногорец. Пандекты и Тактикон. – 1727. – 899 с. [Электронная копия: Московская православная духовная академия. – 2010]. – Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru/ru> (дата обращения: 03.09.2020).
- 9 Савицкий С.Г. Предыстория спора «нестяжателей» и «иосифлян»: по материалам Древнерусских памятников канонического права // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2017. – № 8. – С. 164-170.
- 10 Шахматов А.А. Повесть временных лет. Том 1. Вводная часть. Текст. Примечания. – Петроград: издание Археографической комиссии, 1916. – 403 с. [Электронный ресурс]: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/358033> (дата обращения: 03.09.2020).

Рецензент: Мищенко Е.В., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, д.ю.н., профессор.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, 460018, Оренбург, проспект Победы, 13, elena280407@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТРУДОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РАБОТНИКА

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue, 13, elena280407@yandex.ru

ORGANIZATIONAL LABOR DUTIES OF THE EMPLOYEE

***Аннотация.** Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью рассмотрения правового положения субъектов права, что является центральной для любой отрасли права, поскольку именно участники правоотношений выступают в качестве носителей предусмотренных прав и обязанностей. Трудовые обязанности занимают значимое место в правовом регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, и без их существования данное правовое регулирование представляется просто невозможным. Именно обязанности оказывают активное влияние на реализацию трудового статуса работника в процессе функционирования трудового правоотношения, являясь его самостоятельным и значимым элементом.*

***Ключевые слова:** правовой статус, работник, работодатель, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение, юридическая ответственность.*

***Review.** The problem of the legal status of subjects of law is central to any branch of law, since it is the participants in legal relations that act as bearers of the stipulated rights and obligations. Labor duties occupy a significant place in the legal regulation of labor and other directly related relationships, and without their existence, this legal regulation is simply impossible. It is the duties that exert an active influence on the realization of the labor legal status of the employee in the process of the functioning of the employment relationship, being his independent and significant element.*

***Keywords:** the legal status of workers and employers, labor law, job duties, work function, the employment relationship, legal liability.*

Формирование системы российского трудового законодательства под влиянием становления и развития в Российской Федерации рыночной экономики предопределило необходимость актуализации вопроса о субъектном составе правоотношений в сфере труда, при этом в системе правоотношений, возникающих в ходе правового регулирования отношений, составляющих предмет трудового права, главным и определяющим по-прежнему является трудовое правоотношение как фундаментальный системообразующий элемент всей отрасли трудового права. Одновременно количественный состав субъектов трудового права претерпел значительные изменения по сравнению с советским периодом развития российской государственности в контексте возникновения новых возможных участни-

ков трудовых отношений, а также существенного обновления прав и обязанностей прежних субъектов. В этих условиях появилась необходимость проведения системного анализа сущности работника как центрального субъекта трудового права с учетом новых экономических и социальных аспектов, а также конкретизации его основных прав и обязанностей. Работник, как основной субъект трудового права и трудового правоотношения, играет важную роль в реализации конституционного принципа свободы труда, а также в механизме правового регулирования трудовых отношений в целом, при этом детализированное исследование правового статуса работника оказывает прямое воздействие на развитие всей системы трудового законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст.21 ТК РФ, работник обязан: а) соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; б) соблюдать трудовую дисциплину; в) соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, при этом термин «соблюдать» обозначает, что работник обязан «исполнять в точности, строго»¹ правила внутреннего трудового распорядка, трудовую дисциплину, требования по охране труда и обеспечению безопасности труда.

Соблюдение установленных правил либо их исполнение самым тесным образом связано с обязательным подчинением работника работодателю в процессе функционирования трудовых отношений, что было свойственно всегда трудовому праву.

Так, в дореволюционный период В.Г. Яроцкий при осуществлении анализа наемного труда, выделял власть работодателя над работником: а) в пространстве - через определение обстановки и условий работы, в отдельных случаях - и места жительства; б) во времени — через установление продолжительности работы².

Впоследствии Л.С. Таль одним из признаков трудового договора обозначил «обязанность нанимающегося согласовывать свое поведение с порядком, установленным работодателем (хозяином)»³.

По мнению Н.Г. Александрова, установление для работников обязательных правил внутреннего трудового распорядка является управляемостью трудом⁴.

Ю.П. Орловский отмечает, что после вступления в трудовое правоотношения гражданин обязан выполнять определенную трудовую функцию с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а у предприятия возникает право требовать надлежащего выполнения работы. Этой обязанности корреспондирует дисциплинарное правомочие, которое, несомненно, входит в содержание трудовой правосубъектности предприятия⁵.

В современной юридической литературе существует взгляд на триаду (нормативная, директивная, дисциплинарная) власти работодателя, предполагающую обязательную подчиненность ему работника, при этом дисциплинарная предполагает требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и других работников, соблюдения правил внутреннего трудового распорядка организации; поощрять работников за добросовестный эффективный труд; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами)⁶.

Дисциплинарная власть работодателя традиционно рассматривается как полномочие работодателей налагать на работников дисциплинарные взыскания за совершение дисциплинарных проступков с целью обеспечения дисциплины труда, под которой Н.Г. Александров понимал «в объективном смысле совокупность правил поведения, требуемого от лиц, входящих в личный состав работников хозяйств (предприятий, учреждений), основанных не на единоличном труде. Из этих правил поведения складывается внутренний трудовой распорядок указанных хозяйств (предприятий, учреждений). В субъективном смысле под трудовой дисциплиной следует понимать подчинение работника установленному в хозяйстве (предприятии, учреждении) распорядку труда и, в частности, подчинение указаниям и контролю руководителя процесса труда»⁷. Дисциплинарная власть имеет своим источником отношения властвования, существующее между наказывающим и наказываемым.

Л.С. Таль понимал дисциплинарную власть как осуществляемую главою организационного соединения функцию поддержания порядка внутри подвластной ему сферы собственными силами и средствами, а не право принуждения или наказывания, предоставленное одному в отношении к другим⁸.

По мнению Ю.Н. Полетаева, исследовавшего правопорядок и ответственность в трудовом праве, дисциплина труда, с одной стороны, существует как объективно необходимый и регулируемый нормами права порядок (система) отношений, складывающийся в процессе трудовой деятельности трудового коллектива, в недрах которого реально функционируют другие самостоятельные институты трудового права. С другой стороны, дисциплина труда проявляется как составная часть каждого конкретного трудового правоотношения, выражающая качество осуществления правомочий по управлению и выполнению обязанностей каждым участником данного трудового коллектива, его подчинение установленному нормами трудового права порядку в данной организации⁹.

Ю.В. Пенев при исследовании правовых форм проявления хозяйской власти работодателя подчеркивает, что с одной стороны, дисциплинарная власть – это право работодателя, а с другой – обязанность (как публичного агента государства) по поддержанию правопорядка, но вместе с тем указанная обязанность проявляется не столько в принуждении работников, сколько в создании условий (организационных и экономических), необходимых для соблюдения работниками дисциплины труда¹⁰.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 729.

² Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Спб., 1887. Ч.1 (общая). С. 322.

³ Таль Л.С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 2.

⁴ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. Гл. 2, параграф 3.

⁵ Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М., 1978. С. 266.

⁶ Черных Н.В. Виды работодателей и их трудовая правосубъектность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.19.

⁷ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 126.

⁸ Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть 2. Внутренний распорядок хозяйственных предприятий. С. 170-171.

⁹ Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве. М., 2001. С.26.

¹⁰ Пенев Ю.В. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя // Государство и право. 2006. №8. С.78.

Следует заметить, что международно-правовые нормы в самой минимальной степени регулируют вопросы трудового распорядка в организации и не затрагивают вообще дисциплину труда. В качестве примера можно привести Рекомендацию МОТ № 129 1967 г. о связях между администрацией и трудящимися на предприятии, в которой зафиксировано, что предприниматели и их организации, а также трудящиеся и их организации должны в своих общих интересах признать важность атмосферы взаимопонимания и доверия на предприятии, которая благотворна как для эффективной деятельности предприятия, так и для чаяний трудящихся; создание такой атмосферы должно облегчаться путем быстрого распространения и обмена возможно более полной и объективной информацией по различным аспектам жизни предприятия и социальных условий трудящихся (п. 2 раздела 1).

Согласно ст. 26 Европейской социальной хартии 1961 г., государства-участники должны содействовать предотвращению издевательств, оскорбительных, агрессивных действий против отдельных работников на рабочих местах или в связи с работой и принять необходимые меры для защиты работников от таких действий. В связи с этим, дисциплинарная власть всех работодателей должна базироваться на приведенных международно-правовых нормах и заключаться не только в том, чтобы привлекать работников за совершение дисциплинарного проступка к дисциплинарной ответственности, но в первую очередь обеспечивать комфортную психологическую обстановку для работников на производстве.

По мнению И.Я. Киселева, «для управления современным «компьютерным пролетариатом» необходимы новые правила, регламентирующие взаимоотношения людей на производстве, как вертикальные (начальник – подчиненный), так и горизонтальные (работник – коллеги по работе). Эти правила призваны гуманизировать трудовые отношения, улучшить психологическую обстановку на производстве, повысить качество трудовой жизни и составляют неотъемлемую часть науки и искусства управления персоналом (человеческими ресурсами)»¹¹.

ТК РФ среди основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений закрепил в ст. 2 «обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности». Представляется весьма важным, чтобы дисциплинарная власть работодателя не нарушала достоинства человеческой личности при привлечении работников к дисциплинарной ответственности, не допуская умышленных или невольных действий, которые могут обидеть, унижить работников, оскорбить их чувство человеческого достоинства. Дисциплинарная власть работодателя в современный период должна учитывать правила управления человеческими ресурсами и иные социально-психологические аспек-

ты, проявляющиеся в процессе совместной трудовой деятельности.

Итак, после вступления в трудовые отношения на основании заключенного в установленном порядке трудового договора, работник обязан подчиняться дисциплинарной власти работодателя, при этом в качестве непосредственного объекта в ст. 21 ТК РФ обозначен внутренний трудовой распорядок, трудовая дисциплина и безопасность труда.

Проявление дисциплинарной власти работодателя выступает характерным признаком трудовых отношений и в зарубежном трудовом законодательстве.

Так, в немецком трудовом праве для конкретизации обязанностей работника работодатель имеет право давать распоряжения, устанавливая условия работы и координировать ее выполнение¹², и даже в документах о трудовом распорядке начала XIX века содержались требования пунктуальности, опрятности, осторожности при обращении со средствами производства, с огнем и светом, требования не уходить с работы, не прогуливать без уважительной причины, не мешать другим работникам, не устраивать драк, разврата и пьянства на территории фабрики, не оскорблять зрителей, не оказывать насильственного сопротивления и др.¹³

В английской юридической литературе утверждается, что работник при заключении трудового договора соглашается с тем, что он будет подчиняться указаниям работодателя, и, таким образом, попадает в зависимое положение, при этом эта система подчинения может быть выражена в нормативных предписаниях работодателя по организации труда или в ежедневных указаниях менеджеров, также наиболее явным признаком этой системы подчинения является возможность использования работодателем мер дисциплинарной ответственности¹⁴.

По своей сущности трудовые обязанности работника, связанные с соблюдением правил внутреннего трудового распорядка, трудовой дисциплины, требований по охране труда носят организационный характер, т. к. их соблюдение направлено на создание условий для эффективной производственной деятельности работодателя, которая, в свою очередь, основывается на выполнении функциональных трудовых обязанностей. В связи с этим, данные обязанности следует обозначить как «организационные трудовые обязанности», т. к. непосредственно в этимологическом аспекте термин «организация» (франц. *organization*, от позднелатинского *organize* – сообщаю стройный вид, устраиваю) означает:

- 1) внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением;
- 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого;

¹¹ Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право. Учебник. М., 2005. С. 177.

¹² Brox H., Ruthers B., Henssler M. *Arbeitsrecht*. 16. Auflage, 2004. S.49.

¹³ Hromadka W. *Arbeitsordnung und Arbeitsverfassung*. ZfA.1979. S.203-218 (Antrittsvorlesung).

¹⁴ Collins Hugh. *Employment Law*. Oxford University Press, 2003. P. 10-11.

3) объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур¹⁵.

В толковых словарях русского языка одним из значений слова «организация» является «организованность, хорошее, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина»¹⁶.

На основе проведенного исследования считаем возможным, объединить две трудовых обязанности (обязанность соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и соблюдать трудовую дисциплину) в одну, и установить в ст. 21 ТК РФ для работника единую организационную обязанность с формулировкой: «работник обязан соблюдать дисциплину труда и подчиняться правилам поведения, установленным работодателем в соответствии с ТК РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, трудовым договором».

Данная организационная обязанность носит общий характер и предназначается для всех категорий работников, вступивших в трудовые отношения, но при этом следует заметить, что существует целый комплекс специальных организационных трудовых обязанностей, предназначенных для отдельных категорий работников. Например, возможно выделить следующие группы таких работников:

1) работники со специальным статусом: судьи;

прокуроры; государственные гражданские служащие);

2) работники правоохранительных органов (органов внутренних дел, таможенных органов и др.);

3) работники, осуществляющие в отраслях, связанных с эксплуатацией средств производства, связанных с повышенной опасностью (транспорта, связанных с радиацией и др.).

Выделенные категории физических лиц, должны подчиняться правилам дисциплины труда, которые в первую очередь обозначены в специальных федеральных законах, и при невыполнении данными работниками своих трудовых обязанностей, они привлекаются к специальной дисциплинарной ответственности, для которой характерно более широкое понятие дисциплинарного проступка по уставам и положениям о дисциплине; применение более строгих мер дисциплинарного взыскания за нарушение дисциплины труда¹⁷.

Таким образом, организационные обязанности работника представляют собой содержащуюся в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах общую или специальную меру должного поведения работника в трудовом процессе под контролем работодателя, дополняемую корпоративными стандартами, способствующую нормальному функционированию организации и управления трудом. Организационные обязанности существенным образом дополняют функциональные обязанности работника, являясь своеобразным фундаментом их стабильности и эффективности.

Библиографический список

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. - М., 1948. - 226 с.
2. Иванов С.А. Советское трудовое право: вопросы теории / С.А. Иванов, Р.З. Лившиц, Ю.П. Орловский. - М., 1978. - 366 с.
3. Карпенко О.И. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: понятие и виды: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 257 с.
4. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право. - М., 2005. - 255 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1968. - 894 с.
6. Пеню Ю.В. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя // Государство и право. - 2006. - № 8. - С. 78.
7. Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве / Ю.Н. Полетаев. - М., 2001. - 226 с.
8. Советский энциклопедический словарь. - М., 1981. - 1784 с.
9. Таль Л.С. Очерки промышленного права. - М., 1916. - 204 с.
10. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть 2. Внутренний распорядок хозяйственных предприятий. - М., 1917. - 271 с.
11. Черных Н.В. Виды работодателей и их трудовая правосубъектность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 23 с.
12. Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. - СПб., 1887. Ч. 1 (общая). - 577 с.
13. Brox H., Ruthers B., Henssler M. Arbeitsrecht. 16. Auflage, 2004. S.49.
14. Hromadka W. Arbeitsordnung und Arbeitsverfassung. ZfA. 1979. - S. 203-218 (Antrittsvorlesung).
15. Collins Hugh. Employment Law. Oxford University Press, 2003. P. 10-11.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁵ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 945.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968, С. 447.

¹⁷ Карпенко О. И. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: понятие и виды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 96.

ЧЕРЕПАНЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

CHERPANTSEVA YULIYA SERGEEVNA

head of the Department of labor law and social security law, associate Professor,
candidate of law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

**THE CONCEPT OF RESPONSIBILITY IN LABOR LAW AND ITS
REFLECTION IN THE NORMS OF RUSSIAN AND FOREIGN LABOR
LEGISLATION**

Аннотация. Статья посвящена изучению основных теоретических концепций, выработанных наукой трудового права относительно признания самостоятельности института юридической ответственности в данной отрасли. Вопросы применения норм об ответственности в трудовом праве рассматриваются посредством анализа и сопоставления основополагающих кодифицированных актов Российской Федерации и отдельных зарубежных государств.

Ключевые слова: трудовое право, ответственность в сфере труда, трудовое отношение, материальная ответственность, дисциплинарная ответственность, трудовая ответственность.

Review. The article is devoted to the study of the main theoretical concepts developed by the science of labor law regarding the recognition of the independence of the Institute of legal responsibility in this industry. Questions of application of the rules on liability are considered by analyzing and comparing the fundamental codified acts of the Russian Federation and individual foreign States.

Keywords: labor law, responsibility in the sphere of labor, labor relations, material responsibility, disciplinary responsibility, labor law responsibility.

Вопрос о видах юридической ответственности в течение долгого времени продолжает оставаться актуальным для правовой науки в силу того, что зачастую раскрывается только с позиции отраслевого деления. Не является исключением и сфера труда, для которой характерна достаточно слабая проработанность данной категории.

Анализ действующего трудового законодательства, в частности Трудового кодекса Российской Федерации¹, позволяет сделать вывод об отсутствии нормативно-закрепленного института ответственности, что, несомненно, вызывает определенные сложности не только в вопросах уяснения сущности, так и в правоприменении.

В советский период ответственность в сфере труда рассматривалась в контексте учения об охранительных правоотношениях². Так, Н.Г. Александров

первым высказал идею о том, что нарушение правовой нормы ведет к возникновению особого охранительного правоотношения, целью которого является применение к нарушителю определенной санкции³.

В свою очередь, С.С. Алексеев связывал охранительные правоотношения с охранительной функцией права, объясняя это тем, что они формируются на основе охранительных юридических норм и возникают вследствие юридического факта - правонарушения, в рамках которого реализуется юридическая ответственность. Необходимо отметить, что в советский период основная часть ученых - трудовиков утверждала существование охранительного трудового правоотношения⁴.

Достаточно спорную позицию, но отвечающую основным воззрениям того времени, занимал П.Р. Стависский, исходивший из того, что в рамках

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5020.

² Лушников М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 156.

³ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 91-95.

⁴ Лушников А. М. Курс трудового права // Институт экономики и права Ивана Кушнера. 2009. URL: <http://be5.biz/pravo/t030/24.html> (дата обращения: 25.08.2020)

отрасли существуют только трудовая материальная и трудовая дисциплинарная ответственность, вследствие чего нет необходимости в абстрактном, собирательном понятии ответственности в трудовом праве. По его мнению, нарушение обязанностей в трудовом правоотношении ведет к возникновению только либо дисциплинарной, либо материальной ответственности. При этом характер ответственности определяется отраслевой принадлежностью нарушенной обязанности, а, следовательно, - нормы права⁵.

Но уже тогда, в советский период существования трудового права, появились первые высказывания о наличии особых отраслевых видов ответственности, в которых «речь шла о том, что дисциплинарная и материальная ответственности, применяемые в трудовых отношениях, составляют трудовую ответственность»⁶.

В настоящее время правовое регулирование института ответственности в сфере труда стало предметом многих научных разработок, которые свидетельствуют о неоднозначности подхода к пониманию этой категории.

Ряд современных исследователей приходят к выводу об отсутствии весомых оснований для индивидуализации ответственности в трудовом праве в качестве самостоятельного вида⁷. Так, В.Г. Самойлов утверждает, что «в рамках трудовых правоотношений могут рассматриваться два вида юридической ответственности: дисциплинарная и материальная»⁸, которые он различает основываясь, в первую очередь, на присущих им целях: цель дисциплинарной ответственности - обеспечение дисциплины труда, цель материальной ответственности - компенсация причиненного ущерба сторонам трудовых отношений.

Нельзя не отметить и то, что современные ученые, используя термин «ответственность в трудовом праве», не уделяют внимания его более глубокому изучению, в связи с чем вопрос о смысловом наполнении данного понятия остается открытым. Например, В.А. Ковалев в своем диссертационном исследовании «Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты» акцентирует внимание лишь на дисциплинарной ответственности, полагая приоритетность норм трудового права в регулировании и формировании правопорядка в организации⁹, остав-

ляя тем самым без внимания материальную ответственность сторон трудового договора. Ю.В. Ячменев, М.А. Драчук и другие, также связывают содержание отраслевой ответственности только с дисциплинарной ответственностью, высказывая предложение о переносе правил о материальной ответственности работников в ее состав¹⁰.

Идея существования самостоятельной трудово-правовой ответственности разделяется немногочисленной группой представителей науки трудового права, которые полагают целесообразным выделение в трудовом праве самостоятельной отраслевой категории ответственности, имеющей сложную юридическую природу и являющейся универсальной в данной отрасли права¹¹.

В процессе исследования ими была сформирована концепция трудово-правовой ответственности¹², согласно которой она рассматривается как обобщающая отраслевая категория, объединяющая дисциплинарную, материальную и новые подвиды ответственности в сфере труда¹³. При этом одни условно называют ее дисциплинарно-материальной ответственностью¹⁴. Другие полагают, что дисциплинарная и материальная ответственность – это не самостоятельные виды ответственности, а разновидности трудовой¹⁵.

Очевидное отсутствие единства представителей отраслевого обособления трудово-правовой ответственности можно объяснить структурным построением ТК РФ, где нет самостоятельного раздела, посвященного ответственности в трудовом праве. Глава 62 ТК РФ в ст. 419 лишь называет виды ответственности, предусмотренные за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. В то время как, свойственные исключительно трудовому праву, дисциплинарная и материальная ответственность представляют собой абсолютно самостоятельные структурные части Кодекса – раздел VIII «Трудовой распорядок. Дисциплина труда» (и непосредственно глава 30 «Дисциплина труда») и раздел XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» (главы 37-39).

Трудовое законодательство, регулирующее вопросы ответственности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹⁶, характеризуется аналогичным

⁵ Стависский П.Р. Дополнительные меры воздействия в трудовом праве // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 72.

⁶ См., напр.: Самошенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 167.

⁷ См., напр.: Колосовский А. В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 6-7.

⁸ Самойлов В. Г. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19-20.

⁹ Ковалев В. А. Ответственность в трудовом праве : теоретические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 136.

¹⁰ См., напр.: Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Государство и право. 2002. № 8. С. 91-93; Драчук М. А. К вопросу о самостоятельности института материальной ответственности работника и его соотношении с дисциплиной труда // Правоведение. 2008. № 1. С. 106, 111, 114.

¹¹ Савин В.Т. Проблемы концепции трудово-правовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7(44) июль. С.1396.

¹² См., напр.: Лушников А. М. Проблемы общей части российского трудового права: научное наследие, современное состояние и перспективы исследований: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 31.

¹³ Савин В. Т. Указ. соч. С. 1395.

¹⁴ Лушников А.М. Указ. соч. С. 194.

¹⁵ Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22-30; Чашин А. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2008. С. 365; Беднякова Н. В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20.

¹⁶ Евразийский экономический союз объединяет Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Республику Армения, Кыргызскую Республику.

подходом законодателя, обособляя два вида ответственности сторон трудового договора – дисциплинарную и материальную, и допуская одновременно привлечение к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, но с учетом правовых норм соответствующих отраслей. И, так же, как и в российском трудовом законодательстве, наиболее проработанными, упорядоченными и структурированными, являются положения, регламентирующие привлечение к материальной ответственности. Не зря при характеристике института дисциплинарной ответственности отмечается, что «создает впечатление, что на нем законодатели решили сэкономить»¹⁷. В Трудовых кодексах Казахстана, Армении, Кыргызстана, России особенности привлечения к дисциплинарной ответственности можно определить только посредством анализа различных правовых норм, а сам термин встречается буквально в единственном случае в качестве упоминания о правах работодателя или о правовых последствиях нарушения трудового законодательства (например, ст. 222 ТК Армении¹⁸, п. 3 ст. 66 ТК РК¹⁹, ст. 22, 195, 419 ТК РФ).

В тоже время, Трудовой кодекс Республики Беларусь предусматривает отдельную главу «Дисциплинарная ответственность работников» (глава 14)²⁰, что представляется правильным и эффективным.

В качестве положительного примера можно привести и кодифицированный акт другого государства – Трудовой кодекс Азербайджанской Республики, где закреплена отдельная глава «Дисциплинарная ответственность за нарушение трудовой и исполнительской дисциплины и порядок ее применения»²¹.

Следовательно, акцент в высказываемых мнениях «за» и «против» существования трудовправовой ответственности как самостоятельного вида делается, прежде всего, исходя из состояния правового регулирования. Учитывая то, что трудовое законодательство России и отдельных зарубежных стран характеризуется отсутствием самостоятельных правовых норм, регулирующих эти отношения, можно согласиться с точкой зрения о недопустимости ее выделения. Однако развитие экономических и производственных отношений свидетельствует о появлении иных видов ответственности, ранее не известных трудовому праву (например, организационной²²). Данное обстоятельство указывает, что теоретические положения об институте ответственности в трудовом праве нуждаются в серьезном пересмотре, что в свою очередь повлечет неизбежные изменения и в нормах трудового законодательства, и прежде всего, в кодифицированных актах.

Библиографический список

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. - М., 1955. - С. 91-95.
2. Беднякова Н. В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 228 с.
3. Драчук М. А. К вопросу о самостоятельности института материальной ответственности работника и его соотношении с дисциплиной труда // Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 101-116.
4. Евразийское трудовое право: учебник / Е.А. Волк, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М.В. Лушниковой, К.С. Раманкулова, К.Л. Томашевского. – Москва: Проспект, 2018. - 494 с.
5. Колосовский А. В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. - 31 с.
6. Ковалев В. А. Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 184 с.
7. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. - 2004. - № 12. - С. 22-30.
8. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - 938 с.
9. Лушников А.М. Курс трудового права // Институт экономики и права Ивана Кушнера, 2009. - URL: <http://be5.biz/pravo/t030/24.html> (дата обращения: 25.08.2020).
10. Лушников А. М. Проблемы общей части российского трудового права: научное наследие, современное состояние и перспективы исследований: автореферат Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - 39 с.
11. Савин В.Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 7(44) июль.
12. Самойлов В. Г. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная: автореферат Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. 29 с.
13. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971. - 240 с.
14. Чашин А. Н. Теория государства и права: учебник. - М., 2008. - 687 с.
15. Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Государство и право. - 2002. - № 8. - С. 91-93.

Рецензент: Беребина О.П., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁷ Евразийское трудовое право: учебник / Е.А. Волк, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М.В. Лушниковой, К.С. Раманкулова, К.Л. Томашевского. Москва: Проспект, 2018. С. 402.

¹⁸ <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2131&lang=rus> (дата обращения: 25.08.2020).

¹⁹ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 25.08.2020).

²⁰ <https://belzakon.net/Кодексы/Трудовой Кодекс РБ> (дата обращения: 25.08.2020).

²¹ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420364 (дата обращения: 25.08.2020).

²² См., напр.: Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006. С. 889.

Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 3 (45) / 2020

Подписано в печать 26.10.2020 г. Дата выхода в свет 10.11.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 12,625. Тираж 25. Заказ 117.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.